

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник студенческих научных работ

№ 1(36) • 2026

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ № 1(36) • 2026

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**Сборник студенческих научных работ
№ 1(36) • 2026**

Луганск
Издательство ЛГПУ
2026

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

12+

Учредитель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Основан в 2016 г.
Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Дата регистрации: 18.11.2024.
Серия ПИ № ФС77-88709

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Марфина Ж. В. – ректор ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,
доктор филологических наук, доцент

Выпускающий редактор

Калинина Г. Г. – директор Издательства ЛГПУ

Ответственный секретарь

Григорьева М. В. – ведущий специалист научного отдела ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Состав редакционной коллегии:

Акиншева И. П.	– канд. пед. наук, доцент	Краснокутская Н. С.	– канд. геогр. наук, доцент
Богданова Е. В.	– канд. пед. наук, доцент	Кривко Я. П.	– д-р пед. наук, доцент
Волгина Н. В.	– д-р с.-х. наук, профессор	Лугуценко Т. В.	– д-р филос. наук, профессор
Гаврыш О. В.	– канд. ист. наук, доцент	Милокост Л. С.	– канд. ист. наук, доцент
Германенко О. Н.	– канд. филос. наук	Миргородская А. Ю.	– канд. филол. наук, доцент
Горбенко Е. Е.	– д-р физ.-мат. наук, доцент	Михайловская О. Г.	– канд. полит. наук, доцент
Дяченко И. В.	– канд. хим. наук, доцент	Рудь М. В.	– д-р пед. наук, доцент
Звонок А. А.	– канд. филос. наук	Санченко Е. Н.	– канд. филол. наук, доцент
Капустин Д. А.	– д-р техн. наук, доцент	Скороход Н. Н.	– канд. экон. наук, доцент
Климочкина Е. М.	– д-р мед. наук, профессор	Скринникова А. В.	– канд. техн. наук, доцент
Колесник Т. И.	– канд. филол. наук	Сукач С. М.	– канд. хим. наук, доцент
Кондратенко А. П.	– канд. пед. наук, доцент	Чеботарева И. В.	– д-р пед. наук, профессор
Корнеева А. Н.	– канд. пед. наук, доцент	Черных Л. А.	– д-р психол. наук, доцент

С88 **Студенческий альманах** : сб. студенческих науч. работ. № 1(36) /
гл. ред. Ж. В. Марфина ; вып. ред. Г. Г. Калинина ; отв. секретарь
М. В. Григорьева ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ,
2026. – 124 с.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Включен в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ

Печатается по решению Научной комиссии Луганского государственного педагогического университета (протокол № 5 от 13 января 2026 г.)

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

© Коллектив авторов, 2026
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голиков А. А. Формирование и распространение передовых форм оптимизации труда на Донбассе в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.).....	5
Ерошенко И. А. Позиция правительства Г. Брауна в отношении российско-грузинского конфликта 2008 г.	12
Курочкин А. И. Деятельность СССР в ООН по урегулированию арабо-израильского конфликта.....	17

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Богдан В. Д. Особенности функций щитовидной железы у женщин разного возраста, проживающих в городе Луганске.....	23
Ивашко Н. И. Генетика групп крови и её полиморфизм.....	27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Божок А. В. Сущность и структура музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки.....	32
Вольский О. В. Оценка эффективности применения методики занятий оздоровительным плаванием для подростков с ПОДА.....	37
Клокол И. С. Основные принципы отбора песенного материала для урока английского языка.....	42
Лебединская В. А. Познавательный интерес как фактор интеллектуального развития детей дошкольного возраста.....	47
Махотя М. Д. Особенности работы вожатого с детьми младшего школьного и младшего подросткового возраста.....	52
Оладько А. А. Теоретические основы формирования астрономических знаний младших школьников.....	56
Шарко М. Р. Воспитание гражданской идентичности младших школьников на уроках окружающего мира.....	61
Яскылко Е. А. Профессиональная ориентация в практике образовательной организации.....	67

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Твердохлеб Н. В. Особенности развития ценностно-смысловой сферы в подростковом возрасте.....	72
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соломатин К. Н. Психологические и социальные аспекты формирования личности студента.....	77
Фокина А. С. Эффективные стратегии, методы и техники в деловых переговорах.....	82

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Левченко М. В. Философичность и эпичность драматургии А. П. Чехова.....	87
Лядский К. А. Место сборника «Сказки матушки Гусыни» в англоязычной детской литературе.....	93
Мова В. И. Мистика как основополагающий элемент этнопоэтики Н. В. Гоголя.....	97
Романенко А. С. Хремотонимы как средство репрезентации готического стиля в современной японской манга-анимэ культуре (на материале произведений «Тёмный дворецкий», «Сердца Пандоры»).....	102
Сафонова Ю. А. Функции колоронимов в ремарках пьесы Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше».....	107

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чубаров И. В. Синтез азотсодержащих гетероциклических соединений на основе димера малонитрила (обзор).....	111
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	117

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470.6 ДОНБАСС):330.34:331.103 «1928/1932»

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ФОРМ ОПТИМИЗАЦИИ ТРУДА НА ДОНБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932 гг.)

Голиков Артём Алексеевич,
магистрант II курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
artemordik@gmail.com

Научный руководитель: Дитковская С. А., кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируется формирование и распространение передовых форм оптимизации труда на Донбассе в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). Рассматриваются новые формы организации труда, такие как: ударные, сквозные, хозрасчетные бригады, встречное планирование. Особое внимание уделяется достижениям движения рационализаторов в тяжелой промышленности, показывается его значительный мобилизационный потенциал.

Ключевые слова: индустриализация, организация труда, движение рационализаторов, ударные бригады, социалистическое соревнование, Донбасс

Актуальность темы обусловлена необходимостью более детального и системного изучения механизмов организации труда и деятельности рационализаторов в годы индустриализации (1928–1938 гг.). В условиях современных вызовов, связанных с технологической трансформацией и поиском эффективных моделей управления трудовыми ресурсами, обращение к практике движения рационализаторов и внедрения новых методов организации труда в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) позволяет выявить механизмы, способствовавшие повышению производительности в ключевых отраслях промышленности. Особый интерес представляет изучение данного процесса на Донбассе, учитывая его стратегическую роль в выполнении плана первой пятилетки.

Историография темы формирования новых методов организации труда и рационализаторского движения в период первой пятилетки включает комплекс научных трудов, позволяющих рассмотреть проблему в различных аспектах. Для анализа социально-психологических аспектов и мотивации труда ключевое значение имеет исследование С. В. Журавлева и М. Ю. Мухина «Крепость социализма», раскрывающее повседневность на советском предприятии в 1928–1938 гг. [2]. Социально-организационные аспекты рабочего движения детально проанализированы в статье В. А. Стадника [4]. Нормативно-правовую базу и государственную

политику в области трудовых ресурсов исследует работа Е. А. Андрюшина, позволяющая понять административные механизмы регулирования трудовых отношений [1]. Основное внимание в приведённых исследованиях уделяется общим процессам индустриализации и структурам организации труда в годы первой пятилетки. Формирование и распространение передовых форм оптимизации труда на Донбассе в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) в указанных работах исследовано неравномерно и неполно. Актуальность, а также недостаточная изученность проблемы определили цель исследования.

Цель – выявить и проанализировать эффективность передовых форм организации труда и методов их реализации на Донбассе в годы первой пятилетки (1928–1937 гг.). Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить передовые формы организации труда, проанализировать вклад рационализаторского движения в модернизацию производственных процессов тяжелой промышленности.

Хронологические рамки исследования охватывают годы первой пятилетки. Нижняя хронологическая граница определяется 1928 г. – началом пятилетки, верхняя – 1932 г., её завершением.

Территориальные рамки исследования охватывают Донбасс в современных границах Луганской и Донецкой Народных Республик.

Советское руководство, учитывая большую потребность в ускорении темпов индустриализации, применяло разнообразные методы стимулирования труда. Одним из ключевых инструментов стало внедрение социалистического соревнования – особой формы производственного соперничества, которая должна была стать альтернативой капиталистической конкуренции. В первую пятилетку это выразилось в создании движения ударных бригад, а во вторую пятилетку трансформировалось в стахановское движение. Параллельно развивались и другие инициативы: рационализаторская и изобретательская деятельность, кампании по освоению новой техники и созданию хозрасчетных бригад.

Становление новых методов организации труда в УССР началось с создания ударных бригад в ключевых отраслях промышленности. Уже в конце 1926 г. на Сталинском металлургическом заводе появились первые молодежные бригады, демонстрировавшие высокую производительность труда [3, с. 62].

Ударные бригады рассматривались как практическая форма вовлечения рабочих в совершенствование производственных процессов, органично дополняющая работу производственных совещаний. Примечательно, что организаторы движения сознательно опирались на пятилетний опыт производственных совещаний, что свидетельствовало о преемственности в развитии методов организации труда.

Донбасс стал местом, где разрабатывались передовые методы организации труда через внедрение принципа производственного соревнования.

Структура бригад отличалась разнообразием, что определялось применяемыми в них моделями распределения заработка. Традиционные ударные бригады использовали тарифную сетку с учетом разрядов, тогда как производственные коммуны практиковали уравнительное распределение

доходов. При этом различия в снабжении между ударниками и остальными рабочими оказались менее существенными, чем разрыв между опытными кадровыми работниками и новичками. Последние, не успев вступить в профсоюзы и кооперативы, находились в значительно менее выгодном положении относительно обеспечения [2, с. 116].

Подавляющее большинство цехов характеризовалось значительным разбросом в уровне квалификации сотрудников. В таких условиях рабочие не видели преимуществ в создании производственных коммун, что предопределило доминирование бригадной формы организации как основного вектора развития ударнического движения.

Поиск новых подходов к управлению производством привел в 1930 г. к созданию особой формы ударных коллективов – сквозных бригад. Эти структуры брали на себя функции общезаводского планирования, координации между производственными участками и мобилизации персонала на выполнение повышенных производственных заданий. К 1931 г. было создано 600 таких бригад с общей численностью 20 тысяч работников, которые действовали на 24 % промышленных предприятий [3, с. 217]. Средняя численность бригады на одном предприятии составляла 5,7 человека. К концу 1932 г. масштабы движения значительно расширились: количество сквозных бригад достигло 4434, а их средняя численность на предприятии увеличилась до 10,9 человека. Однако распространенность этой формы организации труда оставалась ограниченной – лишь 17,5 % предприятий использовали такие бригады.

Рационализация промышленного производства приобрела статус ключевого направления государственной социально-экономической политики в начальный период индустриализации. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) 1927 г., социалистическая рационализация трактовалась как комплексное качественное улучшение производственной техники и организации труда. Данная политика реализовывалась через три основных направления: создание новых предприятий с применением передовых научно-технических достижений, коренную реконструкцию действующих производств с параллельным совершенствованием организации труда, а также практические меры по максимально эффективному использованию существующего оборудования. Данный подход систематизировал рационализаторское движение, придав ему плановый характер и связав с общегосударственными задачами индустриализации. Развитие этого движения получило признание на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ в мае 1928 г., где особо подчеркивалась важность поддержки рационализаторских инициатив молодежи [4, с. 88].

Данная инициатива стала важным этапом в развитии рационализаторского движения, демонстрируя переход от теоретических обсуждений к конкретным формам организации труда, основанным на принципах состязательности и личной инициативы рабочих.

Начало 1930–х гг. характеризовалось острой проблемой неэффективного использования оборудования, что приводило к частым простоям и поломкам в промышленности. В октябре 1930 г. ЦК КП(б)У констатировал серьезное отставание угольной промышленности Донбасса, связанное с недооценкой механизации, и поставил задачу преобразования региона в

механизированный Донбасс. Ответом на этот вызов стали новаторские методы работы, разработанные непосредственно на производствах. Инженер-коммунист К. К. Карташев с шахты «Голубовка» и заведующий шахтой «Волково» Н. Д. Касауров разработали и внедрили метод непрерывной добычи угля, основанный на рациональной организации технологических процессов. Их рационализаторское предложение заключалось в совмещении во времени основных производственных операций с учетом возможностей врубовых машин.

Практическое применение этого метода позволило более чем втрое увеличить месячную производительность врубовой машины, демонстрируя эффективность рабочих инициатив в совершенствовании производственных процессов. Данный пример иллюстрирует, как движение рационализаторов становилось практическим инструментом решения ключевых проблем индустриализации через улучшение использования техники и оптимизацию организации труда.

Движение рационализаторов на Донбассе получило дальнейшее развитие благодаря инженерно-техническим новациям. Инженер К. Ф. Епифанов усовершенствовал метод Карташева, разработав систему непрерывного потока для прохождения подготовительных горных выработок. Внедрение этой организации работ на шахте № 9 Шварцевского рудоуправления позволило увеличить скорость прохождения штреков с 30–60 до 300 метров в сутки.

Немецкий специалист Ганс Либхардт предложил инновационное решение для обеспечения непрерывности работ – передвижение конвейера целой неразобранной колонной, сконструировав для этого специальное приспособление. Забойщик шахты № 29 в Макеевке С. А. Филимонов разработал метод двусторонней зарубки с одновременным очищением забоя, что позволило устранить холостой запуск машин и удвоить производительность врубовки. Правительство высоко оценило вклад новаторов: в феврале 1931 г. К. К. Карташев, Н. Д. Касауров, С. А. Филимонов, К. Ф. Епифанов и Г. Либхардт стали первыми на Донбассе кавалерами ордена Ленина. Постановление ЦК ВКП(б) «О Донбассе» от 15 января 1931 г. предписывало повсеместное распространение этих методов. К весне 1932 г. на непрерывный поток было переведено 302 лавы (около трети механизированных), где суточная производительность врубмашин достигла 3,2 тыс. тонн против среднедонецких 2 тыс. тонн [3, с. 225].

Забойщик шахты № 10 им. Парижской Коммуны Г. Ф. Свиридов инициировал рациональное использование отбойного молотка, предложив увеличить длину уступов в лаве до 20 метров. Это новшество позволило двум рабочим выполнять работу трех-четырех, а сменная производительность возросла с 7 до 30–40 тонн.

Движение рационализаторов породило новую форму производственного планирования – встречное планирование. Этот метод предусматривал активное участие трудовых коллективов в разработке производственных программ. Рабочие, используя плановые задания трестов и заводоуправлений в качестве базового ориентира, самостоятельно разрабатывали более напряженные производственные программы, выявляя при этом дополнительные внутренние резервы предприятия.

В 1931 г. большинство промышленных предприятий перешли на систему принятия повышенных производственных обязательств. Особое распространение получила инициатива коллектива Мариупольского металлургического завода имени Ильича, где возникла практика встречно-сменного планирования. Эта новаторская система организации труда предполагала, что работники перед началом каждой смены принимали дополнительные встречные обязательства по перевыполнению плановых показателей. Данный подход стал важным элементом рационализаторского движения, поскольку позволял не только повысить производительность труда, но и активизировать творческий потенциал рабочих, их участие в совершенствовании производственных процессов и организации труда на предприятиях.

Движение рационализаторов получило новый импульс в 1932 г., когда профсоюзы поддержали ленинградскую инициативу по разработке технически обоснованных планов производства (техпромфинпланов). Согласно постановлению ВСНХ СССР и ВЦСПС от 11 сентября 1931 г., началось массовое создание хозрасчетных бригад, которые брали на себя конкретные обязательства по рационализации производства, укреплению дисциплины, экономии ресурсов и повышению качества продукции [1, с. 420–422].

Масштабы движения быстро росли: к декабрю 1932 г. насчитывалось свыше 20 тысяч таких бригад, а к февралю 1933 г. их количество достигло 30 тысяч, объединив 300 тысяч рабочих. Хозрасчетные бригады стали доминирующей формой ударнического движения, фокусируясь на практической реализации рационализаторских предложений.

В тяжелой промышленности развернулось движение за улучшение использования оборудования. По инициативе коллектива завода им. Войкова был объявлен Всесоюзный конкурс доменных печей (1 августа – 1 ноября 1932 г.), где оценивались выполнение встречного плана, снижение брака, эффективность использования полезного объема печей и выполнение плана по себестоимости. Движение рационализаторов достигло значительных успехов в различных отраслях промышленности. В общесоюзном конкурсе доменных печей, где участвовал 101 агрегат, победителями стали коллективы трех донецких предприятий: печи № 5 и № 6 Макеевского завода и № 6 Сталинского металлургического завода. Мариупольский завод имени Ильича также вошел в число лучших. Результатом конкурса стало достижение коэффициента использования полезного объема печи, приближающегося к единице, что соответствовало мировым стандартам [3, с. 224].

Рационализаторское движение неуклонно расширялось на предприятиях Донбасса. Угольные шахты в 1930 г. представили 1200 предложений, а в 1931 г. – около 3 тысяч. Количество реализованных идей за эти годы увеличилось в 3,5 раза, а экономический эффект вырос в 2,2 раза. В металлургической промышленности творческая активность также возрастала: на заводах объединения «Сталь» количество предложений увеличилось с 21 тысячи в 1929/30 гг. до 27 тысяч в 1932 г., причем их технический уровень постоянно повышался. Важным этапом стало проведение в июне 1933 г. месячника проверки и реализации

рационализаторских предложений. Эта акция выявила бюрократические препятствия и отсутствие технической поддержки для рабочих-изобретателей. Мобилизация общественных организаций позволила устранить эти недостатки – только на трех металлургических заводах было собрано около тысячи предложений по совершенствованию организации труда. Годовой экономический эффект от внедренных решений на заводах объединения «Сталь» превысил 6,2 млн рублей.

Активно развивалось рационализаторство на стройках Донбасса. Коллективы Крамашстроя и Луганскстроя вступили в соревнование за повышение эффективности этой работы, широко практиковалось персональное шефство инженеров над рабочими-рационализаторами. Экономический эффект от внедренных предложений на этих стройках превысил 300 тысяч рублей.

Через производственные совещания и контрольные комиссии рабочий класс активно влиял на решение ключевых производственных задач: планирование, рационализацию производства и совершенствование организации труда. Многообразие форм участия рабочих в управлении производством стало характерной чертой рационализаторского движения этого периода.

Таким образом, в годы первой пятилетки с целью повышения эффективности производства на предприятиях тяжелой промышленности Донбасса активно внедрялись новые формы и методы организации труда: социалистическое соревнование – ударные, сквозные бригады, хозрасчётные бригады, движение рационализаторов и изобретателей. Их главной особенностью стала ориентация на соревновательность, личную инициативу и коллективную ответственность за результат, что позволило вовлечь широкие массы рабочих в модернизацию производства. Практический вклад трудящихся позволил внедрить в тяжелой промышленности такие новации, как метод непрерывной добычи угля (Н. Д. Касауров, К. К. Карташев), метод непрерывного потока горной массы (К. Ф. Епифанов), метод непрерывности работ за счёт передвижения конвейера неразобранной колонной (Г. Либхардт), метод двусторонней зарубки (С. А. Филимонов). Движение рационализаторов внесло большой вклад в модернизацию производственных процессов тяжелой промышленности и позволило значительно повысить производительность труда.

Список литературы

1. **Андрошин, Е. А.** Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов / Е. А. Андрошин. – Москва : Новый хронограф, 2012. – 464 с. – ISBN 978-5-94881-193-2. – Текст : непосредственный.
2. **Журавлев, С. В.** «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. В. Журавлев, М. Ю. Мухин ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 238 с. – ISBN 5-8243-0524-2. – Текст : непосредственный.
3. **История Украинской ССР** : в 10 т. Т. 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921–1941) /

АН УССР, Ин-т истории, Ин-т археологии ; [П. П. Гудзенко, А. А. Макаренко, Ф. К. Стоян и др.] ; редкол.: С. В. Кульчицкий (отв. ред.) [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1984. – 719 с. – Текст : непосредственный.

4. **Стадник, В. А.** «Легкая кавалерия» КК-РКИ: организация и участие комсомольско-молодежных отрядов в социалистической модернизации Донбасса (конец 1920-х – первая половина 1930-х годов) / В. А. Стадник. – Текст : электронный // Современная научная мысль. – 2022. – № 4. – С. 87–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legkaya-kavaleriya-kk-rki-organizatsiya-i-uchastie-komsomolsko-molodezhnyh-otryadov-v-sotsialisticheskoy-modernizatsii-donbassa> (дата обращения: 15.10.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Golikov A. A.

Scientific supervisor: Ditkovskaya S. A.

**Formation and distribution of advanced forms of labor optimization
in Donbass during the first five-year plan (1928–1932)**

This article analyzes the formation and spread of advanced forms of labor optimization in the Donbas during the first five-year plan (1928–1932). It examines new forms of labor organization, such as shock, through, and self-financing brigades, as well as counter-planning. Special attention is given to the achievements of the rationalization movement in heavy industry, highlighting its significant mobilization potential.

Key words: industrialization, labor organization, rationalization movement, shock brigades, socialist competition, Donbas

**ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА Г. БРАУНА В ОТНОШЕНИИ
РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОГО КОНФЛИКТА 2008 г.**

Ерошенко Игорь Алексеевич,
магистрант II курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lesha.eroshenko.74@mail.ru

Научный руководитель: Милокост Л. С., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируется позиция британского правительства в отношении российско-грузинского конфликта августа 2008 года. Особое внимание уделяется анализу антироссийской позиции британского руководства, практическим действиям Г. Брауна и его команды, направленным на дискредитацию России, срыв совместных проектов. Автор делает вывод о двойственности и деструктивной роли Лондона в событиях августа 2008 года.

Ключевые слова: российско-грузинские отношения, российско-британские отношения, военно-политический конфликт, пятидневная война, антироссийская позиция

Актуальность темы исследования состоит в необходимости системного анализа эволюции внешнеполитического курса Великобритании в отношении Российской Федерации. Интерес к теме обусловлен занятой британскими правящими кругами антироссийской позицией, которая прослеживается с начала 2000-х годов и совпадает с процессом консолидации национального суверенитета России на международной арене. Анализ инструментов и методов западной, в частности британской, политики по выстраиванию «негативного» образа Москвы позволит сформировать основу для последующей разработки действенных механизмов противодействия дискредитации Российской Федерации на мировой арене.

Историография рассматриваемой проблемы может быть структурирована в соответствии с тематикой исследований, посвященных как внешней политике Великобритании в целом, так и российско-британским отношениям в частности. К обобщающим трудам, исследующим внешнеполитический курс Великобритании в новейший период, относятся работы Г. С. Остапенко [15], фундаментальные исследования Ал. А. Громыко [4]. Особое место в данном ряду занимают работы Н. К. Капитоновой, содержащие как системный анализ британской внешней политики, так и рассмотрение истории отношений между Российской Федерацией и Великобританией [10; 11]. Комплексный анализ российского направления внешней политики Великобритании

приводится в диссертационном исследовании Р. Р. Валеевой, а исследования А. С. Виноградова [5] и Л. С. Милокост [14] концентрируются на анализе влияния российско-грузинского конфликта 2008 года как одного из факторов, определивших динамику и состояние двусторонних отношений во второй половине 2000-х годов.

Одним из кризисов на постсоветском пространстве стал военно-политический конфликт между Российской Федерацией и Грузией, который обозначил резкое обострение российско-грузинских отношений. Конфликт был вызван стремлением Грузии захватить одну из независимых республик Кавказа – Южную Осетию, где сохранялся режим мира, одним из гарантов которого являлась Россия как участник Сочинских соглашений 1992 года [8]. В августе 2008 года грузинские войска по приказу правительства М. Саакашвили развернули активные боевые действия на территории Южной Осетии. На фоне агрессивных действий грузинского правительства российское руководство предприняло миротворческую операцию по принуждению к миру грузинского правительства.

Необходимо заметить, что активные действия российского правительства по защите Южной Осетии от грузинского вторжения вызвали отрицательную реакцию среди стран объединенного Запада, в том числе и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в котором сформировалась группа политиков и военных, осуждающих действия России в отношении Грузии.

Лидером данной группы в рядах правящей Лейбористской партии являлся Д. Милибэнд, министр иностранных дел Великобритании и дел Содружества. Данный политик сформулировал ряд антироссийских тезисов, которые включали осуждение «вторжения России в Грузию», «защиты границ соседних с Россией государств от ее вторжения» [13]. Кроме того, данная группа политиков выдвигала идею о привлечении России к ответственности за «вторжение в Грузию». Была проведена активная кампания по привлечению новых стран в состав НАТО, составляющая часть «широкой международной коалиции по противодействию агрессии России против Грузии» [9].

Данная кампания включала и проведение активной антироссийской повестки в некоторых странах постсоветского пространства. В конце августа 2008 года Д. Милибэнд выступил в Киеве с докладом, где содержались следующие положения: «... что её действия [России] нанесли вред как международной стабильности, так и ее репутации» [6]. То есть, данные положения, как и предыдущие идеи министра, носили ярко выраженный антироссийский характер. В том числе антироссийскую направленность носили призывы Д. Милибэнда о том, что «... Украина не должна давать России никаких поводов, потому что очевидно, что Россия воспользовалась тем поводом, который предоставила ей Грузия, и сейчас важно никогда больше не повторять этого» [6]. Нужно сказать, что в том числе данные тезисы были взяты на вооружение антироссийскими представителями украинской политической элиты. Наиболее точную характеристику данному выступлению дал министр иностранных дел С. В. Лавров: «... те условия, на которых господин Д. Милибэнд этот диалог намерен развивать, едва ли делают его замыслы сколь-нибудь перспективными» [12].

Вместе с призывами к созданию «широкой международной коалиции по противодействию агрессии России против Грузии» и дискредитации внешнеполитического курса Российской Федерации перед правительствами постсоветских государств, Д. Милибэнд также призывал к отмене сентябрьского саммита ЕС – Россия [3, с. 194].

Схожую позицию в отношении действий России в рамках так называемой «пятидневной войны» занимал и лично британский премьер-министр Г. Браун. Анализируя позицию британского премьер-министра, необходимо заметить, что она отличалась двойственностью. Данная черта проявлялась в поддержке Г. Брауном франко-российского плана по мирному урегулированию. Так, в конце августа 2008 года британский премьер «выразил надежду, что их реализация (положений плана по мирному урегулированию) приведет к урегулированию конфликта, а прекращение огня приобретет долгосрочный характер» [7]. Вместе с тем, в конце августа 2008 года Г. Браун выступил с антироссийской речью, где сформулировал следующую идею: «...если Россия хочет сохранить членство в таких организациях, как «Большая восьмерка» и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также продолжить процесс вступления в ВТО, то ей придется соблюдать общепринятые нормы международного права» [1]. Таким образом, данная речь продемонстрировала двойственность позиции британского премьер-министра, одновременно поддерживающего планы по мирному урегулированию конфликта и милитаристские настроения грузинского руководства.

Кроме того, британское правительство способствовало срыву ряда совместных проектов, одним из которых являлись совместные четырёхсторонние военные учения «FRUKUS – 2008», которые должны были проводиться с 15 по 23 августа 2008 года [16]. Основным мотивом отказа Великобритании от участия в учениях стала солидарность с инициативой США по поддержке грузинского правительства, которая носила антироссийский характер.

Также британское правительство во главе с Г. Брауном фактически сорвало подписание обновленного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия – ЕС, объяснив «что необходимость такой меры связана с недавними событиями в Грузии» [2].

Необходимо отметить, что антироссийская позиция британского руководства вызвала необратимые последствия в развитии российско-британских отношений, которые проявились в значительном ослаблении уровня политических контактов между правительствами двух стран [14, с. 45].

Анализируя позицию британского правительства в отношении южноосетинского кризиса, необходимо заметить, что официальный Лондон занял жесткую антироссийскую позицию. Данная позиция предусматривала проведение ряда мероприятий, направленных на дискредитацию независимого внешнеполитического курса России. Кроме этого, британское правительство стремилось к усилению антироссийских настроений в ряде постсоветских государств, что наносит ущерб интересам Российской Федерации и на современном этапе.

Таким образом, анализ событий августа 2008 года дает возможность выявить формирование двойных стандартов в политике Лондона в отношении Москвы – наряду с декларированием конструктивных намерений и официальными заявлениями в стремлении к диалогу, британская политическая элита активно занималась её дискредитацией на международной арене.

Список литературы

1. **Браун призвал ЕС не допустить энергетической зависимости от России.** – Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2008/08/31/stranglehold/?ysclid=mhs67e6gwi589035869> (дата обращения: 20.10.2025).
2. **Британия призвала остановить переговоры по соглашению РФ–ЕС.** – Текст : электронный // Взгляд : [сайт газ.]. – 2008. – 1 сент. – URL: <https://vz.ru/news/2008/9/1/202785.html?ysclid=mi39 wrdkwc838599428> (дата обращения: 25.10.2025).
3. **Валеева, Р. Р.** Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX – начале XXI века : спец. 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Валеева Римма Рафаэловна ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2011. – 241 с. – Текст : непосредственный.
4. **Великобритания: эпоха реформ** / подред. А. А. Громыко. – Москва : Новый мир, 2007. – 536 с. – ISBN 978-5-7777-0389-7. – Текст : непосредственный.
5. **Виноградов, А. С.** Российско-британские отношения: состояние и перспективы : спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук / Виноградов Алексей Сергеевич ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2011. – 165 с. – Текст : непосредственный.
6. **Геда, Е.** Министр регуляторной политики. Глава британского МИДа призывает Украину не бояться России / Елена Геда. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт газ.]. – 2008. – 28 авг. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1017301?ysclid=mhuxlhrfhhb575774122> (дата обращения: 20.10.2025).
7. **Гордон Браун** приветствовал достигнутые в Москве договоренности о принципах урегулирования в Южной Осетии. – Текст : электронный // Интерфакс : [информ. сайт]. – URL : <https://www.interfax.ru/russia/26850> (дата обращения: 21.10.2025).
8. **Грузино-осетинское урегулирование, 20 июля 2005 г.** – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1686994/ (дата обращения: 19.10.2025).
9. **Зыгарь, М.** Мировая волна / Михаил Зыгарь. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт газ.]. – 2008. – 27 авг. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1016713?ysclid=mhs5wp9dlk37064430> (дата обращения: 23.10.2025).
10. **Капитонова, Н. К.** История внешней политики Великобритании / Н. К. Капитонова, Е. В. Романова. – Москва : Международные отношения, 2016. – 840 с. – (История внешней политики зарубежных стран). – ISBN 978-5-7133-1528-3. – Текст : непосредственный.

11. **Капитонова, Н. К.** Приоритеты внешней политики Великобритании в период правления консерваторов (1979–1997 гг.) : спец. 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук / Капитонова Наталья Кирилловна ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – Москва, 1999. – 599 с. – Текст : непосредственный.
12. **Комментарий министра иностранных дел России С. В. Лаврова** на выступление министра иностранных дел Великобритании Д. Милибэнда в Киеве 27 августа 2008 года. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1600759/ (дата обращения: 22.10.2025).
13. **Лондон** отказывается верить в существование постсоветского пространства. – Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2008/08/13/miliband/?ysclid=mhs5sd7bfj226792496> (дата обращения: 16.10.2025).
14. **Милокост, Л. С.** Основные черты развития британо-российских отношений в период кабинетов Т. Блэра и Г. Брауна / Л. С. Милокост. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Междунар. науч. конф. (Донецк, 26–28 окт. 2021 г.) / [редкол.: С. В. Беспалова (гл. ред.) и др.]. – Донецк, 2021. – Т. 7 : Исторические науки. – С. 43–46.
15. **Остапенко, Г. С.** Новейшая история Великобритании XX – начало XXI века / Г. С. Остапенко, А. Ю. Прокопов. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2012. – 472 с. – ISBN 978-5-9558-0244-2. – Текст : непосредственный.
16. **Учения FRUKUS** отменены из-за отказа участвовать в них США и Британии. – Текст : электронный // Взгляд : [сайт газ.]. – 2008. – 14 авг. – URL: <https://vz.ru/news/2008/8/14/196504.html?ysclid=mhs5dwuqzo586630049> (дата обращения: 19.10.2025).

Eroshenko I. A.

Scientific supervisor: Milokost L. S.

**The position of the brown government
on the Russian-Georgian conflict of 2008**

This article analyzes the position of the British government regarding the August 2008 Russo-Georgian conflict. Particular attention is paid to the analysis of the anti-Russian stance of the British leadership, and the practical actions of G. Brown and his team aimed at discrediting Russia and disrupting joint projects. The author concludes about the duality and destructive role of London in the events of August 2008.

Key words: *Russian-Georgian relations, Russian-British relations, military-political conflict, five-day war, anti-Russian position*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СССР В ООН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Курочкин Александр Игоревич,
студент III курса,
направление подготовки
«История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
ivasenko.al2019@gmail.com

Научный руководитель: Милокост Л. С., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается роль Советского Союза в Организации Объединенных Наций в контексте затяжного арабо-израильского конфликта. Период с 1947 года и до распада СССР в 1991 году был наполнен интенсивной дипломатической работой, в ходе которой советская сторона пыталась влиять на процессы в регионе, используя трибуну ООН для продвижения своих внешнеполитических интересов и отстаивания принципов международного права. Изначально советская позиция не была однозначной, но уже к началу 1950-х годов произошел четкий сдвиг в сторону поддержки арабских государств.

Ключевые слова: СССР, ООН, арабо-израильский конфликт, Ближний Восток, дипломатия, Совет Безопасности, Резолюция 242, Палестинский вопрос, холодная война, Суэцкий кризис

Актуальность темы обусловлена тем, что арабо-израильский конфликт до сих пор остается одной из ключевых угроз международной безопасности, а механизмы, заложенные Организацией Объединенных Наций в период холодной войны, по-прежнему составляют правовую основу для любого мирного урегулирования. Анализ деятельности Советского Союза в ООН по этому вопросу позволяет не только выявить исторические уроки дипломатического маневрирования в условиях биполярной конфронтации, но и понять генезис международных позиций, которые определяют современную политику России и других мировых держав на Ближнем Востоке. Глубокое изучение советского опыта применения механизмов СБ ООН и влияния на выработку резолюций, таких как 242, приобретает особую значимость на фоне обострения региональной ситуации в последние годы.

Целью данной статьи является комплексный анализ дипломатических усилий Советского Союза в Организации Объединенных Наций с 1947 по 1991 год, направленных на урегулирование арабо-израильского конфликта, и определение их долгосрочного влияния на международно-правовую базу ближневосточного процесса.

Проблема роли сверхдержав в арабо-израильском противостоянии традиционно привлекала внимание отечественных исследователей, при этом в историографии выделяются три основных направления.

Первое направление представлено работами, созданными в советский период (до 1991 года), которые носили ярко выраженный идеологический характер. В них деятельность СССР рассматривалась исключительно как миротворческая, направленная на поддержку законных прав арабских народов, тогда как политика США и Израиля подвергалась резкой критике как империалистическая и агрессивная. К таким работам относится, в частности, труд А. Б. Борисова [3].

Второе направление, сформировавшееся после распада СССР, характеризуется деидеологизацией и стремлением к более объективному анализу. Советская политика была подчинена прежде всего логике глобального геополитического противостояния с Западом, а поддержка арабских стран часто имела прагматичный, а не только идейный характер. Работы Е. М. Примакова [7] и В. В. Наумкина [6] внесли огромный вклад в понимание сложной закулисной дипломатии. На современном этапе активно изучается и позиция самого Израиля, как в работах И. Д. Звягельской [4].

Третье направление охватывает новейшие работы (с 2018 года по настоящее время), которые фокусируются на влиянии холодной войны на современные конфликты и на роли России как правопреемницы СССР. В этих статьях и монографиях, например, в публикациях Э. Б. Бабаляна [2] и Г. Г. Косача [7], прослеживаются параллели между советскими и российскими дипломатическими подходами. Отмечается, что наследие СССР в виде Резолюции 242 и принципа многостороннего посредничества остается актуальным. Особое внимание уделяется анализу архивных материалов, ставших доступными в последние годы, что позволяет уточнить мотивы принятия ключевых решений в Совете Безопасности ООН [2, с. 78].

Деятельность СССР в ООН, связанная с этим конфликтом, началась еще до создания Государства Израиль. В 1947 году, когда Генеральная Ассамблея ООН обсуждала План раздела Палестины (Резолюция 181), советская делегация поддержала создание как арабского, так и еврейского государств [4, с. 45]. Это решение было продиктовано стремлением ослабить позиции Великобритании на Ближнем Востоке и тем, что оно соответствовало принципу самоопределения. Считалось, что создание независимого еврейского государства послужит препятствием для доминирования западных держав в регионе.

Однако, после первой арабо-израильской войны 1948–1949 годов и последующего укрепления связей Израиля с США и другими странами Запада, позиция СССР резко изменилась. Было проанализировано, что Израиль стал стратегическим форпостом американского влияния. С этого момента дипломатические усилия Советского Союза в ООН были сосредоточены на защите интересов арабских государств, в первую очередь Египта и Сирии. Было акцентировано внимание на проблеме палестинских беженцев и на вопросах, связанных с демаркационными линиями [6, с. 112].

В Совете Безопасности ООН в этот период ужесточалось противостояние с США и Великобританией. Часто советское вето

налагалось на резолюции, которые, по мнению СССР, были предвзятыми или не учитывали арабские требования. Это стало первым проявлением так называемой «холодной войны» на дипломатическом поле Ближнего Востока.

Одним из ключевых моментов, определивших советскую стратегию в ООН, стал Суэцкий кризис 1956 года. Когда Великобритания, Франция и Израиль начали военные действия против Египта, Советский Союз занял жесткую и принципиальную позицию [7, с. 88]. В ООН была развернута масштабная кампания с осуждением агрессии.

В Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности активно продвигались проекты резолюций, требующих немедленного прекращения огня и вывода войск. Хотя советская сторона и не была единственной, кто настаивал на прекращении агрессии (этого добивались и США, хотя и по своим причинам), ее жесткая риторика и угрозы применения силы (за пределами ООН) способствовали ускорению принятия решений и оказанию давления на агрессоров. Вследствие этого было достигнуто прекращение огня и отвод войск, что укрепило авторитет СССР среди арабских стран. Подобная активность в ООН сформировала образ Советского Союза как надежного защитника национально-освободительных движений и противовеса Западу [5, с. 201].

Шестидневная война 1967 года стала поворотным моментом, после которого конфликт перешел в новую, более острую фазу. В ответ на сокрушительное поражение арабских армий и оккупацию Израилем территорий Египта, Сирии и Иордании, СССР в ООН выступил с резким осуждением Израиля как агрессора [8, с. 14].

Было созвано чрезвычайное заседание Генеральной Ассамблеи, а также активно работала советская делегация в Совете Безопасности. Ключевая роль была отведена Резолюции Совета Безопасности ООН 242, принятой в ноябре 1967 года. Советский Союз, несмотря на первоначальные разногласия с западными державами по формулировкам, поддержал эту резолюцию [6, с. 215].

СССР добивался включения в текст формулировки о необходимости вывода израильских войск со всех оккупированных территорий. В итоге был принят компромиссный текст, который призывал к выводу вооруженных сил Израиля с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта. Поддержка Резолюции 242 была обусловлена тем, что она стала общепризнанной международно-правовой базой для будущего урегулирования. Это позволило советской стороне опираться на данный документ в дальнейшей дипломатической работе, постоянно требуя его выполнения и связывая любое урегулирование с принципом «земля в обмен на мир» [4, с. 105].

Начиная с 1967 года, деятельность СССР в ООН сводилась к следующему:

- требование полного и безоговорочного вывода израильских войск с оккупированных территорий;
- настаивание на законных правах палестинского народа (хотя изначально это право рассматривалось в контексте создания арабского государства, а не отдельного палестинского);

– предоставление всесторонней военной и экономической помощи арабским союзникам, оправдывая это необходимостью восстановления баланса сил, что часто оспаривалось западными странами в ООН [2, с. 102].

Во время Войны Судного дня в октябре 1973 года дипломатическая активность СССР в ООН достигла своего пика. Когда стало очевидно, что конфликт может перерасти в прямое столкновение сверхдержав, в Совете Безопасности были приняты резолюции 338 и 339. СССР голосовал за эти документы, которые требовали прекращения огня и выполнения Резолюции 242 [5, с. 310]. Это демонстрировало приверженность принципам мирного урегулирования, несмотря на поддержку арабских союзников [1, с. 85]

Вследствие этого в 1973 году была созвана Женевская мирная конференция, проходившая под сопредседательством СССР и США. Это был важный дипломатический успех, так как обе сверхдержавы были признаны ключевыми посредниками в конфликте. Работа на этой конференции была краткой и не привела к немедленному мирному договору, однако был заложен формат коллективного посредничества, в котором ООН играла организационную и легитимирующую роль.

В середине 1970-х годов в ООН усилилось советское внимание к палестинскому вопросу. Было показано, что для достижения долгосрочного урегулирования необходимо признание Организации освобождения Палестины (ООП) как законного представителя палестинского народа. ООП активно поддерживалась в ее попытках получить статус наблюдателя в ООН, а также в продвижении резолюций, осуждающих израильские поселения на оккупированных территориях [8, с. 198].

В этот период в ООН часто использовалось право вето для блокирования резолюций, которые могли бы узаконить односторонние действия Израиля. Например, Кэмп-Дэвидские соглашения 1978–1979 годов, заключенные между Египтом и Израилем при посредничестве США, были раскритикованы СССР в ООН как сепаратные и подрывающие усилия по всеобъемлющему урегулированию, основанному на коллективном участии и Резолюции 242. Было указано, что эти соглашения не решают проблему оккупированных территорий и не учитывают интересы палестинцев [7, с. 155]. В ответ на это советская дипломатия стала настаивать на созыве международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН.

В 1980-е годы, несмотря на внутренние трудности, СССР продолжал настаивать на созыве международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН. Это рассматривалось как единственный способ вернуться к многостороннему формату, утерянному после Кэмп-Дэвида. Вследствие этого советские предложения постоянно озвучивались на заседаниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

С началом «перестройки» и изменением советской внешней политики в конце 1980-х годов позиция СССР стала более умеренной и гибкой. Было налажено более тесное взаимодействие с США по вопросу мирного процесса. Это позволило создать предпосылки для Мадридской конференции 1991 года, которая, хотя и состоялась уже в период ослабления СССР, стала кульминацией многолетних советских усилий по возвращению конфликта в многосторонний формат [4, с. 170].

Анализ деятельности СССР в ООН с 1947 по 1991 год показывает, что эта работа была глубоко интегрирована в логику глобального геополитического противостояния двух сверхдержав, но при этом она способствовала формированию международно-правовой базы урегулирования конфликта. Изначальная и ситуативная поддержка раздела Палестины сменилась на последовательную проарабскую позицию, что было продиктовано стремлением Москвы к расширению сферы своего влияния на Ближнем Востоке и противодействием Западу. Советская дипломатия активно использовала трибуну Организации Объединенных Наций не только для осуждения агрессивных действий Израиля и его западных союзников, таких как во время Суэцкого кризиса и Шестидневной войны, но и для формирования ключевых правовых документов, в первую очередь, Резолюции 242. Поддержание принципа многостороннего урегулирования и легитимация палестинского фактора в международном процессе являлись неизменными приоритетами советской внешней политики в рамках ООН, особенно после Кэмп-Дэвидских соглашений, которые рассматривались как попытка США исключить СССР из посреднической роли. В итоге, несмотря на то, что Советскому Союзу не удалось полностью реализовать свои дипломатические инициативы и добиться всеобъемлющего мира, его вклад в виде Резолюции 242 и поддержания многостороннего формата остается значимым, поскольку он заложил основы для всех последующих попыток урегулирования, которые продолжают опираться на принцип «земля в обмен на мир» и права палестинского народа.

Список литературы

1. **Бабалян, Э. Б.** Арабо-израильский конфликт в контексте российско-американских отношений (2014–2022) / Э. Б. Бабалян. – Москва : Институт Европы РАН, 2023. – 180 с. – Текст : непосредственный.
2. **Борисов, А. Б.** Советский Союз и арабо-израильский конфликт: хроника и анализ / А. Б. Борисов. – Москва : Международные отношения, 1990. – 415 с. – Текст : непосредственный.
3. **Звягельская, И. Д.** История государства Израиль / И. Д. Звягельская. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 237 с. – ISBN 978-5-7567-0638-3. – Текст : непосредственный.
4. **Киссинджер, Г.** Дипломатия / Генри Киссинджер ; [пер. с англ. В. В. Львова ; послесл. Г. А. Арбатова]. – Москва : Ладомир, 1997. – 896 с. – ISBN 5-86218-260-8. – Текст : непосредственный.
5. **Косач, Г. Г.** Ближний Восток: политика и история / Г. Г. Косач. – Москва : ИДВ РАН, 2021. – 250 с. – Текст : непосредственный.
6. **Наумкин, В. В.** Ближний Восток в мировой политике и культуре : (избр. статьи, лекции, доклады 2009–2011 гг.) / В. В. Наумкин. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2011. – 367 с. – ISBN 978-5-89282-482-8. – Текст : непосредственный.
7. **Примаков, Е. М.** Конфиденциально : Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е. М. Примаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Российская газета, 2012. – 413, [1] с., [16] л. ил., портр. – ISBN 978-5-905308-09-3. – Текст : непосредственный.

8. Рогожина, Н. Г. Дипломатия России и мировые кризисы: от холодной войны до современности / Н. Г. Рогожина. – Москва : Весь Мир, 2020. – 368 с. – Текст : непосредственный.

Kurochkin A. I.

Scientific supervisor: Milokost L. S.

**The USSR's activity in the UN concerning the settlement
of the Arab-Israeli conflict**

This article examines the role of the Soviet Union in the United Nations within the context of the protracted Arab-Israeli conflict. The period from 1947 to the collapse of the USSR in 1991 was marked by intensive diplomatic work, during which the Soviet side sought to influence processes in the region, using the UN platform to promote its foreign policy interests and uphold the principles of international law. Initially, the Soviet position was not unambiguous, but by the early 1950s, a clear shift toward supporting the Arab states had occurred.

Key words: USSR, UN, Arab-Israeli Conflict, Middle East, Diplomacy, Security Council, Resolution 242, Palestinian Question, Cold War, Suez Crisis

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 612.44: 616.44-055.2 (470.6-25)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У ЖЕНЩИН РАЗНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ ЛУГАНСКЕ

Богдан Виктория Денисовна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Биология»,
магистерская программа «Физиология
человека и животных»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
bogannvi@mail.ru

Научный руководитель: Самчук В. А., кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры лабораторной диагностики, анатомии и физиологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается вопрос об особенностях функций щитовидной железы у женщин разного возраста, проживающих в городе Луганске. Представлены результаты лабораторных исследований тиреоидных гормонов у женщин г. Луганска.

Ключевые слова: щитовидная железа, нарушение функции щитовидной железы, тиреоидные гормоны (ТТГ, Т4, Т3), возрастные изменения

Щитовидная железа играет ключевую роль в регуляции обмена веществ, росте, развитии и функционировании практически всех органов и систем человеческого организма. Особенно велика её значимость для женского здоровья, поскольку гормоны щитовидной железы участвуют в формировании репродуктивной функции, поддержании энергетического баланса и нормальном течении менструального цикла [2, с. 65].

Оценка функционирования щитовидной железы проводится с помощью измерения концентраций тиреотропного гормона (ТТГ) и свободного тироксина (Т4). Эти показатели находятся в обратной зависимости, что делает ТТГ сложным маркером общего состояния щитовидной железы. Эутиреоз определяется на основе 95 % интервала уровней ТТГ и гормонов щитовидной железы у людей без заболеваний щитовидной железы. Уровень гормонов щитовидной железы зависит от генетики, при этом у детей и взрослых наблюдается генетическая схожесть эффектов. Однако функция щитовидной железы может быть в норме, но выходить за пределы генетического диапазона [3].

Целью исследования является изучение особенностей функций щитовидной железы у женщин разного возраста, проживающих в городе Луганске.

Гормоны, вырабатываемые щитовидной железой, являются ключевыми для роста, развития и обеспечения нормального обмена веществ на всех этапах жизни человека. Тироксин (Т4) и трийодтиронин (Т3) – гормоны

щитовидной железы, необходимые для нормальной жизнедеятельности всего организма. Тиреоидные гормоны способствуют распаду жиров (катаболическому процессу), оказывают анаболическое влияние на обмен белков, а также косвенно участвуют в регуляции углеводного обмена, обеспечивая энергетические процессы и усвоение клетками организма кислородом. Кроме того, они влияют на водно-солевой баланс и работу сердечно-сосудистой системы [2, с. 65].

Распространенными заболеваниями щитовидной железы являются гипотериоз и гипертиреоз (тиреотоксикоз). Гипотериоз – состояние, при котором щитовидная железа вырабатывает недостаточное количество гормонов [3]. Наиболее распространенные причины заболевания: хронический аутоиммунный тиреоидит, дефицит йода, последствия операций или лечения радиоактивным йодом. Гипертиреоз характеризуется чрезмерной выработкой гормонов тиреоидной системы. Чаще всего заболевание вызывает болезнь Грейвса (диффузный токсический зоб), а также узловые образования, токсические аденомы и некоторые виды тиреоидитов [4, с. 10].

Гиперфункция и гипофункция негативно влияют на энергетический баланс организма, независимо от возраста. Общие признаки, маскирующие специфические проявления дисфункции, могут включать в себя отеки, ухудшение качества сна, плохое самочувствие, что затрудняет точную диагностику, скрывая основную патологию [1].

Нарушение функции щитовидной железы приводит к патологическим состояниям и заболеваниям. К патологиям тиреоидной системы относят повышенную перинатальную смертность, снижение фертильности, мертворождение, кретинизм, врожденные аномалии, ухудшение интеллектуальных способностей у взрослых, зоб. Последствия дефицита йода связаны с недостаточной продукцией гормонов щитовидной железы и компенсаторными реакциями, которые направлены на преодоление йододефицита [3].

До начала самостоятельной секреции гормонов щитовидной железой плода его рост и развитие всецело зависят от материнских гормонов. Это приводит к увеличению щитовидной железы у матери и повышению уровня тиреоидных гормонов, иногда до состояния гипертиреоза. Неустановленная дисфункция железы связана с нарушениями роста, задержкой полового созревания и когнитивными нарушениями. Отклонения в работе щитовидной железы в пределах нормы связаны с негативным влиянием на липидный обмен, половое созревание, а также артериальное давление [1].

В период полового созревания у девушек и взрослых женщин наблюдается повышенная потребность в гормонах щитовидной железы и проявляется в циклических днях менструаций. С возрастом наблюдается снижение функции щитовидной железы.

У взрослых пациентов дисбаланс гормонального статуса щитовидной железы способен провоцировать атеросклероз церебральных сосудов, что отрицательно сказывается на самочувствии.

У пожилых пациентов, вследствие схожести симптомов гипофункции щитовидной железы с признаками старения, зачастую не выявляются нарушения. В частности, в этой возрастной группе отмечаются

гемодинамические сдвиги в функционировании сердечно-сосудистой системы. Наблюдаемые изменения показателей тиреотропных гормонов связаны с нарушениями липидного метаболизма, что предрасполагает к развитию сердечной недостаточности, усугубляемой ишемической болезнью сердца. Действие тиреоидных гормонов оказывает влияние на процесс формирования костной ткани. Даже незначительное повышение уровня гормонов щитовидной железы, протекающее бессимптомно, способно ускорить разрушение кости, что приводит к снижению плотности костной ткани и развитию остеопороза, особенно в менопаузе. [2, с. 66].

С целью изучения особенности функционирования щитовидной железы у женщин различных возрастных категорий, постоянно проживающих в городе Луганске, был проведен анализ концентрации тиреоидных гормонов в крови. Исследования проводили на базе ООО ДЦ «Луганская диагностическая лаборатория» в период с января по декабрь 2024 года. Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием компьютерной программы Microsoft Office Excel 2013. Анализировались тиреоидные гормоны: тиреотропный гормон (ТТГ), свободный тироксин (Т4) и свободный трийодтиронин (Т3). В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 12 до 70 лет. Из них сформированы группы: подростковый возраст, взрослый возраст и пожилой по 20 человек в каждой группе соответственно.

По данным исследования установлено, что у 20 обследованных подростков анализ крови на Т4 показал нормальные значения. Во взрослой группе у 4 человек обнаружены отклонения: у 1 повышенные значения свободного Т4, у трех – пониженный. В пожилой группе у 19 из 20 человек анализ выявил превышение нормы.

При исследовании уровня свободного Т3 у подростков все 20 пациенток имели нормальные показатели. У 2 женщин из взрослой группы результаты оказались ниже нормы. Нормальные значения Т3 были зафиксированы у 19 женщин пожилой группы, у 1 человека результат был ниже нормы.

Уровень ТТГ выше нормы наблюдался только у 4 из 20 обследованных девушек-подростков. Во взрослой группе у 2 женщин ТТГ был понижен, а у 4 – повышен. В пожилой группе повышенный ТТГ выявлен у 8 женщин, пониженный – у 2.

Изучение гормонального профиля щитовидной железы выявило, что среди обследованных подростков гипертиреоз вероятен у 20 %. Среди взрослых женщин отклонения в работе щитовидной железы наблюдаются у 30 %, а среди пожилых – у 55 %.

Таким образом, особенности функций щитовидной железы у женщин разных возрастов обусловлены сложным взаимодействием внутренних (генетических, гормональных, возрастных) и внешних (экологических, социальных, стрессовых) факторов. Проведенные исследования показали, что с возрастом происходят изменения в показателях ТТГ, Т4, Т3, которые могут отличаться у женщин разных возрастных периодов – пубертатный возраст, репродуктивная фаза и менопауза. При этом неблагоприятные экологические условия, характерные для Луганска, могут способствовать развитию дисфункций щитовидной железы. Важно учитывать особенности при профилактике, диагностике и лечении заболеваний

щитовидной железы у женщин, что позволяет улучшить качество жизни и повысить эффективность медицинской помощи. Полученные данные лишь подчеркивают необходимость регулярно проходить исследования гормонов щитовидной железы.

Список литературы

1. **Возрастные особенности структуры** и функции щитовидной железы / Рустембекова С. А., Тлиашинова А. М., Бурая Т. И., Сельверова Н. Б. – Текст : непосредственный // Новые исследования. – 2011. – Т. 1, № 29. – С. 65–74.
2. **Конопляная, Р. Р.** Нарушение функции щитовидной железы – как заболевание XXI века / Р. Р. Конопляная. – Текст : непосредственный // Студенческий Альманах. – 2024. – № 3(30). – С. 8–11.
3. **Шадлинский, В. Б.** Влияние внешних струмогенных факторов на морфологию щитовидной железы в различные возрастные периоды / В. Б. Шадлинский. – Текст : непосредственный // Проблемы Эндокринологии. – 1999. – Т. 45, № 6. – С. 16–18.
4. **Age-related variation** in thyroid function – a narrative review highlighting important implications for research and clinical practice / Taylor P. N., Lansdown A., Witczak J. [et al.]. – Text : electronic // Thyroid Res. – 2023. – Vol. 16, № 7. – URL: <https://doi.org/10.1186/s13044-023-00149-5> (date of access: 20.01.2025).

Bogdan V. D.

Scientific supervisor: Samchuk V. A.

Features of thyroid gland functions in women of different ages living in the city of Lugansk

This article examines the thyroid function characteristics of women of various backgrounds in Luhansk. The results studies of laboratory of thyroid hormones of the population are presented.

Key words: *thyroid gland, thyroid dysfunction, thyroid hormones (TSH, T4, T3), age-related changes*

ГЕНЕТИКА ГРУПП КРОВИ И ЕЁ ПОЛИМОРФИЗМ

Ивашко Наталья Игоревна,
магистрант III курса,
направление подготовки «Биология»,
программа магистратуры «Генетика»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
mendel1822@mail.ru

Научный руководитель: Криничная Н. В., кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры лабораторной диагностики, анатомии и физиологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность полиморфизма систем АВ0 и резус-фактора. Рассматривается их медицинское значение в совершенствовании диагностики, терапии и профилактики заболеваний, подчёркивается актуальность междисциплинарных исследований в этой области.

Ключевые слова: генетика групп крови, полиморфизм системы АВ0, резус-система, медицинская значимость, генотипирование, гемолитические реакции

Актуальность темы исследования. Обусловлена фундаментальной значимостью этих систем для понимания механизмов наследственности и иммунного ответа, а также их неоценимой ролью в клинической практике. Изучение генетических основ групп крови позволяет глубже проникнуть в механизмы регуляции генов, формирования фенотипических признаков и эволюционного развития человека.

Система АВ0, впервые описанная Карлом Ландштейнером в 1901 году, остаётся одной из наиболее изученных в гематологии. Известно, что в геноме человека имеется генный локус АВ0, определяющий группу крови и отвечающий за синтез соответствующих антигенов. Локус системы групп крови АВ0 находится в длинном плече 9-й хромосомы (9q34.12) (Рис. 1) [6].

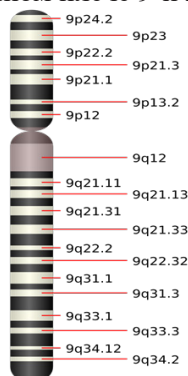

Рис. 1. Локус системы групп крови АВ0 – в длинном плече 9-й хромосомы (9q34.12)

Группы крови человека определяются по наличию особых белков. В эритроцитах человека содержатся два вещества, которые были названы склеивающими веществами – агглютиногены А и В, в плазме крови – агглютинины α и β . Если встречаются одноименные вещества (А с α ; В с β), происходит склеивание эритроцитов – агглютинация [1].

Генетически возможны 6 вариантов комбинаций аллельных антигенов: 00, A0, AA, B0, BB, AB. Гетерозиготные и гомозиготные варианты обладают одинаковыми агглютинирующими свойствами и относятся к одной группе крови. Поэтому фенотипически различают 4 группы крови [8].

Группы крови системы Rh (Rhesus) занимают второе место по значению для медицинской практики. Эта система получила название от обезьян rhesus, эритроциты которых были применены К. Ландштейнером и А. Винером (1940 г.) для иммунизации кроликов и морских свинок, от которых были получены специфические сыворотки. С помощью этих сывороток в эритроцитах человека обнаружили антиген Rh.

Наличие резус-фактора определяет доминантный ген Rh⁺, отсутствие – рецессивный ген Rh⁻. Таким образом, люди с резус-положительной группой крови имеют генотип Rh⁺Rh⁺ или Rh⁺Rh⁻, а люди с резус-отрицательной группой крови Rh⁻ Rh⁻.

Система Резус – сложная система, характеризующаяся высоким полиморфизмом и включающая 48 антигенов. Наличие резус-антигена выявляется у человеческого плода начиная с 5–8 недели и хорошо выражено у 3–4-месячного эмбриона. Резус-фактор в наибольшей степени выражен в эритроцитах, менее четко представлен в лейкоцитах и тромбоцитах [4].

Группы крови являются наследственными признаками крови, которые формируются в период эмбриогенеза и не изменяются в течение жизни человека. Следует подчеркнуть, что локус АВ0, по-видимому, репрессируется лишь на сравнительно короткий период эмбриогенеза или вообще не репрессируется [3].

При некоторых заболеваниях и больших кровопотерях осуществляют переливание крови. При переливании необходимо учитывать совместимость групп крови, так как совмещение агглютиногена А и агглютинина α , а также агглютиногена В и агглютинина β вызывает агглютинацию (склеивание) эритроцитов. Также при переливании крови необходимо учитывать резус-фактор. При попадании резус-фактора в кровь резус-отрицательного человека, к нему образуются антирезусные антитела, которые склеивают резус-положительные эритроциты.

Помимо трансфузиологии, система АВ0 влияет на предрасположенность к заболеваниям. Например, группа крови А(II) ассоциирована с повышенным риском тромбозов из-за повышенной экспрессии фактора фон Виллебранда, а группа крови 0(I) – с устойчивостью к малярии, но повышенным риском язвенной болезни. Эти связи подтверждаются популяционными исследованиями: в Африке, где распространена малярия, частота группы 0(I) достигает 50 %, тогда как в Азии преобладают группы В(III) и АВ(IV).

Современная медицина активно использует генотипирование АВ0 для персонализированного подхода. Например, у пациентов с серповидноклеточной анемией, требующих регулярных трансфузий, определение редких аллелей позволяет избежать сенсibilизации.

Кроме того, исследования связей АВ0 с онкологией (например, группой 0(I) и раком желудка) открывают перспективы для генной терапии [2].

Таким образом, система АВ0 – не только маркер совместимости крови, но и ключевой элемент в понимании генетической предрасположенности к патологиям. Её изучение остаётся актуальным для трансфузиологии, акушерства и персонализированной медицины.

Результаты и обсуждения. Группы крови, определяемые системами АВ0 и Rh-фактором, играют ключевую роль в клинической практике. Исследования групп крови и их полиморфизма представляют собой актуальную и многогранную область, способствующую улучшению здоровья населения и развитию медицинской науки, поскольку от знания генетики групп крови напрямую зависят безопасность переливания крови и трансплантации, успешное ведение беременности и профилактика гемолитической болезни новорожденных.

Понимание полиморфизма групп крови может способствовать улучшению методов подбора доноров и реципиентов. Резус-фактор (Rh) особенно значим при беременности: несовпадение резус-статуса матери (Rh–) и плода (Rh+) может привести к резус-конфликту, гемолитической болезни новорожденных и даже внутриутробной гибели плода. Для профилактики этой патологии беременным женщинам с Rh– вводят анти-D-иммуноглобулин, подавляющий образование антител к антигену D [7].

Помимо трансфузиологии и акушерства группы крови связаны с предрасположенностью к заболеваниям. Так, группа A(II) ассоциирована с повышенным риском тромбозов из-за высокого уровня фактора фон Виллебранда, а группа 0(I) – с устойчивостью к малярии, но повышенной склонностью к язвенной болезни. Ряд исследований указывает на связь группы 0(I) с низким риском рака желудка, тогда как группы A(II) и B(III) могут коррелировать с онкологическими заболеваниями [10].

Генетический полиморфизм групп крови также влияет на популяционные особенности. Например, в Африке высокая частота группы 0(I) объясняется её эволюционной защитой от малярии, тогда как в Азии преобладают B(III) и АВ(IV). Современная медицина активно использует эти данные для персонализированного подхода: от подбора диеты до прогнозирования рисков патологий.

Современные исследования и перспективы. Современные исследования в области генетики групп крови сосредоточены на внедрении передовых технологий генотипирования и разработке методов коррекции генетических вариаций. Например, использование полимеразной цепной реакции (ПЦР) и секвенирования нового поколения позволяет точно определять редкие аллели системы АВ0 и резус-фактора даже у пациентов с многократными трансфузиями, что критически важно для подбора совместимого донорского материала. Эти методы снижают риски сенсibilизации и гемолитических реакций, особенно у лиц с серповидноклеточной анемией или талассемией [5].

Одним из перспективных направлений является генная терапия, направленная на модификацию антигенов крови. Система CRISPR/Cas9, способная редактировать гены с высокой точностью, уже применяется в экспериментах по «отключению» антигена D у резус-отрицательных

пациентов, что может решить проблему резус-конфликта при беременности. Помимо этого векторные системы доставки генов исследуются для коррекции мутаций в гене АВ0, например, при редких фенотипах, таких как Бомбейский фенотип, где антигены АВ0 отсутствуют [9].

Разработка новых методов и технологий, таких как геномные технологии, открывает новые возможности для детального изучения групп крови и их полиморфизма. Это сопровождается ростом интереса к этим вопросам в научном сообществе. Понимание групп крови и их полиморфизма может помочь в разработке программ общественного здоровья, направленных на снижение заболеваемости и смертности в определённых группах населения.

Заключение. Изучение генетики групп крови АВ0 и Rh остаётся ключевым направлением в медицине, объединяя фундаментальные знания о наследственности с практическими задачами трансфузиологии, акушерства и персонализированной терапии. Полиморфизм системы АВ0, обусловленный комбинацией аллелей $I^A I^A$, $I^B I^B$ и $I^0 I^0$ на хромосоме 9, не только определяет антигенные характеристики эритроцитов, но и служит маркером предрасположенности к тромбозам, онкологическим и инфекционным заболеваниям, что подтверждается популяционными исследованиями. Резус-система, в свою очередь, остаётся критическим фактором в профилактике гемолитических конфликтов при беременности, где генотипирование RhD позволяет минимизировать риски для плода.

Современные технологии, такие как CRISPR/Cas9, открывают возможности для коррекции генетических вариаций, например, «отключения» антигена D у резус-отрицательных пациентов, что может революционизировать подходы к лечению. Одновременно эволюционные исследования, включая анализ геномов неандертальцев, раскрывают историю формирования групп крови как адаптационного механизма к инфекциям. Несмотря на прогресс, этические вопросы генного редактирования и необходимость учёта редких фенотипов (например, Бомбейский фенотип) требуют дальнейших дискуссий.

Таким образом, группы крови – это не просто классификация для переливаний, а сложная система, отражающая генетическое разнообразие человека и его взаимодействие с окружающей средой. Интеграция данных о АВ0 и Rh-фактора в клиническую практику продолжит совершенствоваться, диагностику, терапию и профилактику заболеваний, подчёркивая актуальность междисциплинарных исследований в этой области.

Список литературы

1. **Волкова, О. Я.** Порядок выполнения иммуногематологических исследований крови доноров и различных категорий реципиентов / О. Я. Волкова, Л. М. Фрегатова, Л. Б. Левченко. – Текст : непосредственный // Трансфузиология. – 2006. – № 2(7). – С. 39–62.
2. **Идентификация групповых антигенов эритроцитов** по системам АВ0, RH и KELL серологическими тестами и методами генотипирования / А. А. Чумак, В. В. Белякова, О. А. Майорова, Т. В. Пухликова. – Текст : непосредственный // Гематология и трансфузиология. – 2021. – № 1(66). – С. 37–53.
3. **Исследование системы крови** в клинической практике / [Козинец Г. И., Арустамян Ю. С., Ашуров Г. Д. и др.] ; под ред. Г. И. Козинца,

- В. А. Макарова. – Москва : Триада-Х, 1997. – 480 с. – ISBN 5-86021-006-X. – Текст : непосредственный.
4. **Никитина, Е. А.** Наследование групп крови : учеб.-метод. пособие / Е. А. Никитина. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 105 с. – ISBN 978-5-8064-1718-4. – Текст : непосредственный.
 5. **Daniels, G.** The molecular genetics of blood group polymorphism / G. Daniels. – Text : direct // Transpl Immunol. – 2005. – № 14. – P. 143–153.
 6. **Genomic cloning** of the human histo-blood AB0 locus / Bennett E. P., Steffensen R., Clausen H. [et al.]. – Text : direct // Biochem Biophys Res Commun. – 1995. – Vol. 6, № 211(1). – P. 318–325.
 7. **HLA and non-HLA polymorphisms** in renal transplantation / S. Laperrousaz, S. Tiercy, J. Villard, S. Ferrari-Lacraz. – Text : direct // Swiss Medical Weekly. – 2012. – Vol. 142, № 3536. – P. 136–168.
 8. **Hosoi, E.** Biological and clinical aspects AB0 blood group system / E. Hosoi. – Text : direct // The Journal of Medical Investigation. – 2008. – Vol. 55 № 3–4. – P. 174–182.
 9. **Polymorphisms and allele frequencies** of the ABO blood group gene among the Jomon, Epi-Jomon and Okhotsk people in Hokkaido, northern Japan, revealed by ancient DNA analysis / T. Sato, H. Kazuta, T. Amano [et al.]. – Text : direct // Journal of Human Genetics. – 2010. – Vol. 55, № 10. – P. 691–696.
 10. **Reits, E.** HLA molecules in transplantation, autoimmunity and infection control: A comic book adventure. HLA / E. Reits, J. Neefjes. – Text : direct // Immune Response Genetics. – 2022. – № 4(100). – P. 301–311.

Ivashko N. I.

Scientific supervisor: Krinichnaya N. V.

Genetics of blood group and their polymorphism

The present article elucidates the essence of AB0 system and Rh factor polymorphism. Their medical implications for advancing disease diagnosis, therapeutic approaches, and preventive measures are discussed, underscoring the importance of interdisciplinary investigations in this domain.

Key words: blood group genetics, polymorphism of the AB0 system, Rh system, medical significance, genotyping, hemolytic reactions

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378:7.01:78.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Божок Анастасия Викторовна,
аспирант II года обучения
научной специальности
«Методология и технология
профессионального образования»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
bozhok.anastasija@yandex.ru

Научный руководитель: Самохина Н. Н., доктор педагогических наук,
доцент, профессор кафедры музыкального образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена педагогическому анализу сущности и структуры понятия «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки». В работе представлено авторское определение дефиниции «музыкально-эстетическая культура», определены и охарактеризованы структурные компоненты исследуемой категории.

Ключевые слова: музыкально-эстетическая культура, личность, музыкально-эстетическая деятельность, музыкальное искусство, будущие учителя музыки

В современном обществе, в век технологий и цифровой трансформации, формирование духовных, эстетических и культурных ценностей у подрастающего поколения приобретает характер социальной необходимости. Данная задача имеет первостепенное значение для студентов, ориентированных на педагогическую деятельность в сфере музыкального образования. Невозможно представить музыкальное искусство без эстетического начала, так как эстетика оказывает влияние на восприятие музыки, и наоборот, музыка способствует формированию эстетического отношения к миру в целом. И музыка, и эстетика являются неотъемлемыми составляющими музыкально-эстетической культуры, что позволяет рассматривать данный феномен как комплексную систему, синтезирующую художественную практику (музыка) и теоретико-ценностное осмысление (эстетика) в рамках конкретного социокультурного контекста.

Изучением проблемы сущностной характеристики исследуемой нами дефиниции занимались многие педагоги, психологи, культурологи и искусствоведы. Так, педагоги В. Н. Шацкая, Б. Л. Яворский, Л. М. Кашапова, исследуя сущность музыкально-эстетической культуры, определяли данную дефиницию как совокупность музыкальных ценностей [9; 10; 4].

Искусствоведы Б. В. Асафьев, М. С. Каган рассматривали данный феномен как единство духовного и материального, в то время как культурологи Э. В. Скворцова, И. А. Корсакова определяли данное понятие

как способность ощутить глубинную связь с миром, прочувствовать во всей полноте и многообразии это единство и выразить его в человеческих ценностях [1; 2; 6; 5].

В рамках нашего исследования музыкально-эстетическую культуру будущих учителей музыки будем понимать как интегративное, динамично развивающееся личностно-профессиональное образование, представляющее систему знаний, ценностей, умений, способностей и опыта, необходимых для глубокого понимания и переживания музыки, творчески ориентированной профессиональной деятельности, педагогической рефлексии и профессионального саморазвития.

Структура музыкально-эстетической культуры определяется следующими структурными компонентами: когнитивный, эмоционально-ценностный, творческо-деятельностный, личностно-рефлексивный. Каждый из перечисленных элементов имеет свои особенности и раскрывается в трех показателях. Рассмотрим данные структурные составляющие более детально.

Предметную компетентность будущего учителя музыки обеспечивает когнитивный компонент, конкретизированный значимыми для будущего учителя музыки знаниями. Данный компонент включает системные музыковедческие знания, знания эстетико-культурологического характера, важные для понимания музыки как искусства и явления культуры, а также психолого-педагогические знания, необходимые будущему специалисту для последующей педагогической деятельности. Следует отметить, что именно когнитивный компонент является основой формирования музыкально-эстетической культуры, поскольку для будущих учителей музыки особенно важно, чтобы теоретические положения становились частью их профессионального мировоззрения.

Содержание, качество, динамику ценностей, эмоций и чувств будущих специалистов по отношению к профессии, а также музыкальной культуре в целом, определяет эмоционально-ценностный компонент. Данный сегмент в структуре исследуемой нами дефиниции указывает на значимость таких важных процессов в профессиональной деятельности будущих специалистов, как ценностное отношение к искусству, творчеству, личности обучаемого. Об этом свидетельствуют работы учёных М. А. Фадеевой, С. В. Сыпко, Л. П. Казанцева и др. [8; 7; 3]. Ценности искусства и эстетического идеала актуализированы в исследовании М. А. Фадеевой, которая связывает данные понятия со взглядами, ценностями, идеалами и интересами будущих специалистов. В формировании музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки ценность искусства заключается в духовном обогащении личности, а эстетический идеал задает систему профессиональных координат и критериев для оценки явлений музыкальной действительности [8, с. 65].

О ценностях творчества размышляет С. В. Сыпко и рассматривает данное понятие как способ самовыражения и саморазвития личности, оказывающий особое влияние на продуктивность и самооценку личности [7, с. 14]. Л. П. Казанцева одним из основных показателей эмоционально-ценностного компонента выделяет способность к сопереживанию (эмоциональная отзывчивость, музыкальная эмпатия, способность к эстетическому переживанию). Мы солидарны с автором в этом вопросе, поскольку в

процессе формирования музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки эмоциональная отзывчивость оказывает большое влияние на формирование эстетических потребностей, вкусов и идеалов будущих специалистов [3, с. 30]. Таким образом, в качестве показателей эмоционально-ценностного компонента в нашей работе мы выделяем: совокупность профессионально-ценностных ориентаций, выступающих в качестве критериев выбора и оценки явлений музыкальной и педагогической действительности; умения эмоционально проживать музыкальные образы, сопереживать выраженным в музыке чувствам; навыки обоснованных оценочных суждений (сформированность эстетического вкуса, критического мышления, рефлексии собственных переживаний).

В процессе формирования музыкально-эстетической культуры будущего учителя музыки системообразующим фактором выступает творчество, синтезируя теоретические знания, практические умения и личностно-ценностные отношения в единое профессионально-личностное качество. В рамках нашей исследовательской работы, творчески ориентированную практическую реализацию знаний и ценностей в различных видах профессиональной деятельности будущего учителя музыки обеспечивает творческо-деятельностный компонент. Акцентируем внимание на том, что именно творческо-деятельностный компонент выступает ключевым механизмом трансляции академических знаний и профессиональных ценностей в практическую плоскость будущей деятельности педагога-музыканта. Данный компонент указывает на необходимость органичного синтеза теоретического понимания музыкально-педагогических закономерностей с выработкой устойчивых исполнительских и методических компетенций. Студент осваивает не просто отдельные операции, а целостную систему действий – от навыков художественной интерпретации и создания аранжировок до умения проектировать образовательные события и адаптировать музыкальный материал для решения конкретных педагогических задач. Творческая направленность исполнительской деятельности будущих специалистов позволяет в полной мере раскрыть индивидуальные качества педагога, сформировать стремления к творческому поиску.

Для успешной реализации творчески ориентированной профессиональной деятельности учителю музыки необходимо использовать инновационные технологии, способствующие творческому развитию учащихся, иницирующие процесс усвоения знаний, активизирующие интерес к предмету. Так, используя цифровые ресурсы, применяя мультимедийные технологии, интерактивные методы обучения, будущий педагог может повысить мотивацию, развить креативность, творческий потенциал у обучающихся, что является необходимым условием успешной профессиональной деятельности будущего учителя музыки. Творческо-деятельностный компонент, в структуре исследуемой нами дефиниции, включает все виды творческой деятельности будущего специалиста, а именно: разработку авторских проектов, ситуационное моделирование, кейс-технологии и иные формы, развивающие креативное мышление, а также активизирующие навыки нестандартного решения профессиональных проблем.

Способность к эстетической рефлексии, критическому мышлению в отношении музыкальных явлений, самооценке собственной музыкально-педагогической деятельности и уровня культуры, осознание необходимости постоянного профессионального и личностного роста определяют содержание личностно-рефлексивного компонента. Личностные качества педагога влияют на его музыкально-педагогическую деятельность, обеспечивая её продуктивность, эффективность и результативность. Благодаря личностным качествам (фантазии, воображению, художественно-образному мышлению), будущий учитель музыки может успешно адаптировать учебный материал, раскрывать таланты и умения учащихся. В процессе профессиональной подготовки для будущего педагога важны такие понятия, как самоопределение и самосознание, поскольку данные личностные процессы способствуют осознанию собственных способностей, возможностей, интересов и предпочтений. Способность будущего специалиста к анализу, размышлению, собственной оценке результата музыкально-педагогической деятельности определяет музыкально-эстетическая рефлексия. Она включает особенности отношений и взаимодействия учителя с обучающимися, собственное поведение, личностное отношение к музыке и искусству. Конечной целью этого процесса является выявление личностных смыслов художественных произведений и формирование на этой основе стратегии целенаправленного совершенствования музыкально-педагогической практики. Исследовав содержательный контекст личностно-рефлексивного компонента, мы пришли к выводу о том, что данный компонент направлен на формирование умений будущего специалиста анализировать собственное поведение, способствует постоянному профессиональному и личностному росту педагога.

Таким образом, проанализировав сущность музыкально-эстетической культуры будущего учителя музыки, мы пришли к выводу о целесообразности представления её структуры в виде четырёх взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционально-ценностного, творческо-деятельностного и личностно-рефлексивного. Каждый из них выполняет уникальную функциональную нагрузку: когнитивный компонент формирует систему профессиональных знаний, эмоционально-ценностный определяет мотивационно-смысловые ориентации, творческо-деятельностный обеспечивает практическую реализацию компетенций, а личностно-рефлексивный отвечает за саморазвитие и критическую оценку деятельности. Именно в синергетическом единстве данных компонентов реализуется целостный процесс становления и развития музыкально-эстетической культуры будущего учителя музыки.

Список литературы

1. **Асафьев, Б. В.** Музыкальная форма как процесс. Кн. 1–2 / Б. В. Асафьев (Игорь Глебов) ; [ред., вступ. статья и коммент. Е. М. Орловой]. – Ленинград : Музгиз, [Ленингр. отд-ние], 1963. – 378 с. – Текст : непосредственный.
2. **Каган, М. С.** Эстетическое и художественное воспитание в развитом социалистическом обществе / М. С. Каган. – Ленинград : Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1984. – 32 с. – Текст : непосредственный.
3. **Казанцева, Л. П.** Автор в музыкальном содержании : спец. 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореф. дис. на соиск. учен. степ.

- д-ра искусствоведения / Казанцева Людмила Павловна ; Моск. гос. консерватория. – Москва, 1998. – 39 с. – Текст : непосредственный.
4. **Кашапова, Л. М.** Содержание, формы и методы использования национальной музыкальной культуры в общеобразовательной школе : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Кашапова Ляля Мухаметдиновна ; Башкирский гос. пед. ин-т. – Уфа, 1996. – 186 с. – Текст : непосредственный.
 5. **Корсакова, И. А.** Музыкальная коммуникация : генезис и историко-культурные трансформации : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра культурологии / Корсакова Ирина Анатольевна ; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 2014. – 48 с. – Текст : непосредственный.
 6. **Скворцова, Э. В.** Эколого-культурная миссия русской эмиграции первой «волны» : на примере деятельности представителей русской музыкальной культуры : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии / Скворцова Эрика Владимировна ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2003. – 173 с. – Текст : непосредственный.
 7. **Сыпко, Е. В.** Формирование эстетического отношения к музыке у младших школьников : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Сыпко Елена Викторовна ; Карачаево-Черкес. гос. ун-т. – Карачаевск, 2004. – 25 с. – Текст : непосредственный.
 8. **Фадеева, М. А.** Развитие музыкально-эстетической культуры подростков в условиях дополнительного образования : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Фадеева Марина Анатольевна ; Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Каф. педагогики. – Саратов, 2000. – 168 с. – Текст : непосредственный.
 9. **Шацкая, В. Н.** Идейное воспитание средствами музыкального искусства и воспитание художественного вкуса в советской школе : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / В. Н. Шацкая. – Москва, 1949. – 18 с. – Текст : непосредственный.
 10. **Яворский, Б. Л.** Основные элементы музыки / Б. Л. Яворский ; Рос. акад. худ. наук. – Москва : [Б. и.], 1923. – [12] с. – Текст : непосредственный.

Bozhok A. V.

Scientific supervisor: Samokhina N. N.

**The essence and structure of the musical
and aesthetic culture of future music teachers**

The article is devoted to the pedagogical analysis of the essence and structure of the concept of «musical and aesthetic culture of a future music teacher.» The paper presents the author's definition of the definition of «musical and aesthetic culture», defines and characterizes its structural components of the category under study.

Key words: *musical and aesthetic culture, personality, musical and aesthetic activity, musical art, future music teachers*

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ
ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ ПЛАВАНИЕМ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ С ПОДА**

Вольский Олег Витальевич,
магистрант I курса,
направление подготовки «Физическая
культура для лиц с отклонениями
в состоянии здоровья (адаптивная
физическая культура)»,
программа магистратуры «Физическая
реабилитация»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
oleg.volskiy.2003@mail.ru

Научный руководитель: Ермоленко А. В. кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой адаптивной физической культуры и физической реабилитации Института физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются вопросы организации и проведения занятий оздоровительным плаванием для лиц с ОВЗ. С целью оптимизации процесса автором были внесены изменения в планы занятий для улучшения показателей физического развития и адаптационных возможностей подростков с поражением опорно-двигательного аппарата.

Оценка эффективности предложенной методики проводилась экспериментально, для этого были выбраны методы функционального тестирования (ортостатическая проба и проба Ромберга). После анализа средних полученных данных и на основании сделанных выводов автор констатирует, что результаты предложенной методики свидетельствуют о её эффективности, т. к. были достигнуты достоверные улучшения показателей функционального состояния подростков с ПОДА после занятий оздоровительным плаванием.

Ключевые слова: обучение, оздоровительное плавание, адаптивный спорт, методики обучения

Актуальность темы исследования обусловлена рядом данных: Федеральной службы статистики и по активным поискам в данном направлении ряда авторов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации 12 259 000 человек являются лицами с инвалидностью, из них 636 000 дети [3; 4].

По мнению В. Ф. Стрельченко, Д. П. Крахмалева, Е. В. Ярошенко, плавание является хорошим средством закаливания и повышения стойкости организма к воздействию низких температур, простудным заболеваниям [6].

В своих исследовательских работах М. Л. Берговина, Г. А. Суслова, Я. Н. Бобко, Е. А. Ростачева утверждают, что плавание оказывает благоприятное влияние не только на физическое развитие ребёнка-подростка, но и на функциональное состояние организма в целом: упражнения в воде стимулируют деятельность центральной нервной системы, благотворно влияют на системы кроветворения, дыхания, терморегуляции, существенно повышается иммунитет. Занимаясь плаванием, дети с ограниченными возможностями значительно лучше социально адаптируются [1].

Ряд авторов: И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, А. А. Гусейнова, Г. Н. Лаврова, Л. П. Кудрявцева, Н. А. Тулупова считают, что оздоровительное плавание и курсы гидрореабилитации успешно применяются для лиц с мышечной дистрофией, детским церебральным параличом (ДЦП) и различными поражениями опорно-двигательного аппарата [2; 5].

Цель исследования: оценить эффективность предложенных методов в организации занятий плаванием для подростков с ОВЗ и инвалидностью.

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Луганской Народной Республики «Спортивная школа «Юность». В исследовании приняли участие 7 подростков, пловцов с ОВЗ и инвалидностью – поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), в возрасте от 12 до 17 лет из группы начальной спортивной подготовки.

Стандартные методики занятий с данной категорией лиц строятся по плану – проведение сухого плавания (15–20 минут) и занятие в бассейне (45 минут); проводятся занятия 3 раза в неделю.

Для улучшения показателей физического развития и адаптационных возможностей подростков с поражением опорно-двигательного аппарата нами были внесены изменения в планы занятий.

Мы построили занятия по оздоровительному плаванию в диапазоне 2-х часов, в программу занятия входили: 15 минут – сухое плавание (разминка), 45 минут – плавание в бассейне и 45 минут – занятия в тренажерном зале.

Для анализа функционального состояния подростков, занимающихся оздоровительным плаванием с ПОДА, были проведены функциональные тестирования сердечно-сосудистой системы, а именно ортостатическая проба и проба Ромберга (пяточно-носочная). Проведение ортостатической пробы помогало определить реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

При проведении анализа средних показателей ортостатической пробы до эксперимента у подростков экспериментальной группы с ПОДА, занимающихся оздоровительным плаванием, после проведения подсчета по формуле средние результаты составили 18 уд. / мин после смены положения тела в пространстве, и составили оценку удовлетворительно. При этом у двух участников показатели увеличились на 16 уд. / мин, еще у двоих на 17 уд. / мин, у трех участников – на 18 уд. / мин (результаты представлены в Табл. 1.).

Таблица 1

Средние показатели функциональных тестирований у подростков с ПОДА до и после эксперимента (n=7)

Название тестирования	До эксперимента	После эксперимента	P
Ортостатическая проба	18 уд. / мин (удовлетворительно)	14 уд. / мин (удовлетворительно)	$p \leq 0,05$
Проба Ромберга (пяточно-носочная)	13 с. (удовлетворительно)	15 с. (удовлетворительно)	$p \leq 0,05$

После эксперимента результат средних показателей ортостатической пробы улучшился до 14 уд. / мин учащения пульса, но составил ту же удовлетворительную оценку. Можно отметить, что результаты были различны, трое участников после расчета показали результат 12 уд. / мин, остальные 14 уд. / мин.

Если выразить данные показатели в процентном соотношении, то улучшение составило до 22 % (в 1,28 раза), таким образом результат достоверный ($p \leq 0,05$) (Рис. 1).

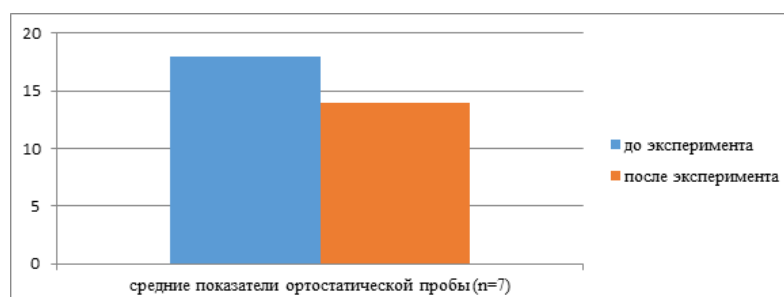

Рис. 1. Средние результаты ортостатической пробы у подростков с ПОДА, занимающихся плаванием, до и после эксперимента (n=7)

Средние показатели пробы Ромберга (пяточно-носочная проба) у подростков до эксперимента составили при удержании положения до 13 секунд, при этом все семеро участников покачивались, проявлялся небольшой тремор рук. Таким образом, оценка пробы – удовлетворительная (Табл. 1).

При этом трое участников удерживали позу в течение 13 секунд с ярко выраженным тремором конечностей, двое удержали в течение 9 секунд, оставшиеся в течение 11 секунд.

После проведения эксперимента удержание положения увеличилось в среднем до 15 секунд, и большая половина испытуемых (четверо участников) имели устойчивость позы. Если выразить данные показатели в процентном соотношении, то улучшение составило 15 % (в 1,16 раза), таким образом, результат достоверный ($p \leq 0,05$) (Рис. 2).

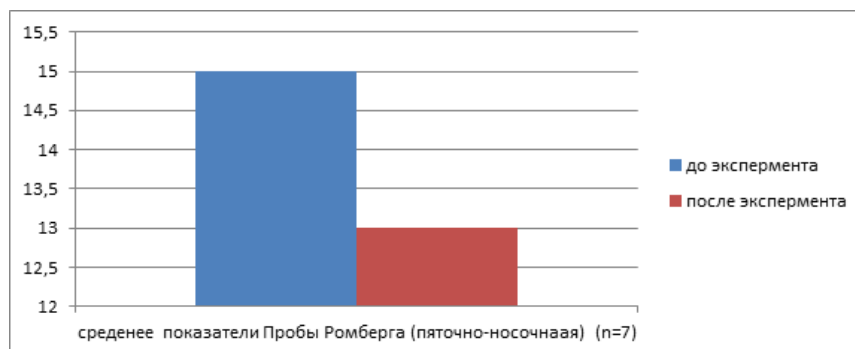

Рис. 2. Средние результаты пробы Ромберга (пяточно-носочная) у подростков с ПОДА, занимающихся плаванием до и после эксперимента (n=7)

После анализа обоих тестирований можно сделать вывод, что состояние сердечно-сосудистой системы постепенно улучшается. Получены достоверные результаты в двух пробах от 15 % до 22 %.

Таким образом, организация занятий оздоровительным плаванием для подростков с ПОДА с применением методики занятий в тренажерном зале позволила получить достоверные улучшения показателей функционального состояния, что свидетельствует об эффективности предложенной методики. Поставленные в научно-исследовательской работе задачи решены полностью.

Список литературы

1. **Берговина, М. Л.** Лечебно-оздоровительное плавание : учеб. пособие / М. Л. Берговина. – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 74 с. – ISBN 978-5-87661-422-3. – URL: <https://e-library.syktsu.ru/megapro/Download/MObject/41/978-5-87661-422-3%20Берговина%20М.Л.%20Лечебно-оздоровительное%20плавание.%20Учебное%20пособие.pdf> (дата обращения: 23.12.2024). – Режим доступа: Электронная библиотека СГУ им. Питирима Сорокина. – Текст : электронный.
2. **Левченко, И. Ю.** ФГОС обучающихся с ОВЗ: обучение детей и подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата / И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, А. А. Гусейнова. – Москва : Национальный книжный центр, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-4441-0236-7. – Текст : непосредственный.
3. **О физической культуре и спорте в Российской Федерации** : Федеральный закон : № 329-ФЗ от 04 дек. 2007 г. (последняя ред.) : [принят Гос. Думой 16 нояб. 2007 г. : одобрен Советом Федерации 23 нояб. 2007 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 23.12.2024).
4. **Об утверждении федерального стандарта** спортивной подготовки по виду спорта «Спорт лиц с поражением ОДА» : приказ Министерства спорта РФ : №_1084 от 28 нояб. 2022 г. – Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212210006> (дата обращения: 23.12.2024).

5. **Особенности физического воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья** : метод. рекомендации для педагогов ДООУ / [авт. кол.: Г. Н. Лаврова, Л. П. Кудрявцева, Н. А. Тулупова]. – Челябинск : ЧИППКРО, 2019. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. **Стрельченко, В. Ф.** Плавание : учеб.-метод. пособие по дисциплине «Физическая культура (элективный курс)» для студентов очной и заочной форм обучения всех направлений подготовки бакалавров / В. Ф. Стрельченко, Д. П. Крахмалев, Е. В. Ярошенко. – Пятигорск : СКФУ, 2015. – 140 с. – ISBN 978-5-9906282-0-5. – Текст : непосредственный.

Volski O. V.

Scientific supervisor: Ermolenko A. V.

**Evaluation of the use of health-improving swimming techniques
for teenagers with gastrointestinal diseases**

This article reveals the application of the methodology for swimming classes for people with disabilities. Considering the organization and methods of health-improving swimming classes, in order to optimize the process, we have made changes to the lesson plans to improve the indicators of physical development and adaptive capabilities of adolescents with damage to the musculoskeletal system. The effectiveness of the proposed methodology was evaluated experimentally, for this purpose, functional tests (orthostatic test and Romberg test) were selected. After analyzing the average data, we concluded that the proposed method of health-improving swimming resulted in significant improvements in functional state indicators, which indicates the effectiveness of the proposed method.

Key words: training, health-improving swimming, adaptive sports, training methods

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Клокол Илья Сергеевич,
студент IV курса,
направление подготовки
«Филология.
Зарубежная филология. Английский
язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
hhhy123@mail.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье анализируются особенности использования песенного материала при обучении английскому языку, доказываемая эффективность применения песен, рассматриваются принципы, позволяющие быстро и качественно отбирать лексический материал. Автор описывает плюсы и минусы данного метода обучения, а также трудности, возникающие при поиске песен.

Ключевые слова: *принципы отбора, музыка, английский язык, песенный материал, мотивация*

«Сегодня необходимость повышения уровня образования в целом и иностранных языков в частности становится приоритетной задачей. Глобальная тенденция к активному развитию новых технологий обучения и изучению иностранного языка распространяется и на университеты ЛНР, которые тоже принимают активное участие в разработке и использовании этих технологий» [3, с. 61]. В связи с тем, что песня – универсальный альтернативный метод обучения иностранному языку, так как позволяет формировать и развивать грамматические, фонетические и лексические навыки, тема представленного исследования является актуальной и значимой. Следует отметить, что сегодня многие обучающиеся редко проявляют интерес как к изучению иностранных языков, так и к обучению в целом. Т. О. Гордеева среди основных причин подобной потери интереса называет неудовлетворенность системой требований и правил, которые предъявляются к детям в школе и дома, а также отсутствие свободного времени на отдых и общение с друзьями [1, с. 41]. На наш взгляд, внедрение альтернативных методов в процесс обучения положительно повлияет на мотивацию обучающихся, а также повысит интерес к изучению дисциплин.

Предметом исследования являются основные принципы отбора песенного материала для проведения урока английского языка.

Объектом исследования является песенный материал, применяемый на уроке английского языка.

Изучением особенностей применения песен при обучении иностранному языку занимались Н. А. Баранова, Е. А. Гриднева, Л. А. Краснопольская, Т. В. Малкова, Т. Murphey, K. Lems и др.

Новизна исследования заключается в предоставлении возможных путей решения трудностей, возникающих при отборе песенного материала и его применения в процессе изучения отдельных тем по английскому языку.

Гриднева Е. А., Пашкеева И. Ю., Самохин И. С. и др. выделяют следующие функции, которые выполняет песня при обучении английскому языку:

1) психологическая функция – музыка понижает стресс, создавая более благоприятную среду для обсуждения;

2) мотивационная функция – песня вызывает заинтересованность и снижает утомляемость;

3) межкультурная функция – песня позволяет понять ценности и традиции страны изучаемого языка;

4) фонетическая функция – ритм и интонация в песне помогают освоить правильное произношение;

5) лексическая функция – использование в песнях фраз и специализированных лексических терминов помогают расширить словарный запас;

6) социальная функция – изучение песни стимулирует обсуждение и подразумевает общение в классе [2; 4; 5; 6].

При этом мотивация является одним из важнейших аспектов не только в обучении, но и в жизни каждого человека. Обучение через песню – это способ заинтересовать ученика, вызвать желание изучать иностранный язык. Песня помогает сплотить класс, способствует формированию новых социальных связей и взаимоотношений внутри коллектива. Позитивная атмосфера и обучающиеся, работающие в команде, – это верный шаг к успешному освоению иностранного языка.

Проанализировав работы исследователей (Н. А. Баранова, Е. А. Гриднева, И. Ю. Пашкеева, И. С. Самохин и др.), попробуем обосновать преимущества и недостатки данного метода. Несомненно, к плюсам следует отнести универсальность песенного материала: она подходит для развития всех видов речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо [2; 4; 5], а также помогает отработать произношение и интонацию [2; 4; 5; 6]; повышает мотивацию и эмоциональный настрой обучающихся [4; 5; 6]; способствует формированию межкультурной компетенции; развивает интерес к языку через культурный контекст [2; 4].

К недостаткам представленного метода следует отнести: необходимость рационального включения в учебную программу [2; 4; 5]; трудности отбора материала, так как не все песни можно использовать на уроке из-за присутствия в них ненормативной лексики [2; 4; 5].

С поиском песен на английском языке для детей начальных классов проблем не возникнет. Существует множество интернет-ресурсов, где можно найти музыкальные видео для развития базовой лексики и грамматики английского языка. Однако следует отметить, что большинство современных песен рассчитаны на слушателей, владеющих достаточно высоким уровнем английского языка, поэтому при выборе материала для работы с учениками

5–9 классов могут возникнуть трудности (детские песни слишком простые и не интересные, а современные популярные – слишком сложные), поэтому при поиске материала мы рекомендуем учитывать:

- 1) объем песни (если песня слишком большая, то лучше брать отрывок, чтобы успеть разобрать материал и проработать упражнения);
- 2) доступность песни (песня должна соответствовать языковому уровню обучающихся);
- 3) понятная и четкая речь исполнителя;
- 4) повторяемость и ритмичность (помогает лучше запомнить материал);
- 5) отсутствие ненормативной лексики и социально спорных тем (наркотики, насилие и т. д.).

Пашкеева И. Ю. и Гриднева Е. А. считают важным наличие культурного контекста в песне, так как это помогает лучше понимать традиции, ценности и реалии изучаемой страны [2; 4]. Исследователь К. М. Ludke в своей работе «Songs and Singing in Foreign Language Learning» [6] опирается на пение как метод обучения английскому языку. Следует отметить, что пение характерно больше для детских песен, так как более сложные музыкальные композиции требуют предварительной подготовки и заучивания, что в рамках одного урока является труднореализуемым.

Чтобы продемонстрировать критерии отбора песен, приведем некоторые примеры: песню «Everything at Once» исполнителя Lenka можно использовать на занятии, так как лексический материал, представленный в ней, простой и доступный для учеников 5–9 классов, в ней присутствует множество повторений, речь исполнителя четкая и ясная, отсутствует ненормативная лексика:

*As sly as a fox, as strong as an ox
As fast as a hare, as brave as a bear
As free as a bird, as neat as a word
As quiet as a mouse, as big as a house... (https://genius.com/Lenka-everything-at-once-lyrics)*

Итак, рассмотренный отрывок песни подходит для объяснения такого стилистического приема в английском языке, как сравнение. Можно наглядно разобрать конструкцию *as + adjective as a/an + noun* и определить правильное употребление артикля *a/an*.

В песне «The Nights» исполнителя Avicii представлена более сложная лексика: множество словосочетаний, присутствуют повторения, поэтому данный материал можно использовать для работы с обучающимися старших классов и студентами:

*One day my father he told me
“Son, don’t let it slip away”
He took me in his arms, I heard him say
“When you get older
Your wild heart will live for younger days
Think of me if ever you’re afraid”... (https://genius.com/Avicii-the-nights-lyrics)*

К сожалению, не всегда удастся найти песни, соответствующие конкретной теме урока, в таких случаях можно использовать песни популярных исполнителей, которые обучающиеся, возможно, уже слышали,

но не понимали или не задумывались об их смысловой нагрузке. При этом разбор таких песен будет интересным и познавательным: желательно, чтобы в них присутствовала и новая лексика (*slip away, wild heart, face to face*), и уже знакомая для закрепления и повторения изученных тем (неправильные глаголы *took, heard, told*).

Проанализировав доступные интернет-ресурсы, мы выделили лучшие из них для поиска полного текста песен на английском языке:

Genius

AZlyrics

Musixmatch

Super Simple (песни для детей)

Таким образом, роль песни в обучении английскому языку крайне велика, а ее влияние на мотивацию, интерес и эффективность преподавания только усиливается. Песенный материал как универсальный альтернативный метод обучения развивает у детей лексические, грамматические и фонетические навыки, расширяет словарный запас, совершенствует произношение и интонацию, а также позволяет узнать больше о культуре, традициях и повседневной жизни людей другой страны.

К основным принципам отбора песенного материала следует отнести: объем песни, доступность, наличие в ней понятной и четкой речи исполнителя, повторяемость и ритмичность, отсутствие ненормативной лексики и социально спорных тем. На наш взгляд, основные трудности при поиске подходящей музыкальной композиции проявляются в том, что лексический материал не соответствует языковому уровню обучающихся: речь исполнителя часто бывает нечеткой, нередко в песнях присутствует ненормативная лексика, жаргонизмы, вульгаризмы и пр., поэтому тщательное изучение текста песен, адаптация материала в соответствии с языковым уровнем детей и использование только фрагментов текстового материала помогут создать более интересную и увлекательную атмосферу в классе при обучении английскому языку, а также повысят мотивацию обучающихся к изучению предмета.

Список литературы

1. **Гордеева, Т. О.** Почему школьники не хотят учиться? / Т. О. Гордеева. – Текст : электронный // Образовательная политика. – 2019. – Т. 79, № 3. – С. 38–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-shkolnikine-hotyat-uchitsya/viewer> (дата обращения: 14.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
2. **Гриднева, Е. А.** Использование аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения / Е. А. Гриднева, Л. С. Владимирова. – Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 270–284. – URL: https://journals.rcsi.science/1991-8569/article/view/52423/ru_RU (дата обращения: 20.09.2025).
3. **Новикова, А. А.** Контроль и тестирование грамматических навыков студентов 4 курса факультета иностранных языков / А. А. Новикова. – Текст : электронный // Вестник Луганского национального

университета имени Тараса Шевченко. Серия 4, Филологические науки. Медиакommunikации. – 2017. – № 1(6). – С. 61–65. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32430062> (дата обращения: 20.09.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary. Ru». – EDN: YOSFER.

4. **Пашкеева, И. Ю.** Использование песен в обучении иностранному языку / И. Ю. Пашкеева. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 10(114). – С. 1180–1183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pesen-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 20.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. **Самохин, И. С.** Музыкальные произведения на занятиях иностранному языку: специфика и функции использования / И. С. Самохин. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7(37). – С. 177–180. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnye-proizvedeniya-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-spetsifika-i-funktsii-ispolzovaniya/viewer> (дата обращения: 20.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
6. **Ludke, K. M.** Songs and Singing in Foreign Language Learning : PhD thesis / K. M. Ludke. – Edinburgh : University of Edinburgh, 2010. – 272 p. – URL: <https://era.ed.ac.uk/handle/1842/5500> (date of access: 19.09.2025). – Text : electronic.

Klokol I. S.

Scientific supervisor: Novikova A. A.

Main principles of selecting song material for english lessons

This article analyzes the specifics of using songs in teaching English, demonstrates their effectiveness, and discusses principles for quickly and efficiently selecting vocabulary. The author describes the pros and cons of this teaching method, as well as the difficulties encountered when searching for songs.

Key words: selection principles, music, English language, song material, motivation

**ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ФАКТОР
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Лебединская Виктория Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогические науки»,
магистерская программа
«Дошкольное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
vika.ryzhkova.05.2002@mail.ru

Научный руководитель: Чеботарёва И. В., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольного образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматривается познавательный интерес как фактор интеллектуального развития детей дошкольного возраста. Раскрывается содержание понятия «познавательный интерес» и уточняется его роль как устойчивого мотива познавательной деятельности ребёнка. Обосновывается, что познавательный интерес опосредует развитие внимания, памяти, воображения, мышления и речи, обеспечивает осмысленное усвоение знаний и выступает прогностическим показателем готовности дошкольников к обучению в школе. Обобщены условия реализации его потенциала, а также обозначены основные виды деятельности, способствующие формированию познавательного интереса у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: познавательный интерес, интеллектуальное развитие, дошкольный возраст

Современный этап развития дошкольного образования характеризуется ориентацией на формирование у детей не только определённого объёма знаний, но и готовности к самостоятельному познанию мира. В данном контексте особую значимость приобретает познавательный интерес как устойчивый мотив познавательной деятельности, опосредующий интеллектуальное развитие дошкольников и во многом определяющий их дальнейшую успешность в обучении.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование познавательного интереса как фактора интеллектуального развития детей дошкольного возраста.

Познавательный интерес на протяжении длительного времени находится в центре внимания педагогов и психологов и рассматривается как важнейшая характеристика развивающейся личности ребёнка (Н. А. Абрамова, В. Б. Алферьева-Термсинос, Л. И. Божович, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, Д. Б. Годовикова, В. В. Давыдов, А. Ю. Дейкина,

А. В. Запорожец, М. К. Иванова, Т. А. Куликова, И. А. Лашенцова, Е. А. Меньшикова, Ж. Пиаже, Н. Н. Поддьяков, С. Л. Рубинштейн, А. И. Сорокина, Г. И. Щукина, Д. Б. Эльконин и др.).

Анализ литературных источников соответствующей проблематики показал, что под познавательным интересом принято понимать избирательное, эмоционально окрашенное отношение ребёнка к объектам и явлениям действительности, сопровождающееся потребностью в получении новой информации, стремлением к исследованию и самостоятельным поискам. Е. А. Меньшикова понятие «познавательный интерес» трактует как «смыслообразующий мотив познания, который представляет собой побуждение к деятельности, выражающееся в познавательной активности, направленной на удовлетворение познавательной потребности» [4, с. 18]. М. К. Иванова познавательный интерес ребёнка дошкольного возраста характеризует как избирательную устремлённость его личности на освоение новых знаний, формирование соответствующих умений, закрепление практических навыков [2, с. 42]. В. Б. Алферьева-Термсикос считает, что познавательный интерес проявляется в «любопытности и активизации внимания, вызванного новизной стимула, а также в интеллектуальной инициативе, которую ребёнок может реализовать в ориентировочно-исследовательской деятельности» [1, с. 11].

Таким образом, познавательный интерес является внутренним источником активности, определяющим направленность мыслительной деятельности ребёнка, его стремление исследовать окружающий мир, задавать вопросы и искать ответы. Дети дошкольного возраста нуждаются в новых впечатлениях, ярких образах, эмоциональных переживаниях; при этом познавательный интерес позволяет не просто получать информацию, а активно перерабатывать её, сравнивать, обобщать, делать простейшие выводы. Именно познавательный интерес делает процесс интеллектуального развития естественным, эмоционально окрашенным и личностно значимым для ребёнка, выступая существенным механизмом включения дошкольников в интеллектуальную деятельность.

Интеллектуальное развитие дошкольника предполагает формирование у него таких психических процессов, как внимание, память, воображение, мышление, речь, а также освоение элементарных умственных действий: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, установления причинно-следственных связей. Познавательный интерес способствует активизации каждого из этих процессов [2; 4]. Так, устойчивое внимание формируется в условиях эмоционально привлекательной, значимой для ребёнка деятельности: интересное задание удерживает внимание дольше, чем формальное упражнение. Содержательно насыщенная проблемная ситуация побуждает ребёнка к постановке вопросов, выдвижению предположений, поиску способов их проверки. В таких условиях формируется внутренняя позиция исследователя: ребёнок не просто воспроизводит предлагаемые взрослым операции, а осмысленно выбирает действия и средства их выполнения, т. е. познавательный интерес обеспечивает высокую степень вовлечённости дошкольника в познавательную деятельность, что является важным условием становления познавательной самостоятельности и предпосылкой учебной деятельности.

Познавательный интерес выступает также фактором качественного функционирования познавательных процессов. Устойчивый интерес способствует произвольной концентрации и распределению внимания, делает восприятие более целенаправленным и дифференцированным. Память в этих условиях становится логически организованной и более продуктивной: ребёнок запоминает не разрозненные факты, а смысловые связи между ними. Воображение развивается в ситуациях, когда ребёнку предлагают придумать продолжение истории, вообразить невидимые части объекта, представить изменение условий задачи. За счёт активного преобразования получаемой информации воображение обогащается, что создаёт предпосылки для развития наглядно-образного мышления и постепенного перехода к элементам словесно-логического.

Особую роль познавательный интерес играет в развитии речи дошкольника. Стремление разобраться в непонятных для него фактах и событиях побуждает ребёнка рассуждать, выдвигать гипотезы, искать доказательства и активно использовать речь как средство планирования, объяснения и обоснования собственных действий. В этих условиях ребёнок задаёт взрослому уточняющие вопросы, пытается чётко сформулировать свои мысли, подобрать слова для описания наблюдаемых явлений. Постоянное обращение к речи в ситуациях познавательного поиска расширяет словарный запас, способствует развитию грамматического строя, формированию связных монологических и диалогических высказываний. В процессе совместного обсуждения со взрослым и сверстниками ребёнок учится аргументированно выражать своё мнение, слушать собеседника и учитывать другие точки зрения.

Рассмотренные особенности позволяют охарактеризовать познавательный интерес как сложное интегральное образование, в котором проявляются интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества ребёнка. Структура познавательного интереса раскрыта в работах Г. И. Щукиной, которая выделяет в его составе три взаимосвязанных компонента: интеллектуальный, отражающий направленность ребёнка на всестороннее познание объекта; эмоциональный, проявляющийся в положительном отношении к объекту; регулятивный, связанный с приложением волевых усилий для достижения познавательной цели [2].

Познавательный интерес выступает ключевым условием успешного усвоения знаний дошкольниками, их осмысленного применения при решении разных по сложности задач и одновременно является показателем готовности ребёнка к школьному обучению, т. к. к концу дошкольного возраста превращается в осознанный внутренний мотив познания [3, с. 61–62]. Познание ребёнком фактов, предметов, объектов и явлений окружающего мира способствует становлению его как самобытной, индивидуальной личности, способной на последующих этапах образования самостоятельно расширять сферу своих интересов и творчески решать разнообразные задачи, в том числе связанные с самовоспитанием, самообразованием и саморазвитием [3, с. 62]. Это позволяет рассматривать познавательный интерес как прогностический показатель готовности дошкольника к школьному обучению и его дальнейшей учебной успешности.

Реализация потенциала познавательного интереса как фактора интеллектуального развития предполагает создание определённых условий. Ключевым среди них выступает развивающая предметно-пространственная среда, обеспечивающая доступ ребёнка к разнообразным источникам информации и видам деятельности: уголкам экспериментирования, конструкторским и логико-математическим зонам, книжному и информационному центрам, природному материалу. Важна вариативность и открытость среды, позволяющая ребёнку самостоятельно выбирать объект и способы познания.

Не менее значимой является позиция педагога. Взрослый выступает организатором и партнёром познавательной деятельности ребёнка, инициируя проблемные ситуации, задавая уточняющие вопросы, поощряя выдвижение гипотез и самостоятельный поиск решения. Отказ от доминирующе-пояснительного стиля в пользу диалогического и исследовательского общения способствует переходу от ситуативной любознательности к устойчивому познавательному интересу. Существенную роль играет и взаимодействие с семьёй, где должна поддерживаться активность ребёнка, его попытки задавать вопросы, экспериментировать и делать собственные выводы [1].

Работа по формированию познавательного интереса дошкольников может осуществляться через разнообразные виды деятельности. К числу наиболее результативных относятся: 1) познавательно-исследовательская деятельность (элементарные опыты с водой, песком, воздухом, магнитами, растениями и др.; наблюдения за объектами живой и неживой природы с последующим обсуждением результатов); 2) проблемно-игровые ситуации, в которых ребёнку предлагается найти способ решения познавательной задачи («Каковы причины возникновения того или иного явления», «Как помочь герою сказки», «Как усовершенствовать конструкцию» и т. п.); 3) дидактические игры познавательной направленности (классификация, сравнение, сериация, установление закономерностей); 4) проектная деятельность, основанная на интересах детей, предполагающая поиск информации, её систематизацию и презентацию результатов в доступной дошкольникам форме; 5) работа с детской художественной и познавательной литературой (совместное чтение, рассматривание иллюстраций, составление рассказов по прочитанному, создание собственных «книг» и альбомов наблюдений); 6) познавательные экскурсии, расширяющие жизненный опыт ребёнка; 7) взаимодействие с семьёй в форме совместных познавательных заданий, домашних мини-экспериментов, семейных проектов, что обеспечивает преемственность усилий детского сада и семьи в формировании познавательного интереса.

Таким образом, познавательный интерес выступает значимым фактором интеллектуального развития детей дошкольного возраста, т. к. обеспечивает мотивацию к умственной деятельности, активизирует внимание, память, воображение, мышление и речь, делая процесс освоения знаний личностно значимым и эмоционально насыщенным. В статье обобщены условия реализации его потенциала, а также обозначены основные виды деятельности, способствующие формированию познавательного интереса у дошкольников.

Список литературы

1. Алферьева-Термсинос, В. Б. Развитие познавательного интереса у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста / В. Б. Алферьева-Термсинос. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87, ч. 5. – С. 11–13.
2. Иванова, М. К. Развитие познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста в проектной деятельности / М. К. Иванова, Н. А. Абрамова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71–3. – С. 40–43.
3. Лащеннова, И. А. Возможности художественного слова в формировании познавательного интереса у старших дошкольников / И. А. Лащеннова, А. А. Козленко, Ю. А. Вертинская. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 3(105). – С. 61–69.
4. Меньшикова, Е. А. Психолого-педагогическая сущность познавательного интереса / Е. А. Меньшикова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3(77). – С. 16–20.

Lebedinskaya V. A.

Scientific supervisor: Chebotareva I. V.

**Cognitive interest as a factor in the intellectual development
of preschool-age children**

The article examines cognitive interest as a factor in the intellectual development of preschool children. The content of the concept of «cognitive interest» is revealed, and its role as a stable motive of the child's cognitive activity is specified. It is substantiated that cognitive interest mediates the development of attention, memory, imagination, thinking, and speech, ensures meaningful acquisition of knowledge, and serves as a prognostic indicator of preschool children's readiness for schooling. The conditions for realizing its potential are summarized, and the main types of activities that contribute to the formation of cognitive interest in preschool children are identified.

Key words: cognitive interest, intellectual development, preschool age

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ВОЖАТОГО С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Махотя Мария Дмитриевна,
студент II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование. История.
Обществознание»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
makhotaymaria@mail.ru

Научный руководитель: Семенова И. И., старший преподаватель кафедры педагогики Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются ключевые аспекты деятельности вожатого в условиях детского оздоровительного лагеря, связанные с возрастными особенностями младших школьников и младших подростков. Установлено, что переход от младшего школьного к младшему подростковому возрасту требует от вожатого кардинальной смены педагогической позиции: от роли направляющего организатора к роли доверенного старшего друга и наставника.

Ключевые слова: вожатый, младший школьный возраст, младший подростковый возраст, ведущая деятельность, интимно-личностное общение, педагогическая позиция, детский лагерь

Деятельность вожатого в детском лагере представляет собой особый вид педагогической работы, который осуществляется в условиях активного взаимодействия и совместного проживания во временном коллективе. В отличие от школьного учителя, вожатый проводит время с детьми круглосуточно, выполняя роли не только организатора, но и воспитателя, наставника, а зачастую и близкого друга. Эта должность предполагает не только высокую степень энтузиазма, но и глубокое знание закономерностей развития детей. Эффективность работы напрямую зависит от умения выстраивать взаимодействие с учетом специфических потребностей и возможностей каждой возрастной группы. В данной статье анализируются особенности работы с детьми младшего школьного (7–11 лет) и младшего подросткового (12–15 лет) возраста.

Дети младшего школьного возраста (7–11 лет) характеризуются высокой эмоциональной зависимостью от взрослого, для них вожатый является непререкаемым авторитетом. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, высока потребность в игровой деятельности, которая остается ведущим механизмом познания мира и социальных отношений [4, с. 245]. Дети тоскуют по дому, их желательно мягко адаптировать к новым условиям. Они нуждаются в понятных и последовательных инструкциях, что снижает их тревожность. В этом возрасте очень важно уделить внимание каждому ребёнку, его интересам,

проблемам, новым впечатлениям, которые он получил за день, нужно выслушать каждого. Так они себя чувствуют нужными, получают подтверждение своей значимости и формируют доверительные отношения с вожатым, что является залогом психологического благополучия в смене. Согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина, опирающейся на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского, младший школьный возраст характеризуется переходом к учебной деятельности как к ведущей [2, с. 134]. Однако в условиях лагеря именно игровая деятельность и общение со значимым взрослым выходят на первый план [1, с. 245].

Работа с детьми младшего школьного возраста представляет собой невероятно увлекательное занятие. Они смотрят на вожатого с восторгом и внимательно воспринимают каждое его слово, ведь вожатый для них является важным авторитетом после родителей. В этом возрасте дети полны любопытства, их приятно обучать чему-то новому – простой игре, новой песне у костра или секретам разбивки палатки. Их доверие является бесценным: они стремятся к вожатому, охотно делятся своими маленькими тайнами и историями.

Младший подростковый возраст (подростковый период, 12–15 лет) в периодизации Д. Б. Эльконина связан с кардинальными изменениями: бурным физическим развитием, становлением самосознания, обостренной потребностью в общении со сверстниками и снижением авторитета взрослого [2, с. 156]. Согласно данной периодизации, ведущей деятельностью в этом возрасте становится интимно-личностное общение, что является ключевой характеристикой для понимания специфики возраста [6, с. 278].

В работе с подростками перед вожатым встают принципиально иные задачи. В этом возрасте безусловный авторитет взрослого уже не работает; вожатый должен принять позицию «старшего друга», что позволит выстроить партнерские отношения с подростками [3, с. 78]. Такой авторитет невозможно назначить – его можно только завоевать, демонстрируя искреннюю заинтересованность, личностную зрелость и уважение к границам и мнению подростка.

Ключевой задачей становится создание пространства для самореализации, где подростки смогут не просто участвовать в готовых мероприятиях, но и сами активно генерировать идеи, планировать и организовывать события, например, через коллективно-творческие дела [5, с. 203]. Это удовлетворяет их острую потребность в самостоятельности и признании.

Не менее важно целенаправленно формировать в отряде благоприятный микроклимат – такую среду, где ценятся взаимопомощь и взаимоуважение, а вожатый внимательно следит за групповой динамикой, чтобы мягко, но уверенно предотвращать любые проявления издевательства или социальной изоляции [6, с. 304]. Следует избегать тотального контроля и навязчивой опеки, предоставляя возможность для самостоятельных действий, включая дискуссии и принятие решений в доверенных рамках.

Во всем этом вожатому необходим педагогический такт: умение вести диалог на равных, действительно слушать и слышать собеседника. Любая критика с его стороны должна быть исключительно конструктивной и направленной на анализ конкретного поступка, а не на оценку личности

в целом, что отражает требование к коммуникативной компетентности вожатого [3, с. 115].

Работа с младшими подростками представляет собой увлекательный процесс. С ними можно обсуждать более серьезные темы, они в целом способны самостоятельно организовывать свои дела [6, с. 147]. Однако взаимодействие с младшими подростками может быть сложнее, так как они не принимают мнения без критического осмысления, и авторитет необходимо заслуживать. Но когда удастся наладить контакт, проявляется их истинная природа: творческие, преданные и увлекательные личности, которые только начинают исследовать мир глубоких чувств и мыслей.

Таким образом, работа вожатого в детском оздоровительном лагере с младшими школьниками и младшими подростками характеризуется рядом особенностей. Специфика эффективного взаимодействия вожатого с детьми младшего школьного возраста состоит в: 1) искренней эмоциональной вовлеченности вожатого в деятельность по адаптации и обеспечению благополучия каждого ребенка; 2) использовании игр как основного средства взаимодействия детей, способствующего развитию их эмоциональной отзывчивости и природного любопытства. Особенности эффективной работы вожатого с младшими подростками состоят в: 1) занятии позиции доверенного старшего друга и наставника по отношению к детям путем демонстрации искренней заинтересованности, личностной зрелости и уважения к границам и мнению подростков; 2) создании пространства для самореализации подростков путем предоставления им возможностей для генерирования идей, планирования и организации событий; 3) мониторинге групповой динамики без тотального контроля и навязчивой опеки (в целях недопущения проявления травли или социальной изоляции).

Список литературы

1. **Божович, Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-91180-846-4. – Текст : непосредственный.
2. **Выготский, Л. С.** Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл, 2005. – 1136 с. – (Библиотека всемирной психологии). – ISBN 5-699-13728-9. – Текст : непосредственный.
3. **Обухова, Л. Ф.** Детская психология: теории, факты, проблемы / Л. Ф. Обухова. – Москва : Тривола, 1995. – 360 с. – ISBN 5-88415-008-3. – Текст : непосредственный.
4. **Фельдштейн, Д. И.** Психология взросления / Д. И. Фельдштейн. – Москва : МПСИ, 2004. – 672 с. – ISBN 5-89502-096-8. – Текст : непосредственный.
5. **Шаповаленко, И. В.** Возрастная психология / И. В. Шаповаленко. – Москва : Гардарики, 2005. – 349 с. – (Psychologia universalis). – ISBN 5-8297-0176-6. – Текст : непосредственный.
6. **Эльконин, Д. Б.** Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин ; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко ; Акад. пед. наук СССР. – Москва : Педагогика, 1989. – 560 с. – ISBN 5-7155-0035-4. – Текст : непосредственный.

Makhotya M. D.

Scientific supervisor: Semenova I. I.

**Features of the camp counselor work with primary school children
and younger adolescents**

This article examines the key aspects of camp counselor work in a children's health camp, which are related to the age-related characteristics of younger schoolchildren and younger adolescents. It is established that the transition from primary school age to early adolescence requires a fundamental shift in the counselor's pedagogical stance: from a guiding organizer to a trusted older friend and mentor.

Key words: *counselor, primary school age, younger adolescents, leadership, intimate and personal communication, pedagogical stance, children's camp*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Оладько Алина Андреевна,
студент V курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»
Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
alya.oladko@mail.ru

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «астрономические знания». Рассматривается возможность формирования астрономических знаний младших школьников в урочной и внеурочной деятельности, перечислены и обоснованы методы и приёмы, позволяющие достичь поставленной цели.

Ключевые слова: астрономические знания, младшие школьники, уроки окружающего мира, внеурочная деятельность

Астрономические знания – это знания, полученные в рамках изучения астрономии, науки о небесных телах, законах их движения, строении и развитии, а также о зарождении и принципах функционирования Вселенной в целом. Формирование астрономических знаний младших школьников представляет собой целенаправленный процесс ознакомления с базовыми понятиями и явлениями, связанными с космосом, небесными телами и их взаимодействием.

Вопросами обучения астрономии и формирования астрономических знаний занимались педагоги и методисты, среди которых П. И. Попов, Р. В. Куницкий, А. А. Васильев, Е. П. Левитан, Е. А. Андреянова, В. А. Михайлова и К. П. Ягодовский, которые внесли значительный вклад в методическое обеспечение образовательного процесса современной школы.

В начальных классах астрономические знания интегрированы в содержание учебного предмета «Окружающий мир», при изучении которого младшие школьники получают представления об основных астрономических явлениях, таких как смена дня и ночи, фазы Луны, движение планет и звёзд, а также знакомятся с базовым астрономическим оборудованием и методами наблюдения [1, с. 81].

В отличие от многих других наук, астрономия непосредственно связана с решением вопросов, вызывающих неподдельный интерес у детей: природа Солнца и Луны, причины свечения звёзд, смена времени суток и времён года. Уникальность формирования астрономических знаний младших школьников заключается в необходимости применения

и научного, и творческого подходов к обучению, чтобы таким образом стимулировать познавательную деятельность обучающихся, развивать их критическое мышление, поскольку дети учатся искать ответы и объяснять астрономические явления на основе научных данных.

Кроме того, астрономические знания – результат интеграции информации из различных областей науки – как теоретической, так и практической, что должно стать отправной точкой в изучении исторических аспектов астрономических открытий, знакомстве с культурными традициями разных народов, связанными с наблюдением за звёздами, и обсуждении современных технологий, применяемых в астрономии. Не менее важным является и «формирование ценностного отношения к природе и ценностных ориентаций младших школьников» [5, с. 175], что «требует включения и координации всех аспектов сознания: познавательных, эмоциональных и волевых. Этот процесс базируется на эколого-гуманистическом подходе к образованию, благодаря которому делается попытка воссоздать гармонию между обществом и природой» [5, с. 175], человек при этом «рассматривается как часть природной системы и при этом акцентируется внимание на необходимости проявлять уважение ко всем формам жизни» [6, с. 175].

Основная методическая проблема при формировании астрономических знаний младших школьников обусловлена возрастными особенностями восприятия и сложностью самого предмета – абстрактностью астрономических знаний. Согласимся с Л. Н. Якименко, что «характер концептуализации действительности в человеческом сознании зависит от ряда биологических и технических факторов, а также от кодовых систем, используемых для представления информации» [5, с. 104]. Термины, такие как «солнечная система», «планеты-гиганты», «галактика», «звезды», которые обучающиеся изучают в 4 классе УМК «Школа России», требуют развитого абстрактного мышления, которое у младшего школьника находится только в процессе становления. Без хороших методических разработок и правильного педагогического подхода данные темы могут остаться непонятными для детей и не связанными с повседневной жизнью [2, с. 14].

Часто обучающиеся воспринимают астрономические явления исключительно на уровне визуального наблюдения, но затрудняются в понимании физических процессов, таких как смена лунных фаз, вращение Земли и смена дня и ночи. Задача учителя состоит в поиске методически обоснованного подхода и доступного для младшего школьника наглядного материала, который даст возможность легче понять тему урока.

Ограниченное количество часов, выделяемое на изучение основ астрономии на уроках окружающего мира (УМК «Школа России»), также создает препятствия для формирования астрономических знаний детей. Учебные материалы содержат только базовую информацию о Солнце, планетах, звездах, но не предполагают глубокого изучения. Это может приводить к формированию поверхностных знаний об устройстве Вселенной [2, с. 20].

Решение этой проблемы видим в том, чтобы предложить обучающимся внеурочную деятельность, направленную на расширение

«астрономического» кругозора. Внеурочная деятельность является неотъемлемой частью современного образовательного процесса и играет особую роль в углублённом изучении основ астрономии. Она открывает перед школьниками широкие возможности для развития познавательного интереса, исследовательских и творческих способностей, а также для формирования устойчивой мотивации к изучению научных дисциплин. Благодаря внеурочной деятельности обучающиеся могут не только расширить и углубить знания о Космосе, полученные на уроках окружающего мира, но и применить их на практике, почувствовать себя настоящими исследователями.

Следовательно, внеурочная деятельность создаёт благоприятные условия для самостоятельного поиска информации, проведения наблюдений и экспериментов, работы в команде и участия в коллективных проектах. Внеурочная деятельность может организовываться как в рамках школьных кружков, секций и клубов, так и во взаимодействии с такими организациями, как обсерватории, планетарии, музеи науки, университеты. Это позволяет сделать процесс познания более глубоким, осмысленным и увлекательным, формируя у детей целостное представление о месте человека во Вселенной [3, с. 59].

Организация астрономических кружков и клубов в школах представляет собой особую образовательную среду привлечения младших школьников к изучению основ астрономии в рамках внеурочной деятельности. Данный формат обеспечивает эффективное включение школьников в образовательный процесс, направленный на познание небесных тел и явлений. Кружковая работа (лекции и беседы, лабораторные эксперименты, решение астрономических задач, моделирование космических процессов, изготовление простейших приборов для наблюдений) помогает развивать навыки самостоятельного мышления, планирования и анализа, учит работать с научной литературой, проводить собственные наблюдения и фиксировать результаты [3, с. 61]. Младшие школьники учатся пользоваться картами звёздного неба, телескопами и биноклями, вести дневники наблюдений, анализировать полученные данные.

Для повышения эффективности формирования астрономических знаний необходимо применять специальные методы и использовать наглядные материалы, среди которых: модели Солнечной системы, карты звездного неба, интерактивные плакаты и мультимедийные ресурсы (компьютерные симуляции, видеоролики, анимации). Визуализация движения планет, затмений, вращения Земли способствует не только запоминанию информации, но и формированию осознанного понимания [4, с. 42].

Проведение внешкольных мероприятий, включающих посещение астрономических обсерваторий, планетариев и научных центров, является важным компонентом образовательного процесса, так как способствует расширению кругозора обучающегося и расширению знаний в области естественных наук, позволяет младшим школьникам увидеть научные концепции в действии, что значительно улучшает усвоение материала. Экскурсии в такие учреждения предоставляют уникальную

возможность ознакомиться с передовыми технологиями и научными исследованиями, проводимыми в настоящее время. Более того, посещение обсерваторий и планетариев стимулирует интерес к науке и технике, мотивируя детей к дальнейшему изучению этих областей науки. Наблюдение за деятельностью специалистов-астрономов позволяет сформировать у обучающихся представление о новейших методиках исследований и высокотехнологичном оборудовании, применяемом для изучения звёзд, планет и галактик [1, с. 94].

Визиты в обсерватории также способствуют закреплению теоретических знаний, полученных в ходе учебных занятий. К примеру, после усвоения тем, касающихся движения небесных тел или устройства Солнечной системы, младшие школьники могут в реальном времени увидеть практическое применение этих знаний. Взаимодействие с учёными, сотрудниками планетариев способствует формированию у младших школьников более обширных астрономических знаний [4, с. 50]. Следовательно, посещение научных учреждений становится не просто информативным событием, а значимым этапом в профессиональной ориентации младших школьников.

Таким образом, формирование астрономических знаний младших школьников является важной составляющей в воспитании научно мыслящего, самостоятельного и открытого миру человека. В условиях быстрого развития технологий и постоянных изменений в обществе умение понимать научные принципы и критически осмысливать информацию становится особенно важным. Решение этих задач осуществляется на уроках окружающего мира и во внеурочной деятельности в начальных классах.

Список литературы

1. **Барабанов, П. А.** Методика преподавания астрономии в школе : учебное пособие / П. А. Барабанов. – Москва : Просвещение, 2018. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. **Воронцова, Л. А.** Развитие познавательного интереса младших школьников средствами естественно-научных дисциплин : учебное пособие / Л. А. Воронцова. – Москва : Академия, 2019. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. **Гуревич, К. М.** Астрономия : методика преподавания : учебное пособие / К. М. Гуревич. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. **Ефремова, Н. Н.** Формирование научного мировоззрения младших школьников : учебное пособие / Н. Н. Ефремова. – Москва : Владос, 2021. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. **Якименко, Л. Н.** Аксиологический аспект медиаобразования младших школьников (на материале детского журнала «С чего начинается Родина») / Л. Н. Якименко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 3(119). – С. 103–111.

6. Якименко, Л. Н. Педагогические возможности уроков окружающего мира в формировании ценностных ориентаций младших школьников / Л. Н. Якименко, Т. С. Чумакова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов: аксиологический аспект : материалы Университетского круглого стола, Луганск, 11 апр. 2025 г. / под общ. ред. Л. Н. Якименко, В. Г. Божко, О. Ю. Притулы ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск, 2025. – С. 171–181.

Oladko A. A.

Scientific supervisor: Yakimenko L. N.

**Theoretical foundations of forming astronomical knowledge
in younger schoolchildren**

This article reveals the essence of the concept of «astronomical knowledge» and examines the possibility of forming astronomical knowledge in primary school children.

Key words: *astronomical knowledge, primary school, formation*

**ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА**

Шарко Марина Романовна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование. Начальное
образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
sharko.marinar@yandex

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются педагогические подходы к формированию гражданской идентичности младших школьников на уроках окружающего мира. Анализируются содержание учебного курса, методы и формы работы, способствующие развитию гражданской позиции. Особое внимание уделяется роли учителя, межпредметным связям и включению детей в социокультурную практику.

Ключевые слова: гражданская идентичность, начальная школа, окружающий мир, воспитание, патриотизм, методы обучения

Формирование гражданской идентичности подрастающего поколения выступает важной задачей современного образования, обусловленной социокультурными трансформациями, глобализационными процессами и необходимостью укрепления национального единства. В условиях многообразия информационных потоков и идеологических влияний особенно актуальной становится целенаправленная педагогическая работа по развитию у детей сознательного отношения к своей стране, понимания прав и обязанностей гражданина, чувства сопричастности к истории, культуре и ценностям российского общества.

Младший школьный возраст рассматривается в психолого-педагогической науке как сенситивный период для формирования основ гражданской позиции. В этот период закладываются базовые ценностные ориентации, развивается эмоционально-нравственная сфера, формируются элементы социальной идентичности. Именно в начальной школе важно создать условия, при которых ребёнок сможет осознать свою принадлежность к обществу, научиться соотносить личные интересы с общественными, воспринимать себя как гражданина своей страны.

Особая роль в решении данной задачи принадлежит курсу «Окружающий мир», который даёт обучающимся начальные представления о социальной и природной действительности и служит основой для развития патриотических чувств, уважения к законам, традициям и культурным

символам Родины. Через содержание этого предмета реализуется нравственно-патриотическое и гражданское воспитание, интегрированное в познавательную деятельность младших школьников [4, с. 21].

Цель настоящей статьи – раскрыть основные подходы, методы и педагогические условия воспитания гражданской идентичности у младших школьников в рамках учебного предмета «Окружающий мир», а также проанализировать потенциал курса для формирования активной гражданской позиции на раннем этапе образовательного процесса.

Понятие гражданской идентичности активно разрабатывается в рамках междисциплинарных исследований, охватывающих философию, педагогику, психологию и социологию. В широком смысле гражданская идентичность понимается как осознание индивидом своей принадлежности к гражданскому обществу, государству и культуре, признание себя субъектом общественно значимых отношений и носителем определённых прав и обязанностей. Она формируется в процессе социализации и включает в себя интеграцию личностных и общественных ценностей, норм и установок.

Как отмечает Л. Н. Якименко, «культурная идентичность выступает как результат саморефлексии – конструирования и представления единства общности как самобытного целого на основе культурных ценностей, норм, установок и стереотипов» [9, с. 883]. Данная позиция подчеркивает, что становление гражданской идентичности неразрывно связано с процессом осмысления культурных и нравственных ориентиров личности, которые формируют ее ценностно-смысловую основу.

Структура гражданской идентичности традиционно рассматривается в контексте трёх взаимосвязанных компонентов. **Когнитивный компонент** отражает уровень осведомлённости индивида о социальных институтах, правовых нормах, гражданских обязанностях и символах государства. **Эмоционально-ценностный компонент** связан с формированием чувства патриотизма, уважения к правам и свободам, солидарности с гражданским обществом и эмоциональной привязанности к Родине. **Поведенческий компонент** проявляется в готовности и способности реализовывать гражданские инициативы, соблюдать законы, участвовать в общественной жизни, выполнять гражданский долг.

Для младшего школьного возраста характерны специфические особенности становления гражданской идентичности. В силу возрастных психологических характеристик дети в этом периоде обучения восприимчивы к авторитету взрослых, подвержены эмоциональному воздействию, активно усваивают социальные нормы через подражание и участие в коллективной деятельности. Важно, чтобы формирование гражданской идентичности происходило не декларативно, а в форме лично значимого и эмоционально насыщенного опыта.

Педагогическая практика воспитания гражданской идентичности в начальной школе опирается на ряд нормативных документов. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО)** подчеркивает значимость формирования у обучающихся основ гражданской позиции, социальной ответственности, уважения к отечественным традициям и символам. **Концепция**

духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России акцентирует внимание на целостном развитии личности через интеграцию ценностей патриотизма, труда, гуманизма и правосознания [2, с. 64]. **Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года** рассматривает воспитание гражданственности как один из ключевых приоритетов государственной образовательной политики, ориентированной на формирование у подрастающего поколения чувства национального достоинства, гражданской зрелости и уважения к правопорядку.

Учебный курс «Окружающий мир» в начальной школе представляет собой интегративную дисциплину, объединяющую элементы естествознания, обществознания, истории и географии, тем самым создавая широкие возможности для формирования гражданской идентичности младших школьников [6, с. 152]. Содержательная линия учебника охватывает ключевые темы, непосредственно связанные с осмыслением ребенком своей принадлежности к обществу, народу, государству, а также с формированием начальных представлений о гражданских обязанностях и нравственных нормах.

Особое значение в данном контексте приобретают **тематические модули**, направленные на развитие гражданского самосознания:

- «**Родина**» и «**Моя страна – Россия**» закладывают основы патриотических чувств, формируют представления о культурной и исторической самобытности страны, символах государства (флаг, герб, гимн);

- «**Семья**» как первая социальная группа представляется обучающимся как основа гражданской социализации [8, с. 266];

- «**Профессии**» и «**Люди, которые нам помогают**» формируют уважение к труду, представление о вкладе каждого гражданина в общее благо;

- «**Правила поведения**», «**Мои права и обязанности**» – способствуют развитию правосознания и моральной ответственности за собственные действия.

Наряду с содержанием, важную роль играют **формы организации учебной деятельности**, которые способствуют включению обучающихся в активную познавательную-воспитательную практику. Среди них можно выделить:

- **беседы и обсуждения** на актуальные нравственные и общественные темы, направленные на формирование аргументированного мнения;

- **проектные задания**, которые предполагают исследование родного края, семейных традиций, истории школы или города [5, с. 706];

- **экскурсии** в музеи, на памятные места, в учреждения местного самоуправления, которые способствуют формированию исторической и социальной памяти;

- **работа с картой**, наглядными материалами и схемами, направленная на развитие пространственного мышления и осознание гражданской принадлежности;

- **наблюдения за общественной жизнью**, участие в **школьных акциях, мероприятиях и конкурсах**, связанных с праздниками и значимыми государственными событиями.

Не менее важной является **межпредметная интеграция**, которая обеспечивает комплексный воспитательный эффект. Так, в **литературном чтении** через художественные тексты обучающиеся приобщаются к нравственным и гражданским идеалам, знакомятся с образами героев, отстаивающих общественные ценности.

«Русское мифологическое фэнтези оказывает влияние на мировоззренческие ориентиры нашего общества уже в течение нескольких десятилетий. Особенно, если учесть, что большинство произведений этого жанра экранизированы, а значит, их содержание «коротким» путем доходит до широкой аудитории и становится достоянием культурного ареала» [9, с. 882].

Музыкальное воспитание усиливает эмоциональное восприятие патриотических и народных мотивов, в том числе через исполнение гимна, песен о Родине. **Изобразительное искусство** способствует визуализации гражданских символов и исторических образов, развитию эстетического отношения к родной культуре.

Таким образом, курс «Окружающий мир» обладает значительным воспитательным потенциалом в аспекте формирования гражданской идентичности младших школьников, сочетает содержательное наполнение с активными формами и межпредметными связями, что обеспечивает целостное педагогическое воздействие на личность ребёнка.

Формирование гражданской идентичности младших школьников возможно лишь при наличии специально организованных педагогических условий, направленных на развитие обучающихся ценностного отношения к обществу, государству и нормам гражданской жизни [3, с. 266]. Центральным условием в этом процессе является **личность учителя**, который выступает транслятором знаний и носителем гражданских ценностей, моральных ориентиров, примером социально ответственного поведения. Повседневное взаимодействие обучающихся с педагогом способствует усвоению норм общения, принятия решений, участия в коллективной деятельности на основе демократических и нравственных принципов.

Важную роль в процессе воспитания гражданской идентичности играют **активные методы обучения**, обеспечивающие личностное включение школьников в образовательный процесс. К числу таких методов относятся:

- **проблемные ситуации** – побуждают обучающихся к рефлексии и моральному выбору в смоделированных социальных контекстах (например, обсуждение вопросов справедливости, ответственности, помощи другим);

- **диалогические формы** – развивают навыки аргументации, уважения к чужому мнению, умения слушать и принимать решения сообща;

- **игровые технологии**, в том числе сюжетно-ролевые игры, которые позволяют детям проигрывать модели гражданского поведения (например, выборы, заседание совета, обсуждение общественных правил);

- **ситуационное моделирование**, направленное на погружение обучающихся в приближённые к реальной жизни ситуации, требующие проявления инициативы, соблюдения норм поведения, осознания последствий действий [1, с. 212].

На практике эффективными оказываются **учебные задания, ориентированные на формирование гражданской ответственности и правовой культуры**. К таким заданиям относятся: составление «Кодекса класса», создание проектов на тему «Моя малая родина», обсуждение историй о людях, выполнение мини-исследований о государственных символах и их значении, подготовка презентаций о профессиях, важных для общества. В рамках этих заданий обучающиеся осваивают знания и развивают личностное отношение к предмету изучения [7, с. 381].

Одним из важнейших факторов становления гражданской идентичности выступает **включение школьников в социокультурную практику**, которая выходит за пределы учебной аудитории. Участие в **праздниках и памятных датах** (День Победы, День России, День Конституции), **волонтерских и благотворительных акциях, встречах с представителями органов власти, военными, общественными деятелями** позволяет детям почувствовать себя частью социальной общности, приобщиться к коллективным формам гражданского участия. Такие мероприятия способствуют формированию у детей чувства сопричастности, ответственности и гордости за свою страну.

Итак, реализация гражданского воспитания в начальной школе требует комплексного подхода, который включает личностную позицию педагога, использование активных образовательных технологий, создание соответствующих воспитательных ситуаций и интеграцию школьников в реальные формы общественной жизни. Всё это формирует у обучающихся устойчивые основания гражданской идентичности, значимой для их социализации и нравственного становления.

Список литературы

1. **Арсланова, И. А.** Формирование системы ценностей и гражданской идентичности на уроках окружающего мира / И. А. Арсланова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современного образования : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., г. Петрозаводск, 8 дек. 2022 г. / [под общ. ред. Ивановской И. И., Посновой М. В.]. – Петрозаводск, 2022. – ISBN 978-5-00174-789-5. – С. 211–214.
2. **Доркина, Т. А.** Трактовка понятия «гражданская идентичность» как основа воспитания личности / Т. А. Доркина. – Текст : непосредственный // Начальное филологическое образование и подготовка учителя: формирование гражданской идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, студентов, (Москва, 29 февр. 2024 г.) / отв. ред., сост. Т. И. Зиновьева. – Москва, 2024. – С. 63–66.
3. **Москалевич, Д. С.** Роль патриотического воспитания детей в формировании гражданской идентичности / Д. С. Москалевич. – Текст : непосредственный // Молодёжь Сибири – науке России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 апр. 2024 г. / [сост. Л. М. Ашихмина]. – Красноярск, 2024. – ISBN 978-5-94969-123-6. – С. 265–268.
4. **Полежаев, Д. В.** Нравственно-патриотическое воспитание: национально-государственный аспект становления общероссийской гражданской идентичности / Д. В. Полежаев. – Текст : непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре

- государственного технического университета. – 2024. – № 4(76). – С. 20–26.
5. **Полежаева, Л. И.** Развитие гражданской идентичности у младших школьников с использованием метода проектов на уроках окружающего мира / Л. И. Полежаева. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 1(40). – С. 705–708.
 6. **Скиданова, К. М.** Осознание младшими школьниками гражданской идентичности в ходе изучения курса «Окружающий мир» / К. М. Скиданова. – Текст : непосредственный // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области. – 2023. – № 20. – С. 151–155.
 7. **Старчик, А. О.** Изучение окружающего мира как средство формирования гражданской идентичности у младших школьников / А. О. Старчик. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы образования, науки и практики : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Старобельск, 26 марта 2024 г.) / под общ. ред. Н. А. Василенко ; Старобельский фак. (филиал) ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск, 2024. – С. 380–384.
 8. **Стрельникова, В. А.** Изучение истории семьи в курсе «Окружающий мир» как условие формирования российской гражданской идентичности младших школьников / В. А. Стрельникова. – Текст : непосредственный // Академическая публицистика. – 2023. – № 6–2. – С. 265–275.
 9. **Якименко, Л. Н.** Ценностный потенциал мифологических фэнтези как средства формирования культурной идентичности студентов – будущих учителей начальных классов / Л. Н. Якименко. – Текст : непосредственный // Шамовские чтения : сб. статей XVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 25 янв. – 3 февр. 2024 г. : в 2 т. / [редкол.: Воровщиков С. Г. (отв. ред.) и др.]. – Москва, 2024. – Т. 1. – ISBN 978-5-98923-940-5. – С. 880–885.

Sharko M. R.
Scientific supervisor: Yakimenko L. N.

**Education of the civic identity of younger schoolchildren
in the lessons of the surrounding world**

The article explores pedagogical approaches to fostering civic identity in primary school children through environmental studies classes. It analyzes the course content, teaching methods, and learning formats that promote civic engagement. Special attention is given to the teacher's role, interdisciplinary links, and students' participation in sociocultural activities.

Key words: *civic identity, primary education, environmental studies, upbringing, patriotism, teaching methods*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ПРАКТИКЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Яскылко Екатерина Александровна,
студент V курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)»,
профиль подготовки «Математика.
Экономика»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ekaterinayaskilko@mail.ru

Научный руководитель: Бутова О. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье проанализированы направления государственной политики Российской Федерации в сфере профессиональной ориентации обучающихся школ (лицеев) в целях перспективного формирования кадрового потенциала государства; обоснованы направления развития профориентационной работы в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Луганской Народной Республики «Луганский экономико-правовой лицей-интернат» имени героев «Молодой гвардии».

Ключевые слова: выбор профессии, образовательное учреждение, профориентационная работа, профессиональное самоопределение

Профессиональная ориентация детей, подростков и юношества является одной из задач Национального проекта «Молодёжь и дети» [2; 4]. С 1 января 2025 г. под эгиду данного проекта перешел профориентационный проект для учеников 6–11 классов «Билет в будущее», нацеленный на раскрытие талантов детей и помощи в осознанном выборе карьерного пути. Проект имеет многоуровневую структуру и включает в себя следующие ключевые компоненты:

- курс «Россия – мои горизонты»;
- онлайн-диагностика;
- практические мероприятия;
- работа с педагогами и родителями;
- региональный компонент; начиная с 2025 / 2026 учебного года вводятся занятия курса «Россия – мои горизонты», посвященного изучению местного рынка труда и востребованных в конкретном субъекте РФ профессий. К работе также привлекаются кадровые центры «Работа России» [3].

В методических рекомендациях по реализации проекта «Билет в будущее» обосновывается необходимость вовлечения в процесс

формирования готовности к профессиональному самоопределению обучающихся не только школ, но и образовательных организаций профессионального и высшего образования, а также компаний-работодателей

Актуальность проблемы профессиональной ориентации (самоопределения) обучающихся школ (лицеев) обусловлена социальной значимостью осознанного выбора профессии молодыми людьми современного российского общества, что позволит им успешно интегрироваться в социум, найти свое место на рынке труда и строить карьеру, с одной стороны. С другой стороны, осознанный выбор создает условия для формирования кадрового потенциала страны уже на этапах основного общего и среднего общего образования, что в перспективе способствует устойчивому экономическому и социальному развитию Российской Федерации.

Вопросы развития теории и практики профессиональной ориентации в современной России широко исследуются в настоящее время российскими учеными и практиками: И. С. Сергеевым (проблема методологии профориентационной работы с детьми и молодежью); Е. В. Кугутко, Н. В. Скачковой (предпрофессиональная подготовка школьников на платформе федерального проекта «Билет в будущее» как основа ранней профессиональной ориентации по перспективным профессиям); О. П. Черных (психодиагностика в профориентационной работе с обучающимися) и др. [5].

Цель статьи: определить направления совершенствования профориентационной работы образовательного учреждения на основе выявленных ключевых факторов выбора будущей профессии обучающимися посредством диагностики их профессиональных предпочтений и неудовлетворенных профориентационных запросов.

Целевая группа проведенного исследования – лицеисты 3-го курса Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский экономико-правовой лицей-интернат» имени героев «Молодой гвардии» (38 человек). Для выявления профессиональных предпочтений обучающихся был использован диагностический метод – тестирование с применением опросника (анкеты). Непосредственно диагностика проводилась в марте 2025 г. Анкета «Предпочтения в выборе будущей профессии» содержала 3 группы вопросов: о сфере профессиональных интересов и будущей карьере лицеистов; о перспективах получения профессии (выбор учебного заведения); о состоянии профориентационной работы лицея (полезность, помощь обучающимся в выборе профессии). А также в анкету был включен вопрос о влиянии на профессиональное самоопределение обучающихся социальных сетей и медиа. Способ связи с аудиторией: через рассылку в социальных сетях созданной для целей исследования Яндекс Формы.

Проведенный опрос показал, что среди лицеистов наибольшей популярностью пользуется юридическая сфера (41,8 % опрошенных); сферу государственного управления выбрали 18,2 % обучающихся; предпринимательство и экономика привлекает по 14,5 % целевой аудитории. Наименее востребованной оказалась сфера менеджмента

(11 % лицеистов). Ответы на вопросы анкеты также показали, что большинство лицеистов имеют достаточно четкое представление о следующей ступени своего образования и профессиональном будущем.

Основной источник информации о будущей профессии для обучающихся наряду с Интернет-ресурсами – профориентационные и другие мероприятия лицея, профессиональная жизнь родителей. В то же время есть и такие обучающиеся, которые слабо осведомлены о профориентационной работе образовательной организации.

Опрос также показал, что обучающиеся проявляют заинтересованность в разнообразных формах поддержки в процессе выбора профессии, в том числе школьных педагогов и психологов; более широкого применения активных (тренинговых) методов профориентационной работы, что способствует распространению и популяризации знаний, актуализации учебной деятельности, стимуляции творческой реализации, помогает подрастающему поколению определиться с выбором профессии и направлено на формирование и совершенствование лидерских качеств будущих профессионалов [1, с. 37].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в наибольшей мере на выбор будущей профессии обучающимися исследуемой образовательной организации оказывают влияние такие факторы:

- информация о перспективах будущей профессиональной деятельности из разных источников;
- пример родителей;
- усилия педагогического коллектива лицея по реализации мероприятий проекта «Билет в будущее».

Профориентационная работа в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Луганской Народной Республики «Луганский экономико-правовой лицей-интернат» имени героев «Молодой гвардии» требует дальнейшего развития, применения всего спектра методов профориентационной работы, особенно в свете того, что, начиная с 2025 / 2026 учебного года, во всероссийском профориентационном проекте для учеников 6–11 классов «Билет в будущее» вводится усиленный региональный компонент.

Кроме того, педагоги лицея отмечают, что при чтении для лицеистов курса «Россия – мои горизонты» в рамках общероссийского профориентационного проекта они сталкиваются с противоречиями общероссийского и регионального компонентов (несогласованность тематики во времени), что осложняет учебный процесс профориентационной направленности. Однако разрешение данной проблемы находится не в рамках компетенции конкретной образовательной организации, а на более высоком уровне (на уровне системы образования региона). Тем не менее считаем, что научная дискуссия по этому вопросу будет способствовать устранению возникшего противоречия.

Полагаем, что на уровне исследуемой образовательной организации (лицея) следует усилить профориентационную составляющую работы психологической службы учреждения в отношении обучающихся, пока не определившись с профессиональным выбором.

Также считаем возможным отказаться от участия в ряде неспециализированных профориентационных мероприятий, например, предлагаемых непрофильными вузами. Такие мероприятия положительно воспринимаются обучающимися скорее как возможность путешествия и развлечения, но на процесс формирования готовности к профессиональному самоопределению существенного влияния не оказывают, к тому же в ущерб учебному процессу в лицее как таковому.

В заключение отметим, что проведенное исследование показало, что большинство обучающихся лица выпускного курса имеют стабильные интересы и планы на свое профессиональное будущее. Тем не менее лицеисты нуждаются в дополнительной поддержке и мотивации для уверенного выбора профессионального пути.

Список литературы

1. **Математический квиз** как метод профориентационной работы со школьниками / О. В. Давыскиба, Н. А. Полищук, А. В. Скринникова, С. В. Темникова. – Текст : непосредственный // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 1(32). – С. 35–37.
2. **Национальный проект «Молодежь и дети»**. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [офиц. сайт]. – Москва. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 07.12.2025).
3. **О направлении информации** (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации проекта „Билет в будущее” по профессиональной ориентации обучающихся 6–11 классов образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования»): письмо Минпросвещения России : № ДГ-808/05 от 25 апр. 2023 г. : утв. Фондом Гуманитарных Проектов 19 апр. 2023 г. – Текст : электронный // КосультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449998/ (дата обращения: 07.12.2025).
4. **О национальных целях развития** Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации : № 309 от 7 мая 2024 г. – Текст : электронный // ГАРАНТ : информационно-правовой портал : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 07.12.2025).
5. **Сергеев, И. С.** Образовательная профориентация – методологическая основа профориентационной работы с детьми и молодежью / И. С. Сергеев. – Текст : электронный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 24–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-proforientatsiya-metodologicheskaya-osnova-proforientatsionnoy-raboty-s-detmi-i-molodezhyu> (дата обращения: 05.12.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Yaskilko E. A.

Scientific supervisor: Butova O. V.

Early professional orientation in modern educational practice

The article analyzes the directions of the Russian Federation's state policy in the field of early professional orientation of students at the school (grades 6-11) in order to develop the country's human resources potential in the future; the article also substantiates the directions for developing career guidance work at the «Lugansk Economic and Legal Lyceum-Boarding School» named after the Heroes of the «Young Guard» in the Lugansk People's Republic.

Key words: *educational institution, career guidance work, choosing a profession, professional self-determination*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.432

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Твердохлеб Нина Валериевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Психология»,
профиль подготовки
«Практическая психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
tverdohleb87@mail.ru

Научный руководитель: Бажутина С. Б., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье представлен структурированный анализ понятия «ценностно-смысловой сферы». Рассматриваются особенности развития ценностно-смысловой сферы в подростковом возрасте.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера, ценности, смыслы, личностное развитие, подростковый возраст*

Ценностно-смысловая сфера является ядром внутренней структуры личности и определяет направленность, мотивацию, выбор жизненных стратегий и моделей поведения. В подростковом возрасте происходит интенсивное формирование системы ценностей, становление самосознания и развитие способности к рефлексии. Именно в этот период происходит качественный переход от ситуативно-эмоциональных ориентиров к более устойчивым индивидуально сформированным жизненным смыслам.

Актуальность исследования обусловлена тем, что подростковый возраст характеризуется противоречивостью социальных требований, усилением роли социального окружения, кризисом идентичности и потребностью в самоопределении. В условиях стремительного информационного потока, цифровизации и изменения социальных норм ценностно-смысловое развитие подростков приобретает новые характеристики, требующие переосмысления.

Цель статьи: рассмотреть психологические особенности ценностно-смысловой сферы в подростковом возрасте и определить факторы, влияющие на её формирование.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- проанализировать современные подходы к исследованию ценностно-смысловой сферы;
- охарактеризовать возрастные психологические особенности подростков;
- выявить основные механизмы и факторы формирования ценностей и жизненных смыслов в подростковом возрасте.

Ценностно-смысловая сфера личности в психологии определяется как структурное образование, включающее ценности, смыслы, жизненные ориентации, установки, мировоззрение и мотивационную сферу. В рамках гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) она рассматривается как основа личностного роста и самоактуализации. В когнитивной психологии (Ж. Пиаже, Л. Колберг) акцент делается на развитии морального и логического мышления, обеспечивающих осмысленное эмоциональное и поведенческое реагирование. Культурно-исторический подход (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин) подчеркивает роль социального контекста, общения и деятельности в становлении смысловой сферы личности.

Подростковый возраст является ключевым этапом перестройки ранее усвоенных норм и появления автономных ценностных ориентаций. Данный возрастной период характеризуется рядом психологических новообразований, прямо влияющих на развитие ценностно-смысловой сферы.

Эриксон Э. в своих трудах делал акцент на стремлении подростка осознать свою роль в обществе и том, какую роль он стремится занимать в будущем, переход от внешней регуляции поведения к внутренней, в результате которой подросток начинает опираться на собственные убеждения, а не на требования взрослых [3].

Как подчеркивал А. Н. Леонтьев, именно в подростковом возрасте наступает так называемое «второе рождение личности», означающее переход к осознанному отношению к собственным мотивам и возможности их произвольной регуляции. Этот этап характеризуется зарождением стремления анализировать свои побуждения и сознательно их перестраивать [5].

Согласно концепции С. Л. Рубинштейна, истинная система мотивов личности формируется вокруг того, что субъект считает наиболее значимым; тем самым ценностно-насыщенные элементы сознания в конечном счёте трансформируются в цели и мотивы деятельности, определяя стержневую структуру индивидуальности.

В работах И. В. Дубровиной и Б. С. Круглова предложена классификация ценностей, основанная на включенности индивида в различные виды деятельности: биологическую, эстетическую, этическую, экономическую и политическую сферы [4]. Эта логика позволяет заключить, что формирование ценностных ориентиров имеет этапный характер и обусловлено контекстом доступной социальной активности. Накапливая опыт, личность интегрирует его в систему своих смысловых ориентиров.

В ходе исследований С. Б. Бажутиной было выявлено, что дихотомические конструкты, которые лежат в основе структурирования субъектом картины мира и всей смысловой реальности, осваиваются, в первую очередь, в семье. Особыми ориентирами в этой реальности становятся духовно-нравственные феномены: совесть, честь, свобода, ответственность. Кроме того, в системе смысловой реальности значимое место занимают две установки – на другого человека и на труд [3].

В подростковом возрасте происходит стремительное развитие рефлексии – способности осознать и анализировать свои мысли и переживания, что способствует смыслообразованию.

На развитие ценностно-смысловой сферы также влияет нестабильное психоэмоциональное состояние подростков, обусловленное перестройкой

гормональной системы, что, в свою очередь, усиливает потребность в поиске устойчивых внутренних ориентиров.

Социально-психологические особенности подросткового возраста проявляются, в частности, в его «пограничном» статусе относительно мира взрослых и специфике субкультурных (микросоциальных) норм [4]. Для этого возраста характерен постепенный отход от прямого следования оценкам взрослых и переход к самооцениванию на основе внутренних критериев. Подростки всё чаще обращаются к построению целостной картины мира, включающей ее ценностно-смысловые компоненты.

Абульханова-Славская К. А. интерпретирует смысл жизни как особый вид ценности, который одновременно переживается субъектом и является результатом его собственной деятельности. Она выделяет три аспекта смысловой структуры: целевой, формирующий стратегию жизнедеятельности; эмоциональный, выражающий степень удовлетворенности жизнью; волевой, определяющий активность и способность к достижению жизненных целей [1].

Процесс поиска смысла жизни представляет собой длительную и непрерывную работу, которая продолжается на протяжении всей жизнедеятельности личности, однако наиболее чувствительным к смыслообразованию периодом остаётся именно подростковый возраст. На этой стадии происходит прояснение временной перспективы, становление жизненных планов и осознание себя как субъекта собственной судьбы.

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование ценностно-смысловой сферы подростка, целесообразно выделить семейные, социально-психологические, личностные и информационно-цифровую среду.

Семья является первичным источником ценностных представлений. Наиболее важные механизмы передачи ценностей – идентификация с родителями, подражание и включенность подростка в совместную деятельность. Непоследовательность родительских требований или дефицит эмоционального контакта могут привести к дезориентации подростка.

Значимым контекстом формирования жизненных смыслов являются сверстники. В подростковой группе формируются нормы, влияющие на выбор поведенческих стратегий, интересов и жизненных ориентиров.

Поведение подростка определяется его системой ценностных ориентаций, однако регулируется самооценкой, которая на этом этапе ещё недостаточно целостна, что ведёт к множеству импульсивных и «внешне немотивированных» поступков [2]. При этом сохраняются детские черты – недостаточная ответственность и зависимость от взрослых, которые вступают в противоречие с потребностью в самостоятельности. Развитие психики подростка тесно связано с особенностями его коммуникативной среды: общение становится ключевой сферой проявления эмоций, формирования личностных качеств и структуры самосознания.

В структуре индивидуального сознания подростка ключевыми новообразованиями становятся иерархически организованная система ценностно-смысловых образований и стабильное обобщённое отношение к себе, фиксируемое в параметрах нравственно-социальной самооценки.

Такие качества, как уровень развития рефлексии, критического мышления, способности к моральным суждениям напрямую определяют глубину и устойчивость формирующейся ценностно-смысловой сферы.

Современный подросток взаимодействует с огромным массивом информации, что расширяет спектр возможных ценностей, но одновременно приводит к фрагментарности смысловой структуры и повышает риск формирования поверхностных или заимствованных смыслов [2].

Биопсихические изменения, характерные для данного периода, обеспечивают формирование к завершению подросткового возраста устойчивой системы мировосприятия, собственных взглядов и оценок, а также закрепление моральных норм и привычных способов психической регуляции.

Повышенная внушаемость и восприимчивость подростков к влиянию окружающих создают благоприятные условия для нравственного воспитания, однако делают их зависимыми от качества социальных образцов. Центральным психологическим новообразованием становится формирование «Я-концепции» и идентичности. На данном этапе происходит становление системы жизненных целей, ценностей, формирование навыков саморегуляции и самоконтроля [3].

Проведённый теоретический анализ подтверждает, что подростковый возраст представляет собой критически важный этап становления ценностно-смысловой сферы личности, характеризующийся интенсивными психическими, социальными и физиологическими трансформациями.

Ценностно-смысловая сфера формируется как результат взаимодействия внутренних психологических механизмов (развитие рефлексии, критического мышления, становления моральных суждений) и внешних социальных факторов (детско-родительские отношения, структура подростковых групп, нормы микросоциума).

Таким образом, развитие ценностно-смысловой сферы в подростковом возрасте должно рассматриваться как многомерный процесс, включающий когнитивные, эмоциональные, социальные и культурные компоненты.

Список литературы

1. **Абульханова-Славская, К. А.** Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с. – ISBN 5-244-00380-1. – Текст : непосредственный.
2. **Бажутина, С. Б.** Значимые ориентиры в смысловой реальности человека / С. Б. Бажутина. – Текст : электронный // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (11–13 дек. 2018 г.) / под общ. ред. А. В. Черной ; Южный федер. ун-т. – Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2018. – ISBN 978-5-4376-0177-8. – С. 284–289. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36938234> (дата обращения: 29.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
3. **Бажутина, С. Б.** Дихотомические конструкты в структуре этнического самосознания личности / С. Б. Бажутина. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова.

- Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2018. – № 1. – С. 42–46. – URL: <https://vestnik-pip.kosgos.ru/attachments/article/353/vestnik-pip-2018-1-ru.pdf> (дата обращения: 28.11.2025).
4. **Ефремкина, И. Н.** Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте / И. Н. Ефремкина. – Текст : электронный // Академическая психология. – 2020. – № 3. – С. 33–37. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44017343> (дата обращения: 28.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
5. **Кондакова, А. А.** Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодежной политики Российской Федерации / А. А. Кондакова. – Текст : электронный // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 116–122. – URL: https://teleskop-journal.spb.ru/files/2023_2_19.pdf (дата обращения: 28.11.2025).

Tverdokhleb N. V.

Scientific supervisor: Bazhitina S. B.

Features of development of the value-semantic sphere in adolescence

This article reveals the essence of the concept of «value-semantic sphere». It examines the features of the development of the value-semantic sphere in adolescence.

Key words: *value-semantic sphere, values, meanings, personal development, adolescence*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.015.311:159.923.2:316.61

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Соломатин Кирилл Николаевич,
магистрант II курса,
направление подготовки «Организация
работы с молодежью»,
программа магистратуры «Управление в
сфере молодежной политики»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
solomatin.kirya@list.ru

Научный руководитель: Акиншева И. П., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются психологические и социальные составляющие развития личности в студенческом возрасте. Приведен анализ основных факторов, которые влияют на становление мировоззрения, системы ценностных отношений, социальной зрелости и профессиональной идентичности студентов, которые способствуют формированию целостной личности. Обращается внимание на важность образовательной среды и внеучебной деятельности в студенческом личностном росте.

Ключевые слова: студент, личность, становление личности, психологические факторы, социальные факторы, студенческий возраст

В нынешнее время всемирной глобализации от студентов университетов требуется большое количество умений и навыков. Конечно же, кроме хороших знаний и профессиональной подготовки необходимы разносторонне развитые личные характеристики, например, ответственность, социальные навыки коммуникации, желание сотрудничать, критическое мышление и гибкость. Развитие таких качеств непосредственно происходит во время получения высшего образования в университете. На формирование влияют многие психологические и социальные факторы. Поэтому изучение становления личности студентов является одной из актуальных задач и целей для психологии и социологии в высшем образовании.

Студенческий возраст охватывает возраст от 17 до 25 лет и является сенситивным этапом развития личности, период поздней юности и ранней взрослости, который характеризуется повышенным вниманием к своему месту в мире и обществе, становлением ценностных принципов и картины мира. Как отмечал А. Н. Леонтьев, в этот возрастной этап происходит активный процесс развития когнитивных функций деятельности,

профессиональной мотивации и изменения в самой личности студента [2]. Кроме основного понимания деятельностного подхода А. Н. Леонтьева, одни из современных ученых, в особенности Д. А. Леонтьев, указывают на важность учета не только внешней деятельности, но и ключевых внутренних процессов саморегуляции и смыслообразования как необходимых звеньев развития личности.

Становление личности студента в высшем образовательном учреждении характеризуется психологическими трансформациями, которые требуют большого внимания.

Студенческий возраст – период активного поиска идентичности, которая характеризуется желанием получить ответы на очень важные жизненные вопросы: «Кто я?», «Какая у меня роль в этом мире?», «К чему я стремлюсь?». Этот этап часто связан с кризисом идентичности. Таким образом, Э. Эриксон утверждал, что студенты могут чувствовать неопределённость по отношению к себе, собственным ценностным характеристиками и целям в жизни [4]. Например, студент поступает на какую-то специальность под пристальным вниманием и влиянием своих родителей, затем в процессе учебы понимает, что его настоящие желания и цели совсем в другой профессии. Этот внутриличностный конфликт требует переосмысления ориентиров по жизни и принятия взрослого ответственного решения касаясь своего будущего и профессии в нём. Но при всей важности теории идентичности Э. Эриксона на психологию развития немногие ученые могут критиковать её за излишнюю нормативность и недостаточно пристальное внимание к культурной и индивидуальной разнице на этапах личностного развития.

На студенческом возрастном этапе происходит активное формирование самосознания, которое характеризуется усложнённым пониманием собственных сильных и слабых качеств, ценностных отношений и понятий. Вместе с этим происходит становление саморегуляции, которая обеспечивает контролирование своих эмоций, поведения и принятие важных жизненных решений. К примеру, студент, который осознаёт собственную возможность к прокрастинированию, он будет раздумывать о планировании и менеджменте своего времени для более эффективной учебной работы. Рост и развитие таких навыков является очень важным фактором в успешной адаптации к новым условиям образования и будущей деятельности, связанной с профессией.

Учеба в вузе представлена не только в усвоении знаний и навыков касаясь будущей профессиональной деятельности, но и развитием умения анализировать информационный поток, оцениванием его подлинности, нахождению противоположностей и формулировкой своих собственных аргументов и взглядов на ту или иную точку зрения. Развитое критическое мышление помогает студенту занимать выигрышную позицию в учебном процессе, принимать участие в диалогах, дискуссиях и дебатах, придумывать актуальные идеи и искать творческие пути разрешения задач. Например, во время анализа трудной теоретической науки студент умеет критически оценивать и замечать её сильные и слабые стороны, находить соответствия её с подобными и, наоборот, непохожими теориями и формировать свои умозаключения.

Во время обучения в высших учебных заведениях у студентов развивается устойчивая мотивация к обучению. Это связано с пониманием того, насколько важно образование для их профессиональной самореализации и будущих карьерных возможностей. Студент с сильной академической мотивацией проявляет интерес к учебе, активно участвует в научных исследованиях и стремится углубить свои знания и повысить свои профессиональные навыки. Например, студент, стремящийся стать успешным врачом, будет усердно изучать медицинские дисциплины, посещать научные собрания и участвовать в практической клинической работе.

Во время учебы в университете или колледже развивается эмоциональная зрелость, которая характеризуется приобретением навыков управления эмоциями, распознаванием эмоционального состояния других людей и проявлением эмпатии и сострадания. Эта эмоциональная зрелость помогает строить здоровые отношения, эффективно разрешать конфликты и адаптироваться к стрессовым ситуациям. Например, студент, умеющий контролировать свой гнев, сможет конструктивно обсудить проблему с преподавателем или одноклассником и найти компромисс.

Личностное развитие студента тесно переплетено с социальными влияниями, охватывающими различные важные элементы. Ключевым аспектом является взаимодействие с преподавателями, которые не только передают знания, но и служат образцом для подражания, формируя профессиональные и личные ценности студентов. Оттачивание коммуникативных навыков также имеет первостепенное значение; во время учебы студенты учатся сотрудничать, налаживать взаимопонимание с разными людьми и овладевают искусством общения и командной работы. Участие в жизни высшего учебного заведения – научных конференциях, спортивных и культурных мероприятиях способствует успешной социальной интеграции и всестороннему личностному росту, расширяя их кругозор и поощряя гражданскую активность. Не следует упускать из виду важность поддержки семьи, поскольку эмоциональная и финансовая помощь со стороны членов семьи в значительной степени помогает студентам адаптироваться к вызовам высшего образования и преодолевать препятствия. Кроме того, значительную роль играют группы сверстников и средства массовой информации, поскольку мнения друзей, одноклассников, социальных сетей и различных средств массовой информации формируют их мировоззрение и влияют на их ценности и поведение. Наконец, профессиональная социализация является неотъемлемой частью личностного развития студента. Это позволяет студентам узнать о выбранной ими профессии, применить свои знания на практике и, в конечном счете, сформировать профессиональную идентичность, которая будет определять их дальнейший карьерный путь.

Учебная среда университета играет важную роль в формировании личности студента. По мнению А. А. Бочавер, А. В. Жилинской и К. Д. Хломова, важными элементами являются качество преподавания, структура учебной программы, характер взаимодействия между преподавателями и студентами и наличие внеклассных возможностей [1]. Исследования показывают, что образовательная атмосфера влияет на

личностный рост учащихся сложными и многогранными способами. Однако важно помнить, что эффективность учебной среды зависит от индивидуальных особенностей учащихся и их способности адаптироваться и преуспевать.

Внеучебные занятия являются важным фактором в формировании личности учащегося. Они предоставляют возможности для самовыражения, развития творческих талантов, приобретения социальных навыков и формирования личной системы ценностей. По словам Е. Ю. Лобановой и Н. А. Тумаковой, участие в студенческих отрядах развивает такие качества, как ответственность, трудолюбие, самодисциплину, умение работать в команде и коммуникативные навыки [3]. Хотя участие во внеучебных мероприятиях дает множество преимуществ, крайне важно учитывать потенциальные недостатки, включая переутомление, снижение успеваемости и социальную отстраненность.

Таким образом, развитие личности студента – это сложный, многогранный и постоянно меняющийся процесс. На это влияют как возрастные особенности, так и социальная среда высшего образования. Наш анализ показал, что учебная среда, внеучебные занятия и социальные взаимодействия оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения студентов, системы ценностей, социальной зрелости и профессиональной идентичности. Эти результаты подчеркивают важность создания и внедрения комплексных программ, которые обеспечивают наилучшие условия для личностного роста и помогают каждому студенту полностью раскрыть свой потенциал. Будущие исследования должны быть сосредоточены на том, как цифровой мир влияет на развитие личности учащихся, а также на создание индивидуальных методов поддержки для учащихся, которые могут подвергаться риску социальной дезадаптации.

Список литературы

1. **Бочавер, А. А.** Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории / А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2016. – № 2. – С. 31–38.
2. **Леонтьев, А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с. – Текст : непосредственный.
3. **Лобанова, Е. Ю.** Студенческий отряд как способ становления и формирования личности будущего выпускника вуза / Е. Ю. Лобанова, Н. А. Тумакова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 10(90). – С. 1203–1205. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/19102> (дата обращения: 17.11.2025).
4. **Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1968. – 334 с. – Текст : непосредственный.

Solomatin K. N.

Scientific supervisor: Akinsheva I. P.

Psychological and social aspects of student personality development

The article discusses the psychological and social aspects of personality formation in student age. Key factors impacting the development of a student's worldview, values, social maturity, and professional identity are analyzed. The importance of the educational environment and extracurricular activities in the student's individual progress is emphasized.

Key words: *student, personality, personality formation, psychological aspects, social aspects, student age*

**ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, МЕТОДЫ И ТЕХНИКИ
В ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ**

Фокина Анна Сергеевна,
студент IV курса,
направление подготовки
«Документоведение и архивоведение»,
программа бакалавриата «Организация
делопроизводства в органах
государственной власти и местного
самоуправления»
Старобельского факультета (филиала)
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
annafs20fokina@yandex.ru

Научный руководитель: Верховод О. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Старобельского факультета (филиала) ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются ключевые стратегии, методы и техники, повышающие результативность деловых переговоров. Автор анализирует практические подходы к построению диалога, управлению конфликтами и достижению взаимовыгодных решений. Работа будет полезна специалистам, стремящимся улучшить навыки коммуникации в бизнесе.

Ключевые слова: деловые переговоры, эффективные стратегии, методы, техники

Деловые переговоры – это ключевой элемент профессионального общения, отличающийся тесным интеллектуальным и эмоциональным взаимодействием между участниками. В отличие от публичных выступлений, здесь важны индивидуальные особенности партнеров: уровень опыта, темперамент, образование, культура коммуникации [1, с. 10–12].

Актуальность данного исследования – поиск наиболее выгодных и эффективных стратегий, методов и техник деловых переговоров, какие приемы лучше всего помогут в бизнесе или на работе. Цель переговоров – убедить другую сторону в выгоды сотрудничества, достигнув взаимоприемлемого соглашения.

Эффективность переговоров зависит не только от знаний, но и от умения применять различные стратегии, методы и техники в реальной ситуации. Правильная подготовка и контроль коммуникации позволяют повысить результативность и укрепить долгосрочные отношения.

Цель нашего исследования – рассмотреть, какие стратегии, методы и техники деловых переговоров считаются наиболее действенными и эффективными в современном обществе.

Хотя переговоры происходят очень часто, далеко не все умеют проводить их эффективно. Как правило, неподготовленные люди видят лишь две возможности ведения переговоров. Первая, явная, линия поведения – заставить другую сторону принять свою точку зрения, быть жестким. Сторонники жестких переговоров уверены, что победа дается тому, кто умеет настоять на своем. Каковы недостатки такого подхода? Можно натолкнуться на еще более жесткую позицию, такой подход истощает силы участников, особенно в том случае, когда их силы и возможности примерно равны, портит отношения и в результате может привести к невозможности дальнейшего взаимодействия. Вторая линия поведения – уступить, быть податливым, понять и принять точку зрения другой стороны. Такое поведение обычно применяется теми, кто не желает конфликтовать, кому достижение согласия очень важно.

Недостаток жесткого и мягкого подходов – внутреннее недовольство, обида, неудовлетворенность достигнутым решением, которое часто испытывает уступающий участник.

Обе стороны могут не уступить друг другу, и, если не удастся продать силовым, жестким методом свое решение, возможно, в конце концов будет найден третий способ – между мягким и жестким, достижение компромисса путем частичных уступок каждой стороной.

Недостаток компромиссного подхода – обе стороны часто бывают им недовольны, каждая считает, что ее уступки очень велики.

Кроме этих трех очевидных методов ведения переговоров – первый: заставить, второй: уступить, третий: найти компромиссное решение – есть, по крайней мере, еще один путь ведения переговоров. Он предусматривает выработку позиции, основанной не на слабости и силе, или мягкости и жесткости, а скорее рассматривающий сотрудничество сторон в процессе переговоров, или Гарвардский метод принципиальных переговоров.

Прежде чем будет рассмотрен этот метод ведения переговоров, необходимо упомянуть о личностных стратегиях разрешения конфликта, так как метод принципиальных переговоров связан с одной из этих стратегий, а именно – с сотрудничеством.

Стратегия ведения переговоров определяется общей целью и стилем взаимодействия с противоположной стороной. Выделяют три основных типа стратегий:

1. Стратегия соперничества – тесно связана с жестким методом т. к. участник переговоров старается всяческими способами навязать своё мнение, не зависимо от обстоятельств. Нацелен на максимизацию выгоды для одной стороны за счет другой. Часто используется при борьбе за ограниченные ресурсы или в конкурентной борьбе [5, с. 5–8].

2. Компромиссная стратегия позволяет участникам переговоров найти золотую середину в ходе общения и зачастую может иметь более удачную позицию. Стороны готовы частично уступать для быстрого достижения соглашения. Такой подход удобен в условиях ограниченного времени, однако может не учитывать полностью интересы обеих сторон [5, с. 9–11].

3. Стратегия сотрудничества имеет самую благоприятную почву для проведения деловых переговоров. Ориентирована на взаимовыгодный результат, при котором обе стороны учитывают интересы друг

друга. Создание доверия и открытости способствуют долгосрочному партнерству [4, с. 15–18].

Помимо эффективных стратегий давайте рассмотрим таблицу основных методов, применяемых в деловых переговорах, и их преимущества и недостатки (Табл. 1):

Таблица 1

Методы деловых переговоров: преимущества и недостатки

№	Метод переговоров	Цель	Преимущества	Недостатки	Когда применять
1	Позиционный (жесткий/мягкий)	Добиться выгоды через отстаивание позиции	Простота, быстрые решения	Потеря доверия, конфликты	Когда важен результат, а не отношения
2	Интегративный (принципиальный, win-win)	Найти взаимовыгодное решение	Укрепляет доверие	Требуется времени	При долгосрочных партнерствах
3	Аргументации и убеждения	Использование логики и фактов	Рациональность, убедительность	Не всегда срабатывает при эмоциях	При переговорах с аналитичными партнерами
4	Компромисс	Взаимные уступки	Быстрое решение	Частичная неудовлетворенность	Когда время ограничено и нужна договоренность
5	Уступок (концессий)	Стимулирование ответной уступки	Гибкость, доверие	Риск односторонней уступки	При асимметрии сил или для укрепления отношений
6	BATNA (лучшая альтернатива)	Подготовка альтернативы на случай отказа	Снижает зависимость, повышает уверенность	Требуется анализа	При высокой неопределенности исхода
7	Сотрудничества и доверия	Долгосрочные отношения	Синергия, устойчивость	Требуется времени	При стратегическом партнерстве
8	Фрейминг (установление рамок)	Выгодная подача информации	Улучшает восприятие	Может быть воспринят как манипуляция	При презентации и продажах

Кроме общих методов существуют практические техники, которые значительно повышают продуктивность переговоров. Среди них выделяют следующие:

1. *«Я»-сообщения* (формулировка потребностей от первого лица без обвинений). Формулировка своих мыслей и потребностей от первого лица без обвинений устраняет сопротивление и способствует открытому общению [1, с. 20–22].

2. *Техника «зеркала»* (повторение слов, жестов и интонаций партнера). Повторение ключевых слов и жестов партнера помогает усилить контакт и расположить к себе собеседника [2, с. 20–22].

3. *Фрейминг – рамкирование* (разные интерпретации одного вопроса для выгодного направления диалога). Предложение различных интерпретаций одного вопроса позволяет направлять обсуждение в выгодное для себя русло [3, с. 32–35].

4. *Установление первичных условий* (первое озвученное предложение задаёт рамки переговоров). Выставление первой цены или условия часто формирует рамки всей последующей дискуссии [3, с. 36–38].

Чтобы все стратегии, методы и техники сработали, нужна колоссальная подготовка. Предлагаем рассмотреть рекомендации

зарубежных исследователей по тому, как облегчить и улучшить переговорный процесс.

Во-первых, своевременные подготовительные меры помогут изучить партнёра, определить цели, возможные сценарии [4, с. 40–42].

Во-вторых, эмпатичное слушание, перефразирование, уточнения, подтверждение понимания [1, с. 23–25].

В-третьих, внятность и систематизированность, чётко формулируйте мысли, избегайте эмоций и двусмысленности, иначе вас могут неправильно понять.

В-четвёртых, взаимная выгода, ориентирует на принцип win-win, готовность к компромиссам.

В-пятых, саморегуляция, сосредоточьтесь на проблеме, а не на личности [2, с. 50–52].

В-шестых, оценка эффективности, фиксируйте достижения, оценивайте, что сработало и что улучшить.

Таким образом, в ходе проведённого анализа представилось возможным прийти к следующему выводу:

Успешность проведенных переговоров обуславливается подготовкой к мероприятию. Своевременная подготовка, изначально правильно поставленная задача и, соответственно, чётко выстроенная структура действий и ясное изложение своих мыслей помогут системно подойти к переговорному процессу и достичь поставленных целей.

Важным условием эффективности деловых переговоров является знание стратегий и методов установления взаимопонимания между участниками переговоров, а также умение применять на практике эффективные коммуникативные техники для принятия необходимого результативного решения. Немаловажным фактором при проведении деловых переговоров для выгодного сотрудничества является применение психологических техник, помогающих установить коммуникативный контакт с перспективой на долгосрочное сотрудничество.

Соблюдение предложенных рекомендаций поможет установить и сформировать долгосрочные и доверительные отношения деловых партнеров.

Список литературы

1. **Гордон, Т.** Эффективность родителей / Т. Гордон. – Москва : Прогресс, 1969. – 256 с. – Текст : электронный.
2. **Voss, C.** Never Split the Difference: negotiating As If Your Life Depended On It / Chris Voss. – New York : Harper Business, 2016. – 274 p. – ISBN 978-0-06-240780-1. – Text : direct.
3. **Kahneman, D.** Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / Daniel Kahneman, Amos Tversky. – Text : direct // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47, № 2. – P. 263–292.
4. **Fisher, R.** Getting to Yes : negotiating agreement without giving in / Roger Fisher, William Ury ; editor Bruce Patton. – Boston : Houghton Mifflin, 1981. – 163 p. – ISBN 0-395-31757-6. – Text : direct.
5. **Thomas, K. W.** Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument / K. W. Thomas, R. H. Kilmann. – Tuxedo, NY : Xicom, 1974. – 16 p. – Text : direct.

**Effective strategies, methods and techniques through
business negotiations**

This article is considered with the key strategies, methods and techniques for the improving of business negotiations effectiveness. The author analyzes practical approaches for building the dialogue, managing conflict and achieving mutual beneficial solutions. This work will be useful for professionals, who seek the ways to improve their business communication skills.

Key words: business negotiations, effective strategies, methods, techniques

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.3.091.212

ФИЛОСОФИЧНОСТЬ И ЭПИЧНОСТЬ ДРАМАТУРГИИ

А. П. ЧЕХОВА

Левченко Марина Викторовна,
магистрант III курса,
направление подготовки «Филология.
Отечественная филология. Русский язык
и литература»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
marina.levchenko.92@yandex.ru

Научный руководитель: Перетятая О. С., кандидат филологических наук, директор Института филологии и социальных коммуникаций, доцент кафедры русской и мировой литературы ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье на примере отечественной и зарубежной драматургии рубежа XIX–XX вв. были рассмотрены понятия «философичность» и «эпичность» в контексте теории драмы. Особое внимание уделено анализу произведений А. П. Чехова, в которых драматург раскрывает глубину человеческой природы, социальные проблемы и философские вопросы, вечные темы: жизни, смерти, счастья и горя. Проведенное исследование позволило выявить характерные черты чеховской драмы, а также методы, благодаря которым автор комбинирует философичность и эпичность в текстовой плоскости произведений.

Ключевые слова: А. П. Чехов, драматургия, философичность, эпичность, символизм, эмоциональный фон, социальные вопросы

Возникнув на рубеже XIX–XX вв. в Западной Европе и России, новая драма ознаменовала новую эпоху в искусстве, отразив изменения как в философии истории, так и в культурном сознании в целом. Драматизм и эпичность – две проблемы, решение которых в современном литературоведении позволяет определить специфику развития драмы в мировом литературном процессе. Первые образцы новой драмы появляются в разных странах почти одновременно, независимо друг от друга, что свидетельствует о типологической близости, вызванной потребностями меняющегося сознания личности, а не культурным влиянием и заимствованием [7, с. 136].

Понятия «философичность» и «эпичность» в контексте теории драмы связаны с концепцией «эпического театра» драматурга и режиссёра Бертольта Брехта. Эти термины обозначают разные аспекты теории драмы, и Брехт ввёл их как часть своей театральной теории [7, с. 142].

По утверждению Б. Брехта, философичность в драматургии – это особенность произведения, в котором поднимаются философские вопросы о смысле человеческой жизни, о соотношении добра и зла, правды и лжи. Философские вопросы раскрываются через действие, которое является

главным в драме и развивается благодаря конфликту. Характер действия обуславливается господствующими в среде традициями, стереотипами поведения, нравами, этическими принципами [7, с. 277].

Понятие «эпичность» Б. Брехт заимствовал у Ф. Шиллера и предложил его как характеристику своей театральной системы. Под «эпичностью» понимается сочетание драматического действия с эпической повествовательностью. Б. Брехт предложил концепцию «эпического театра», которая предполагала разрушение «четвертой стены», использование монтажа, зонгов, исторических и социальных аллюзий для создания дистанции между зрителем и происходящим на сцене. Цель эпического театра – не вызывать эмпатию, а стимулировать критическое мышление и осознание социальных противоречий [7, с. 301].

В монографии Е. Г. Доценко, посвященной исследованию современной английской драмы, выделены некоторые особенности драматических произведений, определена специфика работы над их постановкой:

- разнообразие жанров, стилей и направлений: от классической трагедии и комедии до драмы абсурда, эпического театра и постдраматического театра;

- экспериментальность в интерпретации и переосмыслении драматургических текстов в рамках постановки;

- сосредоточение на внутреннем мире человека, его психологических конфликтов и мотиваций [3, с. 140].

Кроме того, Е. Г. Доценко отмечает, что развитие зарубежной драмы происходило в условиях большей свободы художественного выражения по сравнению с российской историей с ее периодами жесткой цензуры и идеологического контроля. Это отразилось в тематике, проблематике и художественных приемах, используемых драматургами [3, с. 144].

Русская драма развивалась под сильным влиянием реализма и символизма, что отразилось в ее тематике, поэтике и образности. На отечественном пространстве ключевой фигурой драматургии стал А. П. Чехов, творчество которого занимает особое место в контексте теории драмы. Он совершил революцию в драматургии, разрушив традиционные каноны и создав новый тип драмы, в котором философская глубина и эпическая широта достигаются через тонкий психологизм, подтекст и фрагментарность.

Как утверждает исследователь Д. П. Святополк-Мирский, философичность в драматургии А. П. Чехова заключается не в прямом изложении философских концепций, а в создании особого типа художественной реальности, где поднимаются вопросы о смысле жизни, человеческом предназначении, моральных ценностях и неизбежной трагичности существования [6, с. 274].

Основа чеховской философичности заключается в пристальном внимании к внутреннему миру человека, к его переживаниям, сомнениям и неудовлетворенности. Он не дидактичен, не предлагает готовых ответов, а лишь обнажает противоречия человеческого бытия, заставляя зрителя (или читателя) самостоятельно искать их разрешение [6, с. 296].

Опираясь на исследования, проведенные Г. П. Бердниковым, А. Н. Чанышевым, определившие философичность и эпичность

чеховских драм на уровне мотивов, тематики и проблематики, а также ранее проанализированные нами научные публикации Е. Г. Доценко и Д. П. Святополка-Мирского, рассмотрим философичность и эпичность на примере пьес «Вишневый сад», «Чайка» и «Три сестры» А. П. Чехова.

Герои анализируемых пьес, стремясь к счастью, часто оказываются в плену иллюзий, неспособными к реальным действиям и изменениям. Здесь можно наблюдать, как философичность тесно переплетается с экзистенциальными темами. Герои пьес часто терзаются вопросом о том, зачем они живут, что остается после них и как преодолеть свою внутреннюю пустоту. А. П. Чехов исследует абсурдность жизни, бессмысленность рутинных действий, отчужденность людей друг от друга и осознание конечности существования [8, с. 80].

В то же время философичность А. П. Чехова не является мрачной и безысходной. Напротив, в его пьесах всегда присутствует тонкий юмор, ирония и надежда на лучшее. Он верит в возможность обретения человеком внутренней гармонии и смысла жизни, даже в условиях кажущейся безысходности. Именно этот сплав трагического и комического, философской глубины и жизненной правды делает чеховскую драматургию такой уникальной и актуальной по сей день [8, с. 84].

В произведениях А. П. Чехова часто звучит тема абсурдности человеческого существования, ощущение потерянности и бессмысленности. Герои страдают от невозможности реализовать свои мечты, от осознания своей несчастной жизни, единственное, что возвращает их к жизни – вера [2, с. 77]. Например, в пьесе «Три сестры» звучит надежда на изменение жизненных обстоятельств в лучшую сторону: *«О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь»* [10, с. 202].

Тема времени и уходящей жизни также звучит в пьесах А. П. Чехова. Время – один из главных героев чеховских пьес. Оно неумолимо движется вперед, разрушая надежды и мечты. Герои с грустью вспоминают прошлое и с тревогой смотрят в будущее. Например, в пьесе «Три сестры» Ольга рассуждает о времени: *«Завтра ровно год, как умер отец, а я все еще чувствую, как будто это было вчера. Тяжелое время. Как пережить зиму? А помните, когда отца назначили в бригаду, как мы из Москвы уезжали? Какой был месяц?»* [10, с. 207]. Постоянное упоминание конкретного часа, по мнению А. Н. Чанышева, создаёт впечатление, что время не стоит на месте, оно неумолимо движется вперед, являясь незаметным героем пьесы «Три сестры». А разбитые часы в произведении становятся символом разбитой мечты и потери будущего [8, с. 83].

Обратившись к пьесе «Вишневый сад», можно наблюдать, что главная героиня Любовь Андреевна Раневская воспринимает время как наказание за проступки в прошлом: *«Ах, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги, и вот как это вышло...»* [9, с. 74]. Любовь Раневская привыкла жить, не отказывая себе в удовольствиях, и это приводит к финансовым проблемам: имение с вишневым садом выставляется на аукцион за долги. При этом героиня воспринимает все свои неудачи как наказание за грехи прошлого и принимает их довольно спокойно, считая, что заслужила это.

Проблема отчуждения и одиночества является главным лейтмотивом пьесы «Чайка». Люди в произведении оторваны друг от друга, неспособны понять и поддержать. Они живут в своем собственном мире, не находя отклика в окружающих [2, с. 48]. Например, Нина Заречная произносит: *«Я – чайка... Нет, не то... Помните, вы застрелили чайку?... Человек пришел случайно, увидел и от нечего делать погубил...»* [9, с. 51]. Следовательно, образ чайки в пьесе символизирует стремления и надежды героини, которые были равнодушно разрушены Тригориним.

Еще одна тема, затронутая А. П. Чеховым в своих произведениях, – поиск смысла жизни, наиболее ярко отраженный в пьесе «Чайка». Несмотря на трагизм и безысходность, в пьесах А. П. Чехова присутствует и стремление к поиску смысла жизни, к вере в лучшее будущее. Герои мечтают о любви, о счастье, о прекрасной жизни, хотя и понимают, что эти мечты вряд ли сбудутся [2, с. 54]. Например, Треплев в пьесе «Чайка» говорит о жизни так: *«Надо изображать жизнь не такую, какая она есть, и не такую, какой она должна быть, а такую, как она представляется в мечтах»*. Данное высказывание иллюстрирует, что смысл жизни заключается в идеализации действительности, в вере в лучшее, даже если мечтам не суждено сбыться.

Подобное углубление в перипетии человеческого бытия, внутренние переживания и активный поиск смысла жизни свидетельствуют о камерности и интимности чеховских пьес, в которых присутствует эпическое начало. Автор создает широкую панораму русской жизни, изображая различные слои общества, их проблемы и конфликты.

Пьесы А. П. Чехова отличаются эпичностью благодаря сочетанию особенностей, характерных для эпического повествования, в прозе и драматургии. Эти особенности проявляются в разных аспектах: в построении сюжета, в изображении персонажей, в использовании повествовательных приёмов. Анализ пьес «Вишневый сад», «Чайка» и «Три сестры» А. П. Чехова дает возможность определить компоненты эпичности драм:

1. Социальная среда. Автор правдиво и объективно показывает жизнь русской интеллигенции, дворянства, крестьянства. Он раскрывает моральный упадок дворянства, тяжелое положение крестьянства, духовную пустоту интеллигенции.

2. Типизация характеров. В пьесах автора представлены типичные характеры людей своего времени, отражающие социальные и психологические особенности эпохи. Эти характеры узнаваемы и актуальны и сегодня [2, с. 174];

3. Исторические перемены. В пьесах А. П. Чехова ощущается атмосфера перемен, надвигающихся на Россию. Автор показывает, как разрушаются старые устои и формируются новые, как меняется мировоззрение людей [2, с. 188].

Таким образом, эпичность в драматургии А. П. Чехова проявляется в широте охвата человеческих эмоций и социальных взаимодействий. Пьесы автора не только исследуют индивидуальные судьбы персонажей, но и отражают более широкие социальные и культурные контексты. Важные исторические и социальные изменения, происходившие в России в конце XIX – начале XX века, делают его творчество не только личным,

но и коллективным, подчеркивая связь между индивидуальным опытом и исторической судьбой народа.

Драматургия А. П. Чехова характеризуется социальной и философской проблематикой, раскрывающейся в конфликте человека с окружающей средой, непонимании и разобщённости людей, жажде перемен, поиске свободы и счастья, предназначения человека, что свидетельствует о глубоком психологизме героев. Кроме того, автор в рамках драматических произведений не даёт окончательного решения поднятых тем и поставленных проблем, а оставляет возможность для читательского творчества, размышления и выводов.

Чеховская драматургия оказала огромное влияние на театр XX–XXI вв. Его новаторский подход к построению пьес, акцентирование внимания на подтексте и психологической глубине персонажей, отказ от традиционных драматических приемов – все это стало отправной точкой для многих последующих поколений драматургов и режиссеров. Чеховские мотивы и темы продолжают звучать в современных произведениях, свидетельствуя о непреходящей актуальности его творчества.

Новаторство драматурга заключается в акцентировании внимания на повседневной жизни, на незначительных деталях, за которыми скрываются глубокие психологические процессы. Чеховские пьесы продолжают ставиться на сценах театров всего мира, вызывая неизменный интерес у зрителей [4, с. 310].

Таким образом, драматургия А. П. Чехова демонстрирует удивительное сочетание философичности и эпичности, что делает его произведения актуальными на протяжении веков. Автор мастерски выстраивает сложные эмоциональные и философские ландшафты, затрагивая глубокие вопросы, которые волнуют человека вне зависимости от времени и места. Чехов, таким образом, становясь не только мастером слова, но и глубоким мыслителем, оставляет неизгладимый след в культурной памяти своего народа и всего человечества.

Список литературы

1. **Белинский, В. Г.** Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1 / В. Г. Белинский. – Москва : Художественная литература, 1948. – 800 с. – Текст : непосредственный.
2. **Бердников, Г. П.** Чехов-драматург : традиции и новаторство в драматургии А. П. Чехова / Г. П. Бердников. – Москва : Искусство, 1981. – 356 с. – Текст : непосредственный.
3. **Доценко, Е. Г.** Философы и философия драматургии / Е. Г. Доценко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 133–147.
4. **Кузичева, А. П.** Ваш А. Чехов / А. П. Кузичева. – Москва : Согласие, 2000. – 386 с. – ISBN 5-86884-104-2. – Текст : непосредственный.
5. **Лотман, Ю. М.** Заметки о структуре художественного текста / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – Санкт-Петербург, 2002. – ISBN 5-210-01527-0. – С. 196–202.

6. **Святополк-Мирский, Д.** История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Д. Святополк-Мирский ; [пер. с англ. Р. Зерновой ; предисл.: А. Бирюков ; послесл.: Г. Прашкевич]. – [2-е изд.]. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2006. – 872 с. – ISBN 5-98502-035-5. – Текст : непосредственный.
7. **Чалмерс, Д. Дж.** Сознательный ум : в поисках фундаментальной теории / Д. Дж. Чалмерс ; пер. В. В. Васильева. – Москва : Либриком, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-397-06848-2. – Текст : непосредственный.
8. **Чанышев, А. Н.** Фактор времени в драме А. П. Чехова «Три сестры» / А. Н. Чанышев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 2004. – № 4. – С. 80–95.
9. **Чехов, А. П.** Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов ; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1974–1983. – 30 т. – Текст : непосредственный.
10. **Чехов, А. П.** Чайка. Вишневый сад : пьесы / А. П. Чехов. – Москва : Сов. Россия, 1981. – 110 с. – Текст : непосредственный.
11. **Чехов, А. П.** Пьесы / А. П. Чехов. – Москва : Дет. лит., 1989. – 237 с. – ISBN 5-08-000700-1. – Текст : непосредственный.
12. **Щербакова, А. А.** Образ Чехова в современной драматургии / А. А. Щербакова. – Текст : непосредственный // Молодые исследователи Чехова / [редкол.: В. Б. Катаев (отв. ред.), Р. Б. Ахметов]. – Москва, 2005. – Вып. 5 : Материалы международной научной конференции (Москва, 23–27 мая 2005 г.). – ISBN 5-211-044459-2. – С. 34–38.

Levchenko M. V.

Scientific supervisor: Peretyataya O. S.

The philosophical and epic nature of A. P. Chekhov's dramaturgy

This article examines the concepts of philosophicism and epicness in the context of drama theory. It identifies the features of foreign and domestic drama. The article analyzes the works of Anton Chekhov, in which the playwright explores the depths of human nature, social issues, and philosophical questions that address the eternal themes of life, death, happiness, and sorrow. The article identifies the characteristics of Chekhov's drama and the methods he employs to achieve his unique combination of philosophicism and epicness.

Key words: Anton Chekhov, drama, philosophy, epic, symbolism, emotional background, social issues

**МЕСТО СБОРНИКА «СКАЗКИ МАТУШКИ ГУСЫНИ»
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Лядский Константин Александрович,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология.
Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lyadskiykonstantin@gmail.com

Научный руководитель: Крысало О. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье исследуется сборник «Сказки матушки Гусыни» как значимое явление в англоязычной детской литературе, объединяющее народные сказки и детские стихи, которые передаются из поколения в поколение.

Ключевые слова: детский фольклор, нонсенс-поэзия, антология фольклорных детских стихов, бестселлер

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что детская литература в целом, и детский фольклор в частности, являются неиссякаемым источником информации о детях и для детей. В детских фольклорных произведениях заключена многовековая народная мудрость, огромное культурное наследие нации, колоссальный образовательный и воспитательный потенциал. Лингвокультурные особенности англоязычных фольклорных произведений, составляющих сборник «Nursery Rhymes» («Сказки матушки Гусыни»), и стали объектом нашего исследования. Данный сборник – собрание ныне всемирно известных рифмованных произведений, переведенных на десятки языков, использованных (непосредственно путем цитирования или опосредованно через заимствования сюжетов) в сотнях, а может даже тысячах литературных, художественных, кинематографических произведений.

Целью данной работы является анализ сборника «Сказки матушки Гусыни» с позиций проявления в нем образовательных и воспитательных интенций, а также выражения этнокультурной специфики.

В англоязычных странах (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) собранные детские стихи и песни известны как «Сказки матушки Гусыни» («Nursery Rhymes»), ставшие любимыми для многих поколений. Корней Чуковский, в своей книге «От двух до пяти» отмечал, что эти стихи прошли через многочисленные отборы, прежде чем сформировался единый песенник, без которого трудно представить детство английских, шотландских, австралийских и канадских детей [2].

«Матушка Гусыня» заняла важную позицию в англоязычной литературе, оказав значительное влияние на её развитие. Эта книга попадает в число самых цитируемых произведений, её строки часто используются в качестве эпиграфов и заголовков, а отдельные стихи и сюжеты входят в другие литературные творения, такие как «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла.

Многие стихи из «Матушки Гусыни» относятся к нонсенс-поэзии, где характерны разрыв привычных ассоциаций между вещами и событиями, перевернутый мир, в котором всё происходит не так, как ожидалось, использование иронии, шуток и словесных игр.

Невозможно переоценить влияние этого сборника на культурное развитие англоязычного мира. «Nursery Rhymes» многократно переиздавался в разных странах, первая известная публикация датируется 1744 годом. Официальным годом выпуска сборника с именем «Матушка Гусыня» считается 1780, хотя раньше, в 1729 году, вышел сборник сказок с аналогичным названием.

Можно выделить три основные версии происхождения названия «Сказки матушки Гусыни»:

1. Французская версия. «Сказки матушки Гусыни» (фр. «Histoires ou contes du temps passé») – сборник французских сказок, опубликованный в Париже в 1697 году под именем Пьера д'Арманкура (считается, что за этим именем скрывался Шарль Перро). За исключением «Рике-хохолка», все сказки представляют собой переработки народного творчества, в основном заимствованные из «Пентамерона». Позже этот сборник издавался под названием «Сказки моей матушки Гусыни». В его состав вошли такие известные сказки, как «Золушка», «Кот в сапогах», «Красная Шапочка» и другие, а также три стихотворных произведения.

На обложке основного сборника образ Матушки Гусыни, изображенной в виде пожилой женщины, которая прядёт и рассказывает сказки. В некоторых версиях на самом деле верили, что это образ королевы Берты, женщины, осуждённой за союз со своим кузеном и превращённой в гусыню. Это интересное толкование показывает, как возникло имя «Матушка Гусыня», но важно отметить, что речь идёт о совершенно разных произведениях, часто путаемых из-за совпадения названия.

2. Английская версия. «Mother Goose Rhymes (Nursery Rhymes)» на английском языке представляет собой не просто перевод с французских сказок Шарля Перро, а является собранием английского детского фольклора, включающим поэтические произведения разных жанров – от считалок и дразнилок до колыбельных и задорных, веселых песенок.

По общему мнению, это самая популярная и часто издаваемая детская книга в англоязычных странах. 1744 год ознаменовался выходом первой известной антологии фольклорных детских стихов – «Tommy Thumb's Song Book», изданной в Лондоне Мэри Купер. В том же году издатель и книготорговец Джон Ньюбери приступил к выпуску детской книги «The Little Pretty Pocket Book», предназначенной «родителям, опекунам и няням Великобритании и Ирландии». Этот сборник стал настоящим бестселлером и показал, что детская литература – это выгодное коммерческое направление. Джон Ньюбери продолжил издавать детские

книги и в 1766 году выпустил популярнейшую подборку «Little Goody Two Shoes».

В 1780 году Томас Карнан, приемный сын Джона Ньюбери, унаследовал издательство и начал выпускать сборник под названием «Mother Goose's Melody – or Sonnets for the Cradle» («Мелодия матери Гусыни – стихотворения для колыбели»). В него вошли традиционные английские песни и бессмысленные стихи. В книгу было включено 52 стихотворения, каждое из которых сопровождалось черно-белой иллюстрацией. Включённые стихи были как написаны взрослыми для детей, так и созданы самими детьми, чтобы игры становились веселее и интереснее. Сборник поражает своим жанровым разнообразием: в него вошли стихи, песенки, считалки, дразнилки, выдуманные истории, пестушки, колыбельные, сказки и прочие формы устного творчества.

С момента первого издания книга неоднократно дополнялась, расширялась и редактировалась, а затем распространилась по всему миру в большом количестве экземпляров. В англоязычном мире почти невозможно встретить ребёнка, не знакомого с этим сборником. Его персонажи прочно закрепились в культурном пространстве, став героями произведений многочисленных авторов.

Среди отечественных писателей, подвергшихся сильнейшему влиянию «Mother Goose Rhymes», выделяются «обериуты» – особенно Даниил Хармс, который прекрасно владел английским языком и, разумеется, хорошо знал стихотворения из этого сборника [1].

Говоря о происхождении названия, в Англии существует мнение, что «Матушка Гусыня» – это была пожилая женщина, продававшая цветы на улицах Оксфорда. Она между делом напевала забавные песенки с абсурдным содержанием. Например, рассказывала о корове, парящей над облаками, людях, переплывающих моря в тазах и ночующих в самых обычных башмаках.

3. Американская версия. В течение следующих лет в Соединённых Штатах вышло несколько пиратских изданий сборника Матушки Гусыни, изданного Ньюбери. На обложке одной из таких книг была изображена пожилая женщина с острым носом, обращающаяся к двум детям со следующими словами (авт. пер. «Нонсенс! Говорю вам – все их удары не могут испортить моей красоты, их мудрая болтовня – моей мудрейшей болтовни; всем, кто пытается имитировать мои песни, лучше бы попытаться ещё раз написать стихи Вилли Шекспира, чем создавать песни Матушки Гусыни! Мы с Шекспиром – два величайших поэта – родились вместе и будем идти по миру вместе. Нет, нет, мои мелодии не умрут, пока няни поют, а дети плачут!«).

Что касается названия сборника, то в Америке он ассоциировался не столько с персонажем английского сборника, сколько с Элизабет Фостер Гуз (на английском написание и произношение ее имени совпадает с написанием / звучанием слов гусыня – «Goose»). Это имя принадлежало реально жившей в Бостоне женщине, которая помогала своей дочери нянчить внуков, рассказывала им сказки, пела песни, читала потешки. Как гласит легенда, один из ее сыновей издал сборник ее стихов. Но фактического подтверждения этой истории нет [3].

Проведенный нами филологический и исторический анализ позволяет утверждать, что сборник англоязычного детского фольклора «Сказки матушки Гусыни» занимает огромное место и в английской / американской литературе как части национальной культуры, и в педагогике, обладая значительным дидактическим потенциалом. При чтении потешек, сказок, считалок, входящих в состав сборника, юному читателю не только прививается литературный вкус, у него развиваются языковые навыки и формируются нравственные установки.

Таким образом, мы установили значимость «Сказок матушки Гусыни» в контексте англоязычной детской литературы и их роль в воспитании подрастающего поколения.

Список литературы

1. **Литературная энциклопедия** : словарь лит. терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина [и др.]. – Москва ; Ленинград : Л. Д. Френкель, 1925. – 2 т. – Текст : непосредственный.
2. **Чуковский, К. И.** От двух до пяти / К. И. Чуковский. – Текст : непосредственный // Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 6 т. – Москва, 1965. – Т. 1. – С. 333–725.
3. **The American Heritage Dictionary of the English Language** / [American Heritage Dictionary]. – New York : Houghton Mifflin Company, 2006. – ISBN 0618701729, 9780618701728. – URL: <https://www.ahdictionary.com/> (date of access: 12.11.2025). – Text : electronic.

Lyadskiy K. A.
Scientific supervisor: Krysalov O. V.

The place of the collection «Nursery Rhymes» in English-language children literature

The article examines the collection "Nursery Rhymes" as a significant phenomenon in English-language children's literature, combining folk tales and nursery rhymes that are passed down from generation to generation.

Key words: *children's folklore, nonsense poetry, anthology of folklore children's poems, bestseller*

МИСТИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
ЭТНОПОЭТИКИ Н. В. ГОГОЛЯ

Мова Виктория Ивановна,
магистрант III курса,
направление подготовки «Филология»,
программа магистратуры
«Отечественная филология. Русский
язык и литература»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
mova.vika.3@mail.ru

Научный руководитель: Перетятая О. С., кандидат филологических наук, директор Института филологии и социальных коммуникаций, доцент кафедры русской и мировой литературы ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается сущность понятий «этнопоэтика» и «мистицизм». Выявлена и проанализирована роль мистики как основополагающего элемента этнопоэтики в произведениях Н. В. Гоголя. Раскрываются функции и значение мистики для понимания художественного мира автора.

Ключевые слова: мистика, этнопоэтика, народное мировоззрение, демонология, фольклор, традиция, символизм, гротеск

Мистицизм, как сложное и многогранное явление, занимает особое место в творчестве Николая Васильевича Гоголя. Он проникает в его произведения не просто как декоративный элемент или средство создания жуткой атмосферы, но и как неотъемлемая часть этнопоэтики, отражающая глубинное мировоззрение русского народа и его связь с потусторонним миром. Мистицизм в произведениях Николая Васильевича Гоголя заключается в использовании мистических элементов, фантастических сюжетов и образов, которые переплетаются с реальностью, что формирует особый стиль автора [1, с. 75].

Само понятие «этнопоэтика» (или «этнологическая поэтика») было введено в научный оборот российским литературоведом, фольклористом и этнографом Н. П. Колпаковой в 1970-х годах, которая, исследуя русскую народную поэзию, пришла к выводу о необходимости разработки специальной методологии, позволяющей учитывать этнокультурный контекст при анализе фольклорных текстов. Она подчёркивала, что поэтика народной словесности не может быть понята в отрыве от традиционной культуры, быта и мировоззрения народа [1, с. 83].

Под этнопоэтикой в данном контексте понимается система нарративных, образных и языковых средств, обусловленных национальным мировосприятием и фольклорной традицией. Для славянской культуры, особенно периода, отражённого в ранних произведениях Н. В. Гоголя, характерно сильное присутствие элементов народной магии, верований в существование

духов, чертей, ведьм и прочей хтонической нечисти. Эти представления не воспринимались как примитивные суеверия, а являлись частью целостной картины мира, определяющей жизнь и поведение людей. Этнопоэтика не просто констатирует наличие этнокультурных элементов в тексте, а стремится понять их роль в создании художественного мира произведения, в выражении авторского замысла и в восприятии читателем [1, с. 88].

В своих работах, посвященных творчеству Н. В. Гоголя, Д. С. Мережковский утверждает: «Этнопоэтика Николая Васильевича Гоголя представляет собой сложный и многогранный комплекс художественных приёмов и мотивов, в котором органично переплетаются элементы национальной культуры, фольклора, истории и быта. Это не просто использование национального колорита, а глубинное проникновение в национальное сознание, мироощущение народа и его отражение в художественном тексте. Гоголь мастерски использовал этнографический материал, преобразуя его в мощное средство художественной выразительности, создавая уникальный мир, наполненный как комическим, так и трагическим» [6, с. 188].

Исследователь творчества Н. В. Гоголя В. Набоков отмечает, что писатель-мистик широко использует этнографический материал в своих произведениях, воссоздавая картины жизни славян с поразительной точностью и детальностью. Это проявляется в описании одежды, еды, обычаев, обрядов, жилищ, поверий и верований. Однако этнографический материал не является для Н. В. Гоголя самоцелью. Он служит средством создания ярких и запоминающихся образов, характеристики героев и раскрытия их внутреннего мира. Например, в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» описание свадебных обрядов, гаданий, народных гуляний не просто воссоздает атмосферу села, но и помогает понять мироощущение его жителей, их связь с природой и традициями.

Писатель использовал легенду о папоротнике, который расцветает накануне праздника Ивана Купалы, предания о продаже души чёрту, рассказы о таинственных кладках, о превращениях ведьм и их полётах. Во многих произведениях действуют мифологические персонажи: русалки, оборотни, ведьмы, колдуны, черти [7, с. 225].

Писатель показал различные результаты столкновения человека со сверхъестественными силами: от вполне безвредной шутки до страшной трагедии, при этом подчеркнул роль человеческого фактора в деятельности выходцев из иного мира [7, с. 230].

Опираясь на мнение учёных, приведённых выше, рассмотрим функции мистицизма в произведениях поэта:

1. Мировоззренческая функция. Мистические элементы скрупулёзно отображают народные предания, легенды и поверья. Н. В. Гоголь не просто использует их для создания антуража, но и стремится достоверно передать особенности народного мировоззрения, его страхи и надежды. Примером может служить повесть «Вий», где детально описаны обряды и ритуалы, связанные со славянской демонологией [7, с. 183].

2. Эмотивная функция. Мистика является мощным инструментом для создания гнетущей атмосферы, вызывающей у читателя чувства страха и беспокойства. Автор умело использует контраст между обыденностью и вторжением сверхъестественного, чтобы усилить эффект.

3. Морализаторская функция. Мистика у Гоголя часто становится способом осмысления моральных и социальных проблем. Вторжение потусторонних сил может быть интерпретировано как наказание за грехи, как испытание для человеческой души, как проявление зла, корнящегося в самом человеке [7, с. 202].

4. Символическая функция. Мистические образы часто несут в себе символическую нагрузку, отражая глубинные психологические и социальные конфликты. Например, образ черта в «Ночи перед Рождеством» может символизировать искушение и борьбу человека с собственными пороками.

5. Эстетическая функция. Мистика придает произведениям Гоголя особую эстетическую привлекательность, добавляя им яркости, колоритности и эмоциональной насыщенности. Гротескное смешение реальности и фантазии создает неповторимый художественный мир.

В позднем творчестве мистика приобретает более глубокий философский смысл. Н. В. Гоголь обращается к религиозным мотивам, пытаясь найти ответы на вопросы о смысле жизни, грехе и искуплении. Однако его религиозность всегда остается окрашенной народным восприятием духовного мира. Пример: «Размышления о Божественной Литургии» [7, с. 348].

Подробно рассмотрим примеры использования мистики в произведениях Н. В. Гоголя:

1. «Вечера на хуторе близ Диканьки». В данном цикле повестей мистика тесно переплетена с фольклорными мотивами и народными обычаями. Образы чертей, ведьм и русалок не воспринимаются как что-то чуждое, а являются неотъемлемой частью жизни славян.

2. «Вий». Повесть является одним из наиболее ярких примеров использования мистики в творчестве Н. В. Гоголя. Здесь автор создает целую систему демонических образов, взятых из славянской мифологии.

3. «Петербургские повести». Даже в произведениях, посвящённых жизни города, мистика проникает в повседневность, обнажая абсурдность и трагизм существования. Например, в повести «Нос» гротескное происшествие с носом коллежского асессора Ковалёва приобретает мистический оттенок, символизируя потерю человечности и индивидуальности [4, с. 166].

Важной особенностью гоголевской мистики является её связь с христианскими мотивами. Вера в Бога и противостояние дьявольским силам – один из ключевых конфликтов, разворачивающихся в его произведениях. Герои Н. В. Гоголя часто оказываются перед выбором между добром и злом, между следованием христианским заповедям и соблазном потусторонних сил. В этом противостоянии проявляется не только религиозная, но и нравственная проблематика, отражающая размышления писателя о духовном состоянии общества [4, с. 74].

Мистические элементы в произведениях Гоголя также играют важную роль в создании комического эффекта. Ирония и сатира, направленные на высмеивание человеческих пороков и социальных несправедливостей, часто достигаются благодаря гротескному изображению потусторонних сил. Черти и ведьмы в гоголевском мире предстают не только как злобные существа, но и как комические персонажи, вызывающие смех и иронию.

Этот приём позволяет писателю не только развлечь читателя, но и заставить его задуматься над серьёзными проблемами.

Набоков В. утверждает, что этнопоэтика Гоголя подразумевает использование элементов славянского фольклора, быта, языка и культуры для создания уникального художественного мира, что проявляется в следующем:

1. Фольклорные мотивы и образы. Использование песен, сказок, легенд, народных обрядов и гаданий (как элемент сюжета и атмосферы). Персонажи, взятые из фольклора (ведьмы, черти, казаки-характерники), становятся действующими лицами произведений [7, с. 315].

2. Яркий язык. Широкое использование диалектизмов, пословиц, поговорок придает языку Н. В. Гоголя неповторимый колорит и живость. Это не просто украшение текста, а способ передачи мироощущения и менталитета славян.

3. Описание быта и традиций. Подробное описание сёл, городов, народного костюма, еды, обычаев и праздников создает яркую и реалистичную картину жизни русского народа в XIX веке.

4. Национальный колорит. Воссоздание духа запорожского казачества, его вольнолюбия, героизма и бесстрашия – важная составляющая этнопоэтики Гоголя, например, повесть «Тарас Бульба» [7, с. 286].

Таким образом, мистика, пронизывающая творчество Николая Васильевича Гоголя, является не просто стилистическим приёмом, а важным элементом его этнопоэтики. Она отражает глубинное мировоззрение славянского народа, его связь с потусторонним миром служит средством осмысления моральных и социальных проблем. Н. В. Гоголь умело использует мистику для создания атмосферы таинственности и ужаса, придания своим произведениям особой эстетической привлекательности и выражения авторского мировоззрения. Изучение мистических элементов в произведениях Н. В. Гоголя позволяет глубже понять его творчество и его вклад в развитие русской литературы.

Список литературы

1. **Абашева, Д. В.** Языковы в истории литературы и фольклористики / Д. В. Абашева. – Москва : Таганка, 2009. – 444 с. – Текст : непосредственный.
2. **Беленчук, Л. Н.** Гоголь как просветитель / Л. Н. Беленчук. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия 4, Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 3(14). – С. 77–91.
3. **Виноградов, В. В.** Гоголь и натуральная школа / В. В. Виноградов. – Ленинград : Образование, 1925. – 76 с. – Текст : непосредственный.
4. **Гоголь, Н. В.** Полное собрание сочинений : в 14 т. Т. 1. Ганц Кюхельгартен ; Вечера на хуторе близ Диканьки / Н. В. Гоголь ; [ред. М. К. Клеман ; вступ. ст.: В. Гиппиус]. – Москва : Изд-во АН СССР, 1940. – 556 с. – Текст : непосредственный.
5. **Манн, Ю. В.** Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю. В. Манн. – Москва : Coda, 1996. – 474 с. – ISBN 5-89344-002-1. – Текст : непосредственный.
6. **Мережковский, Д. С.** Гоголь / Д. С. Мережковский. – Текст : непосредственный // Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений : в 24 т. – Москва, 1904. – Т. 15. – С. 187–312.

7. **Набоков, В.** Николай Гоголь / Владимир Набоков. – Текст : непосредственный // Набоков В. Собрание сочинений американского периода : в 5 т. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 1. – ISBN 5-89091-016-7, 5-89091-014-0. – С. 403–522.
8. **Национальное своеобразие литературы.** Теория народности в России. – Текст : непосредственный // Справочник : образоват. портал : [сайт]. – URL: https://spravochnik.ru/literatura/nacionalnoe_svoeobrazie_literatury_teoriya_narodnosti_v_rossii/ (дата обращения: 27.08.2025).
9. **Щукин, В. Г.** О филологическом образе мира (философские заметки) / В. Г. Щукин. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 48.

Mova V. I.

Scientific supervisor: Peretyataya O. S.

**Mysticism as a foundational element
ethnopoetics of N. V. Gogol**

This article reveals the essence of the concepts of "ethnopoetics" and "mysticism." It identifies and analyzes the role of mysticism as a fundamental element of ethnopoetics in Nikolai Gogol's works. The article explores the functions and significance of mysticism in understanding the author's artistic world.

Key words: *mysticism, ethnopoetics, folk worldview, demonology, folklore, tradition, symbolism, and grotesque*

**ХРЕМАТОНИМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ГОТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ
МАНГА-АНИМЭ КУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ТЕМНЫЙ ДВОРЕЦКИЙ»,
«СЕРДЦА ПАНДОРЫ»)**

Романенко Ангелина Сергеевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология.
Зарубежная филология. Японский и
второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
angel.romanenko.k-pop@mail.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье анализируются хрематымны как средство репрезентации готического стиля в современной японской манга-анимэ культуре. На материале произведений «Темный дворецкий» и «Сердца Пандоры» автор определяет функции и особенности названий артефактов в создании готического хронотопа и передаче ключевых мотивов жанра.

Ключевые слова: хрематымны, готический стиль, лингвокультурология, манга, «Тёмный дворецкий», «Сердца Пандоры»

В эпоху глобализации японская массовая культура демонстрирует удивительную способность творчески перерабатывать элементы западного культурного наследия. Особый интерес представляет феномен рецепции готического стиля в манге и анимэ – художественном направлении, исторически связанном с европейской традицией. Если визуальные коды готики уже становились объектом научного анализа, то лингвистические аспекты этой рецепции, в частности роль предметов материальной культуры (артефакты) [7, с. 161], изучены недостаточно, поэтому анализ хрематымнов как средства создания готического хронотопа в произведениях «Темный дворецкий» Яны Тобосо и «Сердца Пандоры» Дзюна Мотидзуки поможет раскрыть глубинные механизмы межкультурного взаимодействия, а также докажет актуальность изучаемой проблемы, ведь «сегодня вопросы использования языка в различных видах, формах и актах речевого общения занимают центральное место в современной лингвистике...» [6, с. 10].

Цель работы – выявить и проанализировать функции хрематымнов в репрезентации готического стиля в представленных произведениях.

Новизна работы заключается в проведении целостного анализа предметных наименований как средства репрезентации готического стиля в японской манга-анимэ культуре.

Готическая литература как жанр сформировалась в переломную эпоху Промышленной революции XVIII–XIX веков, когда происходило становление буржуазного общества, рушились традиционные устои, религия постепенно заменялась наукой, что создало благоприятную почву для обращения к иррациональному. В этот период технологический прогресс и социальные потрясения пробудили интерес к мрачному и сверхъестественному [4]. Терминологическое закрепление понятия «готический» в литературе связано с выходом в 1764 году романа Горация Уолпола «Замок Отранто», который автор обозначил как «готическую историю» [2, с. 142], создав тем самым прецедент сознательного использования средневекового наследия в современной ему литературе.

Согласно «Большой российской энциклопедии», готический роман характеризуется атмосферой таинственности и ужаса, неразрывно связанной с топосом «проклятого места»: средневековый замок, монастырь или старинная усадьба [3]. Подобные локации формируют особый хронотоп, когда время будто застывает, но сохраняет дух прошедших эпох.

Важнейшими чертами жанра считаются иррациональные страсти, владеющие персонажами, ощущение предопределённости судьбы и обязательное присутствие фантастического элемента, который часто служит метафорой психологических травм [4], закономерно воплощающихся через характерные для готического нарратива темы наказания, связанные с нарушением табу, вторжением прошлого в настоящее и кризиса идентичности [8]. Все эти черты органично трансформируются в таких произведениях, как «Темный дворецкий» и «Сердца Пандоры», но при этом особую значимость приобретают онимы, в частности хрематонимы, наполняя классические жанровые элементы новым смысловым содержанием.

Хрематонимика, как раздел ономастики, изучает собственные наименования объектов материальной культуры, научно-технических достижений и произведений духовного творчества. Согласно позиции В. Д. Бондалетова, указанный лингвистический термин обозначает индивидуальные названия предметов, обладающих культурной или исторической ценностью [1]. Н. В. Подольская уточняет, что такие наименования возникают благодаря исключительной ценности или уникальности представленного артефакта [7]. В рамках исследования термин «хрематоним» используется для обозначения названий магических артефактов, предметов и устройств, обладающих уникальной ценностью и функциональностью в художественном пространстве изучаемых готических произведений.

Центральным персонажем произведения «Темный дворецкий» Яны Тобосо является юный аристократ Сиэль Фантомхайв. После утраты семьи и нахождения на грани между жизнью и смертью герой вступает в договорные отношения с демонической сущностью и получает возможность мстить в обмен на собственную душу. Именно фаустовский сюжет определяет двойственную социальную позицию персонажа: с одной стороны, он руководит британской компанией по производству игрушек и кондитерских изделий «Фантом», а с другой – он исполнитель воли короны, «сторожевой пес» империи [10, с. 24]. Несмотря на юный возраст, персонаж характеризуется холодной рассудительностью, апатией и безоговорочной жестокостью.

Ключевой фигурой в художественной системе произведения является и демон-дворецкий Себастьян Михаэлис, воплощающий сверхъестественный нарратив произведения: его постоянное присутствие подчёркивает договорный характер отношений, в которых тщательное исполнение роли слуги скрывает истинную «звериную» сущность.

В манге «Темный дворецкий» готический стиль представлен артефактами, среди которых особое место занимает фамильное кольцо Фантомхайв: оно функционирует как материальный носитель темы родового проклятия – одного из центральных мотивов готической литературы. Его уникальность и способность заключается в возможности призыва галлюцинации в виде «предсмертных хрипов предков» [10, с. 83], что визуализирует идею непрерывности прошлого и настоящего, характерную для готического хронотопа. Кольцо становится физическим воплощением «груза предков», метафорой наследственной травмы, отражающей свойственную готике концепцию фатальной обречённости и переходящей от поколения к поколению. Семантика артефакта подчёркивает неразрывную связь главного героя с историей своего рода, выступая вещественным доказательством его личной трагедии.

Параллельно в произведении функционирует и такой значимый хремотоним, как Коса смерти – это инструмент, которым пользуются Жнецы, существа, отвечающие за переход душ в иной мир [11]. Соответственно, представленный артефакт развивает традиционную готическую тему смерти, но представляет её в необычном свете. Уникальность каждого экземпляра (бензопила, газонокосилка) и строгие правила их использования создают образ упорядоченного потустороннего мира, в котором даже смерть подчиняется бюрократическим процедурам. Такой подход не только преобразует мифический образ смерти через современное восприятие, но и показывает сверхъестественное как организованную систему. Способность Косы разрывать связь между памятью и душой и просматривать воспоминания как киноленту продолжает характерную для готики тему посмертного существования сознания [8], что создаёт особую атмосферу системного ужаса, когда мистическое сталкивается с рутиной административных правил.

Повествование «Сердца Пандоры» Дзюна Мотидзуки разворачивается вокруг юного аристократа Оза Безариуса, чья жизнь кардинально меняется в день совершеннолетия. В ходе церемонии он оказывается сброшенным в Бездну – таинственное измерение, в котором он встречает загадочную девушку по имени Алиса, известную как Черный Кролик. Постепенно раскрывается сложная паутина интриг, связывающая судьбу Оза с вековой трагедией, произошедшей сто лет назад в городе Саблиер, поэтому центральной темой произведения становится поиск истины.

В этом сложном нарративном пространстве особую значимость приобретают хремотонимы – названия ключевых артефактов, несущих важную смысловую нагрузку. Среди них особое место занимают Каменные Печати, представляющие собой набор из пяти мистических артефактов, созданных из фрагментов тела Джека Безариуса [5]. Эти объекты выполняют не только сюжетообразующую функцию, но и служат материальным воплощением центральных тем произведения.

Основное назначение Печатей заключается в предотвращении реинкарнации Глена Баскервиля и повторения уничтожения Саблиера. Однако их символическое значение гораздо глубже: они олицетворяют идею коллективной жертвы и исторической ответственности. Мотив разделения тела на части, использованного для создания артефактов, отсылает к готической эстетике, в которой физическое разрушение служило метафорой моральной деградации [9]. Через эти артефакты автор исследует природу самопожертвования, вопрос искупления вины и возможность разрыва порочного круга насилия.

В ходе исследования было установлено, что хрематонимы в современных японских произведениях играют ключевую роль в создании готической атмосферы. На примере произведений «Темный дворецкий» и «Сердца Пандоры» было продемонстрировано, что такие артефакты, как фамильное кольцо Фантомхайв, Коса смерти и Каменные Печати, не только раскрывают сюжет, но и концентрируют в себе основные черты готического стиля. Через эти предметы передаются главные темы жанра: родовое проклятие, неизбежность судьбы, связь прошлого с настоящим и поиск собственной идентичности. Таким образом, хрематонимы служат эффективным средством культурного обмена, позволяя сохранить суть готического жанра в процессе его адаптации в современной японской манга-анимэ культуре.

Список литературы

1. **Бондалетов, В. Д.** Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. **Гарашина, Е. М.** Готический роман в английской литературе XVIII–XIX вв. / Е. М. Гарашина. – Текст : непосредственный // Вестник университета имени Альфреда Нобеля. – 2020. – № 1(19). – С. 142–149.
3. **Готический роман.** – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/c/goticheskii-roman-fa3718> (дата обращения: 21.11.2025).
4. **Курникова, Н. С.** Стилистические особенности готических новелл Э. А. По и Г. Ф. Лавкрафта / Н. С. Курникова, Е. Н. Засецкова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 92–97.
5. **Мотидзуки, Д.** Сердца Пандоры. Кн. 5. Манга / Дзюн Мотидзуки ; пер. с яп. Алексея Лесьо. – Санкт-Петербург : Азбука, 2022. – 358 с. – ISBN 978-5-389-20385-3. – Текст : непосредственный.
6. **Новикова, А. А.** Современная англоязычная христианская проповедь как специфический вид речевой коммуникации / А. А. Новикова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 4(86). – С. 10–17. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50104834> (дата обращения: 21.11.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.ru». – EDN: UWUUXG.
7. **Подольская, Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 198 с. – Текст : непосредственный.

8. **Тарасова, Е. В.** Эстетика ужаса в готическом произведении и особенности готической поэтики / Е. В. Тарасова. – Текст : электронный // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1, Филология. – 2017. – № 1(86). – С. 100–106. – URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/21876> (дата обращения: 24.11.2025).
9. **Badalamenti, A.** Why did Mary Shelley Write Frankenstein / A. Badalamenti. – Text : direct // Journal of Religion and Health. – 2006. – Vol. 45, № 3. – P. 419–439.
10. **Toboso, Y.** Black Butler : in 2 vol. Vol. 1 / Yana Toboso. – New York : Yen Press, 2010. – 194 p. – (Black Butler). – ISBN 9780316084284. – Text : direct.
11. **Toboso, Y.** Black Butler : in 2 vol. Vol. 2 / Yana Toboso. – New York : Yen Press, 2010. – 197 p. – (Black Butler). – ISBN 9780316084284. – Text : direct.

Romanenko A. S.

Scientific supervisor: Novikova A. A.

**Chrematonyms as a means of representing the Gothic style in modern
japanese manga-anime culture
(based on the works «Black Butler» and «Pandora Hearts»)**

The article analyses chrematonyms as a means of representing the Gothic style in contemporary Japanese manga and anime culture. Using the works «Black Butler» and «Pandora Hearts» as examples, the author identifies the functions and characteristics of artefact names in creating a Gothic chronotope and conveying key motifs of the genre.

Key words: *chrematonyms, Gothic style, cultural linguistics, manga, «Black Butler», «Pandora Hearts»*

**ФУНКЦИИ КОЛОРОНИМОВ В РЕМАРКАХ ПЬЕСЫ
ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «КОШКА НА РАСКАЛЕННОЙ КРЫШЕ»**

Сафонова Юлия Александровна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология.
Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
yuliya.safonova.7778@mail.ru

Научный руководитель: Крысало О. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются особенности функционирования колоронимов в ремарках пьесы Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше». Доказывается, что цветообозначения играют значительную роль в описании драматургом персонажей пьесы, их психологических характеристик. Также колоронимы выражают языковую личность самого автора художественного произведения.

Ключевые слова: драматург, ремарка, колороним, персонаж, языковая личность

Авторские ремарки выступают ключевым инструментом речевой экспликации драматурга в тексте пьесы. Эти композиционно-стилистические компоненты, наряду с диалогами и монологами, формируют структурное и смысловое единство драматического произведения. Как отмечается в исследованиях, прагматическая природа ремарок заключается в выражении авторского замысла, что позволяет драматургу напрямую коммуницировать с режиссером, актерами и читателем, тем самым задавая вектор для адекватной интерпретации текста [3, с. 207]. Наша статья посвящена изучению особенностей функционирования колоронимов в ремарках пьесы американского драматурга Теннесси Уильямса – автора, чье новаторство в использовании ремарок не вызывает сомнений у современных филологов. Исследование выполнено в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, что добавляет ему актуальности.

Эволюция ремарки в истории драматургии демонстрирует ее изменчивый статус и функционал. От античности до Ренессанса ее роль и содержание не были статичными. Однако кардинальная трансформация происходит в эпоху реалистического театра: из лаконичных указаний на возраст или эмоциональное состояние персонажа ремарка развивается в развернутую характеристику действующих лиц или детализированную декорацию места действия. Именно в XIX столетии кристаллизуются ключевые типы сценических указаний и формируются их строгие структурные нормы [3, с. 207].

В XX веке наблюдается усложнение и расширение функций ремарок, которые начинают обогащаться стилистическими фигурами, повторами и неологизмами. Как следствие, они становятся мощным инструментом внутренней трансформации театра. Этот процесс сопровождается двумя взаимосвязанными тенденциями: эпизацией драматургического текста и его лиризацией, что находит непосредственное отражение в архитектонике ремарок. Наиболее показательным примером новаторства в этой области является драматургия Теннесси Уильямса, чья преобразующая роль в области сценических указаний получила широкое признание в научной литературе.

Так, в Литературном энциклопедическом словаре, в словарной статье, дающей толкование ремарки, имя Уильямса упоминается в связи с формальными и функциональными изменениями в использовании последней современными драматургами: «Ремарка, указания автора в тексте пьесы на поступки героев, их жесты, мимику, интонацию, на психологический смысл их высказываний, на темп речи и паузы, на обстановку действия... Для многих пьес 20 века характерна развернутая, беллетризованная ремарка (Б. Шоу, Т. Уильямс, В. Вишневский, А. Вампилов)» [2, с. 413].

Динамика внутреннего мира героев и эмоциональная тональность пьесы во многом раскрываются через эволюцию «свето-цветовых» ремарок, формирующих её визуальный код. Этот художественный приём опирается на мощный семантический потенциал колоративной лексики – группы слов, значение которых связано с обозначением цвета.

Колоративы (или цветообозначения) выступают не просто как описательные единицы, но как сложные знаки, способные функционировать в прямом значении и приобретать богатые образно-символические коннотации. Их изучение занимает важное место в современной лингвистике, что обусловлено ролью цвета как инструмента познания и самопознания, оказывающего непосредственное влияние на философское, психологическое и эстетическое восприятие реальности. Через цветовую палитру формируются определённые настроения, вызываются глубокие эмоции и корректируется целостное восприятие действительности.

В связи с этим закономерным представляется особый интерес, который современные исследователи проявляют к функционированию колоративов в пространстве художественного дискурса. Анализ этих языковых единиц позволяет реконструировать индивидуальный мир автора, выявить систему его ценностных ориентиров и оценочных суждений по отношению к персонажам и событиям. Таким образом, колоративы становятся ключом к пониманию идиостиля писателя и его уникальной языковой картины мира, которая может как наследовать, так и полемизировать с национальной.

Итак, в ремарках в пьесе «Кошка на раскаленной крыше» колоронимы появляются уже в «Замечаниях по художественному оформлению», расположенных в начале пьесы:

«Декорации, на фоне которых будет разворачиваться действие этой пьесы, имеющей дело с предельным напряжением человеческих чувств, нуждаются, по-моему, в подобной смягчающей теплоте» [4, с. 131].

Автор использует золотисто-коричневую палитру интерьера как своеобразный светофильтр, пытаясь сгладить диссонанс в диалогах между

Бриком и Маргарет. За их словами скрывается глубинное отчуждение, разъедающее брак, который когда-то казался прочным:

«Маргарет (опуская бамбуковые шторы, от которых на все в комнате ложатся полосатые золотистые тени)» [4, с. 136].

Цветовой лейтмотив – ключевой приём в характеристике главных героев пьесы. Убедительным подтверждением этой закономерности служит образ Брика, чьё сценическое воплощение через ремарки автор строит на доминанте белого цвета:

«Во время этого словесного водопада Брик лениво развалился на белоснежной постели» [4, с. 198].

Опираясь на «Словарь символов» Х. Керлота [1], можно утверждать, что белый цвет обладает ярко выраженной амбивалентностью. Он заключает в себе непреодолимое противоречие, являясь одновременно символом мистического просветления, духовной интуиции – и смерти. Именно эта двойственность, по всей видимости, побудила Т. Уильямса использовать белый цвет в ремарках к образу Брика, дабы подчеркнуть сложность и неоднозначность его характера.

В свою очередь, черный цвет, будучи общепризнанным антиподом белого, наделён столь же многогранной символикой. Согласно тому же источнику, он олицетворяет собой как смерть и тление, так и первоначальную мудрость, выступая символом материнского начала. В ремарках, относящихся к описанию Мама, доминирует черный цвет:

«Затем она (Мама) раскрывает декоративный веер, висящий у нее на шее, черный кружевной веер, гармонирующий с ее кружевным платьем, и начинает обмахивать вянувший букетик...» [4, с. 222].

В описании Маргарет, которая, по выражению самого Уильямса, была его «любимицей», чаще всего автором используется розовый цвет, символизирующий чувствительность и эмоции [1]:

«Маргарет бросается к дверям на галерею и задерживает их розовыми портьерами» [4, с. 151].

На наш взгляд, розовый цвет используется автором именно для того, чтобы расставить ценностные акценты в образе героини: в первую очередь она любящая женщина, тонкая, чувствительная натура, а уж потом – «кошка на раскаленной крыше», отчаянно борющаяся за наследство.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что «световые» обстановочные ремарки в драматических произведениях Теннесси Уильямса служат одним из важнейших компонентов образной системы текста в целом и способом выражения в нем авторских интенций.

Список литературы

1. Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. – Москва : REFL-book, 1994. – 608 с. – ISBN 5-87983-014-4. – Текст : непосредственный.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Сов. энцикл., 1987. – 752 с. – Текст : непосредственный.
3. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – Москва : Академия, 2003. – 256 с. – ISBN 5-7695-0954-6. – Текст : непосредственный.

4. Уильямс, Т. Кошка на раскаленной крыше / Теннесси Уильямс ; пер. с англ. В. Воронина. – Текст : непосредственный // Уильямс Т. Трамвай «Желание» и другие пьесы. – Санкт-Петербург, 1998. – ISBN 5-7684-0658-1. – С. 130–222.

Safonova Yu. A.
Scientific supervisor: Krysalov O. V.

**The functions of color terms in the stage directions
of Tennessee Williams' «Cat on a Hot Tin Roof»**

The article examines the peculiarities of the functioning of color terms in the stage directions of Tennessee Williams' play «Cat on a Hot Tin Roof». It is argued that color designations play a significant role in the playwright's description of the play's characters and their psychological traits. Furthermore, color terms express the linguistic personality of the author of the literary work.

Key words: playwright, stage direction, color term, character, linguistic personality

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 547.82-41

СИНТЕЗ АЗОТСОДЕРЖАЩИХ ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДИМЕРА МАЛОНОНИТРИЛА (ОБЗОР)

Чубаров Игорь Вадимович,
магистрант II курса,
направление подготовки «Химия»,
магистерская программа «Биохимия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
geo.school13@outlook.com

Научный руководитель: Сукач С. М., кандидат химических наук, доцент кафедры химии и биохимии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной работе собраны примеры синтезов азотсодержащих гетероциклических соединений на основе димера малонитрила, а также раскрыты механизмы некоторых реакций. Целью данной работы является демонстрация важности приведенных синтезов с практической точки зрения.

Ключевые слова: методы синтеза, гетероциклические соединения, нафтиридин, пиридин, синтон, димер малонитрила

Разработка эффективных и селективных методов синтеза азотсодержащих гетероциклов остается одной из ключевых задач современной органической химии в связи с их широкой распространенностью как биологически активных соединений, содержащихся в лекарственных препаратах и функциональных материалах. В этом контексте димер малонитрила (2-аминопропен-1,1,3-трикарбонитрил) представляет собой уникальный и многофункциональный строительный блок. Наличие в его структуре реакционноспособных амино- и цианогрупп, а также активированной двойной связи позволяет рассматривать его как универсальный синтон для конструирования разнообразных гетероциклических систем в рамках каскадных и одnoreакторных процессов. Несмотря на длительную историю исследования, синтетический потенциал димера малонитрила далеко не исчерпан, что стимулирует постоянный интерес к его химии.

С практической точки зрения получаемые на основе димера малонитрила гетероциклы являются перспективными объектами для фармакологических исследований (ноотропные средства, ингибиторы киназ, противоопухолевые агенты), а также находят применение в качестве красителей и хромофоров для нелинейной оптики. Разработанные методологии позволяют получать сложные полифункциональные структуры из доступного исходного реагента [1].

Целью данной работы являлись систематизация и анализ современных методов синтеза азотсодержащих гетероциклических соединений на основе димера малононитрила с учетом механизмов протекающих реакций.

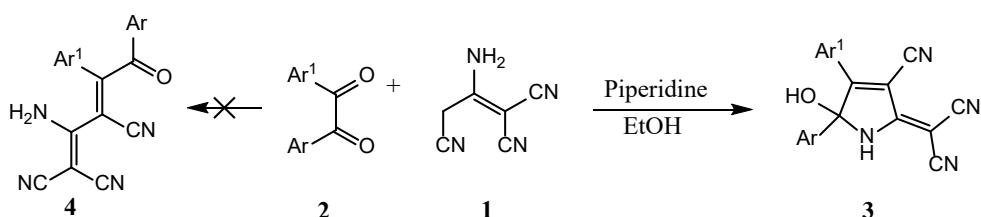
Рассмотрим основные направления синтезов данных веществ.

1. Синтез пятичленных гетероциклов

1.1. Синтез пирролов и пирролинов

Димер малононитрила **1** проявляет свойства 1,3-C,N-динуклеофила. При взаимодействии с 1,2-дикарбонильными соединениями, например, с 1,2 дикетонами **2** протекает циклизация с образованием производных пирролина **3**. Ранее ошибочно предполагалось образование ациклических веществ **4**, однако рентгеноструктурный анализ подтвердил циклическое строение продуктов (схема 1) [4].

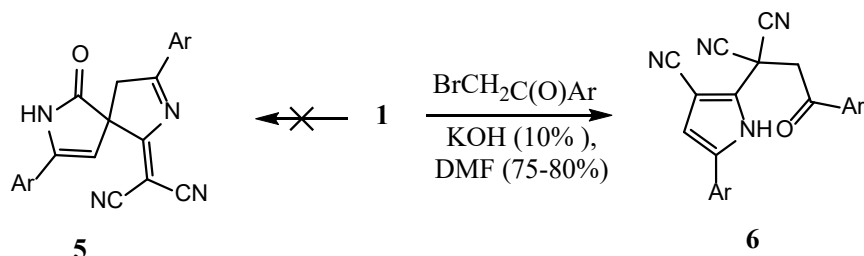
Схема 1

Предполагается, что реакция инициируется нуклеофильной атакой аминогруппы димера **1** на карбонильную группу дикетона **2** с образованием имина. Последующая интрамолекулярная атака активной метиленовой группы на вторую карбонильную функцию приводит к замыканию пирролинового цикла [11].

Реакция с α -галогенкетонами первоначально приписывалась образованию спиродопирролинов **5**, однако последующие исследования с применением РСА установили, что продуктами являются замещенные пирролы **6** (схема 2) [3].

Схема 2

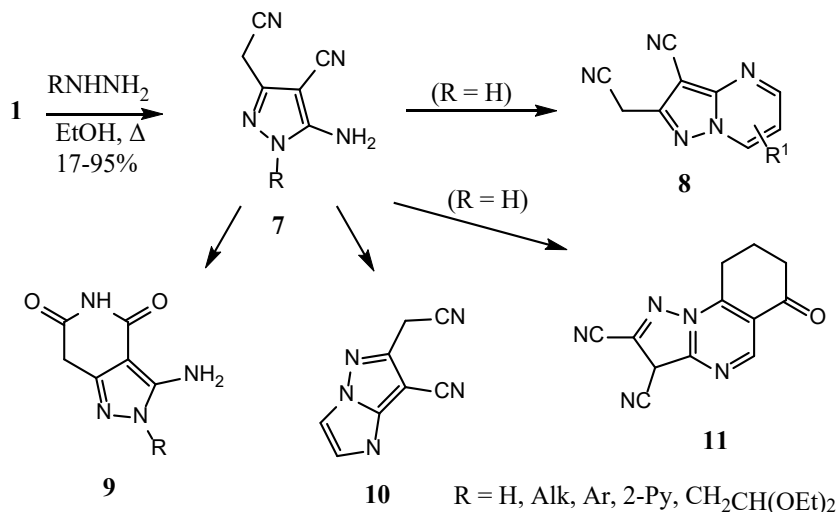
Это демонстрирует важность современных физико-химических методов для установления истинной структуры продуктов.

1.2. Синтез пиразолов

Наиболее общим методом синтеза пиразолов является взаимодействие димера **1** с гидразинами. Нуклеофильная атака атома азота гидразина на активированную двойную связь димера **1** по механизму присоединения-

отщепления приводит к промежуточному еноляту, который затем таутомеризуется в ароматический пиразольный цикл. Димер выступает в роли β -енаминонитрильного синтона, что приводит к образованию 3-амино-5-(цианометил)-1*H*-пиразол-4-карбонитрилов **7**. Данные соединения являются ценными промежуточными продуктами для получения более сложных полигетероциклических систем, таких как **8–11** (схема 3) [9].

Схема 3

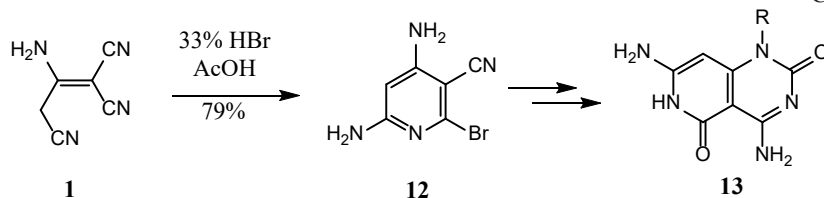
2. Синтез шестичленных гетероциклов

2.1. Синтез пиридинов

Димер малононитрила является удобным реагентом для синтеза пиридинов, выступая в роли $C_5\text{-N}$, C_4 , C_3 или $C\text{-C-N}$ -синтона.

В качестве $C_5\text{-N}$ -синтона димер **1** способен к внутримолекулярной циклизации под действием галогеноводородов с образованием 4,6-диамино-2-галогенпиридин-3-карбонитрилов **12** [8]. Эти соединения служат предшественниками для синтеза гибридных нуклеиновых оснований **13** (схема 4) [7].

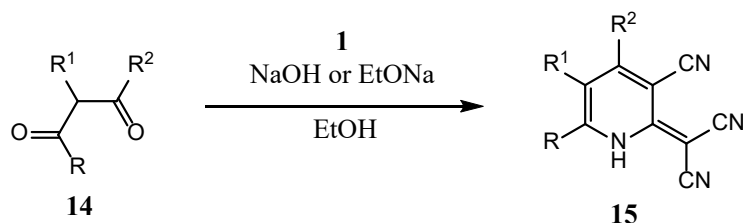
Схема 4

Можно продемонстрировать взаимодействие димера **1** как C_4 -синтона с 1,3-дикарбонильными соединениями **14**, что представляет собой модификацию синтеза Гуарески-Торпа и приводит к высоким выходам полифункциональных пиридинов **15** [6]. Региоселективность реакции с несимметричными дикетонами зависит от стерических и электронных факторов. Реакция начинается с конденсации Кнёвенагеля между метиленовой группой димера **1** и карбонильной группой дикетона **14**. Образовавшийся

енол присоединяется по активированной двойной связи другой молекулы димера **1** (или исходного енамина) по Михаэлю. Последующее внутримолекулярное циклоприсоединение и ароматизация за счет отщепления аминогруппы приводят к пиридиновому циклу **15** (схема 5).

Схема 5

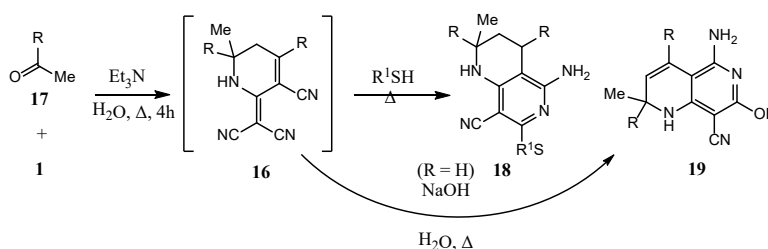

2.2. Синтез нафтиридинов

Димер малононитрила широко используется для конструирования конденсированных систем, в частности, 1,6- и 1,8-нафтиридинов.

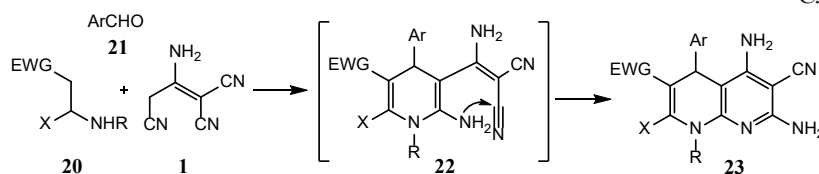
Для синтеза 1,6-нафтиридинов ключевыми предшественниками являются (3-цианопиридин-2(1H)-илиден)малононитрилы **16**, которые легко получают из димера **1** и 1,3-дизлектрофилов **17** [5]. Эти соединения, содержащие высокоактивный дицианметиленовый фрагмент, вступают в реакции с нуклеофилами (аминами, тиолами, алкоксидами) с последующей спонтанной циклизацией в 1,6-нафтиридины, такие как соединения **18** и **19** (схема 6) [2]. Нуклеофильная атака на одну из нитрильных групп дицианметиленового фрагмента приводит к образованию аниона, который циклизуется за счет атаки на атом углерода пиридинового цикла, находящийся в положении, активированном для нуклеофильного замещения.

Схема 6

Эффективный подход синтеза 1,8-нафтиридинов заключается в каскадной реакции димера **1** с соединениями **20** и карбонильными компонентами **21** [7]. Первоначально образуется 1,4-дигидропиридиновый интермедиат **22**, содержащий δ-аминопентадиенонитрильный фрагмент, который циклизуется во второй пиридиновый цикл с образования 1,8-нафтиридина **23** (схема 7).

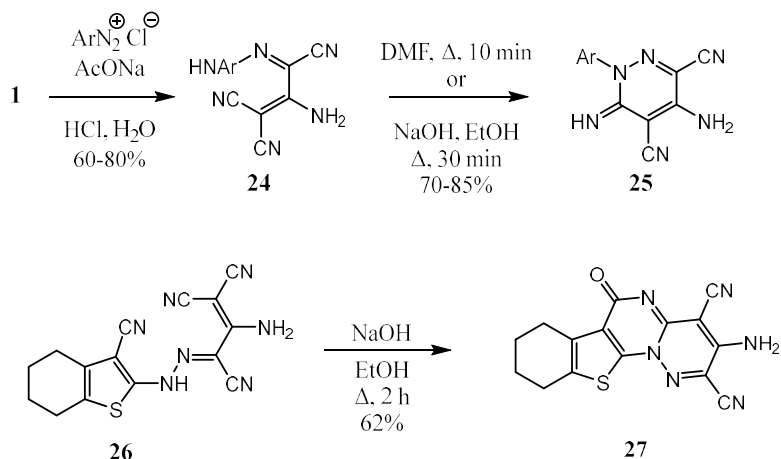
Схема 7

3. Синтез конденсированных и полигетероциклических систем

На основе димера **1** разработаны синтезы более сложных структур. Например, его взаимодействие с солями диазония приводит к гидразонам **24**, которые при нагревании циклизуются в пиридазины **25**. Далее, эти пиридазины могут служить основой для построения из гидразонов **26** три- и тетрациклических систем, таких как **27**, в рамках каскадных процессов (схема 8) [12].

Схема 8

Таким образом, проведенный анализ литературы демонстрирует, что димер малонитрила является высокоценным и многофункциональным реагентом в синтезе азотсодержащих гетероциклов. Его уникальная структура позволяет реализовывать разнообразные пути циклизации, включая каскадные и многоцентровые реакции, что приводит к образованию широкого спектра продуктов – от простых пирролов и пиридинов до сложных нафтиридинов и полициклических ансамблей. Изучение механизмов этих реакций не только имеет фундаментальное значение, но и открывает пути для направленного дизайна новых гетероциклических соединений с заданными свойствами для фармакологии и материаловедения. Несмотря на значительный прогресс, ряд аспектов реакционной способности димера малонитрила требует дальнейшего уточнения, что делает данное направление перспективным для будущих исследований.

Список литературы

1. Доценко, В. В. Реакции гетероциклизации с участием димера малонитрила (2-аминопропен-1,1,3-трикарбонитрила)/В. В. Доценко, С. Г. Кривоколыско, А. М. Семенова. – Текст : непосредственный // Химия гетероциклических соединений. – 2018. – Т. 54, № 11. – С. 989–1019.
2. A Green and Regioselective Synthesis of 7 Aryl 1,6-naphthyridines via Thiolation of Tetrahydropyridines / P. Das, T. Chaudhuri, C. Mukhopadhyay, R. J. Butcher. – Text : direct // ACS Combinatorial Science. – 2014. – Vol. 16, № 11. – P. 606–613.

3. **Duda, B.** Revisiting the Structure of Malononitrile Dimer Adducts with α Bromoketones: Pyrroles versus Spiropyrrolines / B. Duda, S. N. Tverdonmed, G. V. Roschenthaler. – Text : direct // European Journal of Organic Chemistry. – 2014. – Vol. 17. – P. 3757–3765.
4. **Dyachenko, V. D.** Reaction of malononitrile dimer with α -bromoketones: The structure of the reaction products / V. D. Dyachenko. – Text : direct // Chemistry of Heterocyclic Compounds. – 2011. – Vol. 47, № 6. – P. 939–942.
5. **Elgemeie, G. H.** Synthesis and tautomerism of 2-(dicyanomethylene)-1,2-dihydropyridine-3-carbonitriles / G. H. Elgemeie, N. H. Metwally. – Text : direct // Journal of Chemical Research, Synopses. – 1999. – № 3. – P. 208–209.
6. **Junek, H.** Synthesen mit Nitrilen, I. Mitt.: Reaktionen von Dimalodinitril mit 1,3-Dicarbonylverbindungen / H. Junek. – Text : direct // Monatshefte für Chemie. – 1964. – Vol. 95. – P. 1201–1209.
7. **Junek, H.** Synthesen mit Nitrilen, II. Mitt.: Reaktionen von Dimalodinitril mit α,β -ungesättigten Carbonylverbindungen / H. Junek. – Text : direct // Monatshefte für Chemie. – 1963. – Vol. 94. – P. 890–896.
8. **Malononitrile dimer. I.** A reinvestigation of the acid-catalyzed cyclization / C. de Haën, B. Nist, R. S. Hansen [et al.]. – Text : direct // Biochemical Pharmacology. – 1984. – Vol. 33, № 13. – P. 2109–2112.
9. **Solid-Phase Synthesis** of 3-Amino-4-cyanopyrazole Derivatives and of Their 1,2,4-Triazolo[4,3-a]pyrimidine Analogues / P. Seneci, M. Nicola, M. Inglesi, E. Vanotti. – Text : direct // Synthetic Communications. – 1999. – Vol. 29, № 2. – P. 311–322.
10. **Synthesis of C-Linked Carbonylpyridine Analogues** of Uridine by Cyclization of Malononitrile Dimer / A. Durmus, G. Gunbas, S. C. Farmer [et al.]. – Text : direct // Journal of Organic Chemistry. – 2013. – Vol. 78, № 22. – P. 11421–11429.
11. **Thierrichter, V.** Untersuchungen zur Reaktion von Malodinitril-Dimeren mit 1-Aryl-propantrien-(1,2) / V. Thierrichter, H. Junek. – Text : direct // Monatshefte für Chemie. – 1979. – Vol. 110, № 2. – P. 483–492.
12. **Wardakhan, W. W.** A novel synthesis of pyrazolo[5,1-c]-1,2,4-triazines and related heterocycles / W. W. Wardakhan, D. H. Fleita. – Text : direct // Heteroatom Chemistry. – 2002. – Vol. 13, № 2. – P. 108–115.

Chubarov I. V.

Scientific supervisor: Sukach S. M.

**Synthesis of nitrogen-containing heterocyclic compounds based
on malononitrile dimer**

This article compiles examples of the synthesis of nitrogen-containing heterocyclic compounds based on malononitrile dimer and elucidates the mechanisms of some reactions. The aim of this work is to demonstrate the practical importance of these synthetic methodologies.

Key words: synthesis methods, heterocyclic compounds, naphthyridine, pyridine, synthon, malononitrile dimer

**К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ПУБЛИКАЦИЙ
«СТУДЕНЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА»
И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ!!!**

К опубликованию в сборнике могут представляться научные статьи студентов бакалавриата, студентов магистратуры, аспирантов, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью.

Язык публикаций: русский, английский.

Издание студенческих статей осуществляется согласно рецензии, рекомендующей необходимость публикации в сборнике.

К публикации принимаются:

♦ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

♦ научные обзоры (объем 4–7 страниц).

по следующим научным направлениям:

• биологические науки	• психологические науки
• географические науки	• социологические науки
• искусствоведение	• технические науки
• исторические науки	• физико-математические науки
• культурология	• филологические науки
• медицинские науки	• философские науки
• педагогические науки	• химические науки
• политические науки	• экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов необходимо придерживаться правил для авторов.

Для публикации сборника авторы предоставляют в электронном виде следующие документы:

1. Текст научной статьи.
2. Полный отчет на процент заимствований текста.

Электронный вариант статьи и полного отчета на процент заимствований текста представляются вложением при заполнении электронной авторской заявки по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/67ce853eeb6146ae6da62611/>. Рецензирование статей осуществляется членами редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки России и других стран. Подпись рецензента должна быть заверена организацией в установленном порядке организации. Рецензия подается в отсканированном виде. Полный отчет на процент заимствований текста подается в PDF-файле. **Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов, например, Иванов_Статья, Иванов_Антиплагиат.**

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все их элементы **должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.**

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Шрифт – кегль 14 пт*.

Цвет текста – чёрный.

Интервал (весь файл) – 1,5.

Текст может содержать переносы.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Маркеры и автонумерация строк не допустимы.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – (, ,) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Также ссылки на источник отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

Статьи, не соответствующие техническим правилам оформления, к публикации не принимаются!

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется по левому краю, без абзаца.

2. Через 1 интервал, с новой строки – заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться заглавными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Через 1 интервал, с новой строки с отступом слева 7 см – указать фамилию, имя и отчество (полностью), выделив полужирным начертанием, курсивом, курс обучения (обозначается римской нумерацией), направление

подготовки / специальность, профиль подготовки / магистерская программа / направленность подготовки, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Через 1 интервал, с новой строки, выделив полужирным начертанием словосочетание «Научный руководитель:», указываются фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Через 1 интервал, с новой строки, выделив курсивным начертанием, дается аннотация на русском языке. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков. Аннотация на английском языке подается в конце статьи.

6. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на русском языке (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Словосочетание «Ключевые слова:» выделяются полужирным начертанием. В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным. Ключевые слова на английском языке подаются в конце статьи.

7. Через 1 интервал, с новой строки – текст статьи. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки, предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. Автономная нумерация списка литературы не допустима. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится приставный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются полужирным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке»; ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

11. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «справа», указать фамилию и инициалы автора на английском языке, выделив их полужирным начертанием.

12. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «по центру» – заголовок статьи на английском языке, выделив его полужирным начертанием.

13. Через 1 интервал, с новой строки – выделив курсивным начертанием, дается аннотация на английском языке.

14. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на английском языке. Словосочетание «Key words:» выделяются полужирным начертанием.

Приоритетными для опубликования в сборнике студенческих научных работ «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛПГУ» являются работы, в которых авторы опираются и ссылаются на результаты исследований, опубликованных в сборнике научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета».

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключающими двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы между собой и инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Если абзац начинается с ФИО ученого, то лучше прописывать его фамилию, а затем инициалы – «Иванов А. В. утверждал, что...». Если ФИО ученого указывается по тексту, то правильно писать инициалы, а затем фамилию. Это правило касается и начала предложения и его середины – «... А. В. Иванов ...», «Такие ученые, как А. В. Иванов и Г. К. Смирнов ...» и т. д.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка». Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Таблицы, схемы, рисунки необходимо снабжать порядковым номером и заголовком ниже самой таблицы. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 60%.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора присланных материалов, их рецензирования и редактирования без изменения научного содержания авторского варианта. Принятые к публикации научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Согласие автора на публикацию статьи, данное в заявке, рассматривается и принимается редакционной коллегией сборника как его согласие на размещение предоставленных авторских материалов в свободном электронном доступе.

Авторы научных статей несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, авторскую принадлежность представленного материала, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, приведенные инициальные сокращения.

Научное издание «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛГПУ» прошло регистрацию и включено в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

Плата за редакционную, техническую обработку и публикацию авторских материалов осуществляется согласно утвержденным расценкам, установленным университетом!

Консультации по вопросам публикации статей можно получить у ответственного секретаря редколлегии:

Григорьева Мария Владиславовна
e-mail: student.almanac@yandex.ru

Авторские статьи, поступающие в редакцию, проходят через процедуру рецензирования с целью их экспертной оценки.

В рецензии должно быть указано, соответствует ли содержание статьи ее названию, в какой мере статья соответствует современным достижениям в рассматриваемой области науки; должны быть даны оценка формы подачи материала, целесообразность публикации статьи, описание достоинств и недостатков статьи. В завершающей части рецензии

необходимо изложить аргументированные и конструктивные выводы о рукописи и дать ясную рекомендацию о необходимости либо публикации в сборнике, либо переработки статьи (с перечислением допущенных автором неточностей и ошибок).

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 373.3.091.212

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Саитова Татьяна Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогические науки»,
программа магистратуры
«Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
saitova-tatyana@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Е. Н., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «школьная дезадаптация». Рассматривается возможность использования деятельностного подхода в преодолении школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, младший школьный возраст, деятельностный подход

Начало обучения в школе – очень важный и ответственный момент в жизни каждого первоклассника. У ребенка, поступающего в школу, меняется социальная позиция, он перестает быть дошкольником [2, с. 56]. Если раньше для него основным видом деятельности была игра, то у младшего школьника – урок...

Список литературы

1. **История сервиса** : учебное пособие / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, М. В. Катагошина, С. А. Коротков. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 337 с. – (Высшее образование. Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-012845-0. – Текст : непосредственный.
2. **Российская Федерация.** Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ : [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года :

- одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва : Проспект ; Санкт-Петербург : Кодекс, 2017. – 158 с. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Текст : непосредственный.
3. Султонов, Б. А. Значение учебно-тренировочного процесса в футболе / Б. А. Султонов, Ш. Г. Соатов. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 452-453. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29257/> (дата обращения: 27.06.2019).
4. Шапцев, В. А. Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества : учебное пособие / В. А. Шапцев, Ю. В. Бидуля. – Москва : Юрайт, 2019. – 177 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-02989-5. – Текст : непосредственный.
5. Экономика предприятий агропромышленного комплекса. Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата / Р. Г. Ахметов [и др.] ; под общ. ред. Р. Г. Ахметова. – Москва : Юрайт, 2019. – 270 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01575-1. – URL: <https://www.biblioonline.ru/bcode/433019> (дата обращения: 16.06.2019). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. – Текст : электронный.

Saitova T. A.

**Overcoming school maladjustment in primary school children through
the use of an activity-based approach**

This article reveals the essence of the concept of «school maladjustment». The possibility of using an activity-based approach in overcoming school maladjustment in children of primary school age is considered.

Key words: school maladjustment, primary school age, activity approach

Научное издание

Коллектив авторов

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник
студенческих научных работ

Главный редактор – **Ж. В. Марфина**
Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**
Ответственный секретарь – **М. В. Григорьева**
Корректор – **О. И. Письменская**
Компьютерная верстка – **Н. В. Купrienko**
Дизайн обложки – **Н. С. Брюховецкая**

Подписано в печать 29.12.2025. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать ризографическая. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 10,07.

Тираж 46 экз. Заказ № 104. Дата выхода 31.03.2026. Свободная цена

Адрес редакции, издателя, типографии:

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011 Тел. : +7 857-258-03-20

Макет издания отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательства ФГБОУ ВО «ЛГПУ», ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011

**ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ**